

International journal
OF CIVIL AND
TRADE LAW

No 3

IJCTL

2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

International journal of civil and trade law

№ 3 • 2017

EDITORIAL BOARD

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN

S.N. Baburin,
doctor of law, professor

V.V. Bachila,
candidate of law, assistant professor

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

Y.F. Bepalov,
doctor of law, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of law,
professor

D.E. Bogdanov,
doctor of law

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school of Russia

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

O.Y. Ilyina,
doctor of law, professor

M.N. Ilyushina,
doctor of law, professor

A.A. Kalgina
candidate of law,
assistant professor

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary worker
of higher education of the Russian
Federation

N.I. Kasikova,
doctor of law, professor

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

N.A. Kolokolov,
doctor of law,
professor

Y.A. Krokhnina,
doctor of law, professor

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

O.A. Kuznecova,
doctor of law, professor

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

E.L. Loginov,
doctor of economic sciences,
professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences,
professor

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

S.Y. Morozov,
doctor of law, professor

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor

G.A. Prokopovich,
doctor of law

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences,
professor

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation

B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

Z.B. Soktoev,
doctor of law

O.V. Staroverova,
doctor of law

A.G. Khabibulin,
doctor of law,
professor

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

A.M. Tsaliev,
doctor of law,
professor, member of the
Academy of humanities,
member of the Academy
of Legal Sciences

N.V. Tskhadadze,
doctor of economic sciences, professor

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

R.V. Shagieva,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Международный журнал гражданского и торгового права

№ 3 • 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук,
доцент

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

Ю.Ф. Беспалов,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук, профессор

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук, профессор

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор

И.В. Дойников,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

С.А. Иванова,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук, профессор

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук,
доцент

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профес-
сионального образования РФ

Н.И. Касикова,
доктор юридических наук, профессор

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук
профессор

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.Л. Логинов,
доктор экономических наук,
профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук, профессор

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук, профессор

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор

В.Н. Ткачёв,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

А.Г. Хабибуллин,
доктор юридических наук,
профессор

Ю.С. Харитонова,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук, профессор,
член Академии гуманитарных наук,
член Академии юридических наук

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профес-
сор

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук, профессор,
академик РААН

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Contents

Chief editor of Joint editorial
N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Representations in Russia:

CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Publishing house
Righteous Georgia

Chief editor
S. Baramidze

Special correspondent

A. Kldeiseli

Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate
404498753

in USA:

3565 Edencroft Road,
Huntingdon Valley, Pennsylvania
D.Skhirtladze, MD, MPH
+12157605939

E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam
L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent
I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of
citing of works by their authors.
Responsibility for the quality,
accuracy and **correctness of citing
of works solely lies with the**

www.unity-dana.ru
www.niion.org

E.P. Burdo , Examination in cases of paternity: the types and features of application	5
A.P. Gorelik , International legal aspect of the issue of air transport in the national space of the Russian Federation in the region of the Republic of Crimea	8
A.Yu. Dudkin , To the question of the development of the institution of inheritance under the will in civil law of Russia and Serbia	11
S.S. Isaeva , The development of mortgage lending.....	14
V.N. Kovalenko , The legal regulation of international aviation.....	18
N.A. Kolokolov , The subject-matter of the proceedings-marriage contract	22
M.V. Kubyshko , On some problems of protection of the results intellectual activity in the Russian Federation	35
A.N. Levushkin , Civil liability of the contractor under the contract on rendering of security services.....	39
R. E. Muratov , The experience of regulation of standards of judicial ethics in the Baltic States (The Code of Ethics of judges Estonia) ..	43
O.A. Peshkova , Limitation of the rights of the employees of internal affairs bodies, serving in special circumstances.....	47
S.Yu. Polyakov , Institution of self-regulation in the USA: history and the present.....	51
K.K. Ramazanova , Changes in trial in connection with the adoption of the concept of a single code of civil procedure of the Russian Federation	54
R.S. Rodin , Insurance in the Russian Federation: problems of legal regulation	57
A.V. Tumakov , Unauthorized transactions using bank cards	60
O.V. Shkola , Personal management of Russian and European Union countries police	63
L.V. Scherbachova , Digital watermark to protect copyright of media files.....	68
N.D. Eriashvili, V.N. Galuzo , On some problems of institutionalization of civil rights in the Russian Federation.....	71

Содержание

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Представительства

в России:

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
В.Н. Закаидзе
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия

Редактор
С. Барамидзе

Специальный корреспондент
А. Клдеисели
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404498753

в США: штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе,
доктор медицины
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: Иокнеам,
ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

- Е.П. Бурдо.** Экспертиза по делам об установлении отцовства: виды и особенности применения5
- А.П. Горелик.** Международно-правовой аспект вопроса, касающегося деятельности воздушного транспорта в национальном пространстве РФ в регионе Республики Крым.....8
- А.Ю. Дудкин.** К вопросу о развитии института наследства по завещанию в гражданском праве России и Сербии..... 11
- С.С. Исаева.** Развитие ипотечного жилищного кредитования 14
- В.Н. Коваленко.** Правовое регулирование международных воздушных сообщений.....18
- Н.А. Колоколов.** Предмет судебного разбирательства - брачный договор..... 22
- М.В. Кубышко.** О некоторых проблемах охраны результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации35
- А.Н. Левушкин.** Гражданско-правовая ответственность исполнителя по договору об оказании охранных услуг..... 39
- Р.Е. Муратов.** Опыт регламентации норм судейской этики в правоохранительной системе Балтии. (На примере Этического кодекса судей Эстонии) 43
- О.А. Пешкова.** Ограничение прав сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в особых условиях 47
- С.Ю. Поляков.** Институт саморегулирования в США: история и современность.....51
- К.К. Рамазанова.** Изменения в стадии судебного разбирательства в связи с принятием концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.....54
- Р.С. Родин.** Страхование в Российской Федерации: проблемы правового регулирования.....57
- А.В. Тумаков.** Несанкционированные операции с использованием банковских карт..... 60
- О.В. Школа.** Управление кадровым потенциалом полиции России и стран Европейского Союза 63
- Л.В. Щербачева.** Цифровой водяной знак как средство защиты авторских прав мультимедийных файлов 68
- Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо.** О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации.....71

EXAMINATION IN CASES OF PATERNITY: THE TYPES AND FEATURES OF APPLICATION

Evgeniy Petrovich BURDO,

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of private law of Russia and foreign countries of the Mari State University, commissioner at the head of the Mari El Republic on the rights of the child,

E-mail: burdo@gov.mari.ru

ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Евгений Петрович БУРДО,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного права России и зарубежных стран
Марийского государственного университета,
Уполномоченный при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка

E-mail: burdo@gov.mari.ru

Annotation. Current Russian legislation provides for seemingly simple procedures to establish a legal relationship between the unborn child and its father and thus not allow the latter to avoid - intentionally or unwittingly - those happy feelings that are associated with the acquisition of the status of fatherhood. But if you look at the conditions of implementation of some of these procedures, it raises a number of issues, although not having a principled character, but not the ability to recognise corresponding legal regulation is not requiring adjustments.

Keywords: forensics, paternity, children, parents, and family disputes

Аннотация. Действующее российское законодательство предусматривает несложные на первый взгляд процедуры, позволяющие установить правовую связь между родившимся ребенком и его отцом и таким образом не позволить последнему избежать - умышленно или по недомыслию - тех счастливых переживаний, которые связаны с обретением статуса отцовства. Но если присмотреться к условиям реализации некоторых из указанных процедур, то возникает ряд вопросов, хотя и не носящих принципиального характера, но не позволяющих признать соответствующее правовое регулирование не требующим корректив.

Ключевые слова: экспертиза, установление отцовства, дети, родители, семейные споры

В современном мире презумпция отцовства, согласно которой предположение о происхождении ребенка от мужа его матери основано на факте брака и не требует доказывания, известна правовым системам многих зарубежных государств: Австрии, Франции, Канады, Швейцарии, Нидерландов, Германии, Японии и др¹.

Вместе с тем, настоящее время возникает немало правовых проблем, связанных с применением методов ВРТ; в частности, семейным законодательством не урегулированы вопросы: о защите прав супруга суррогатной матери, не являющегося биологическим отцом ребенка, но в отношении которого действует презумпция отцовства при отказе суррогатной матери отдать ребенка; о защите прав биологического отца ребенка в случае отказа суррогатной матери отдать ребенка супругам-заказчикам; о правовых последствиях ошибки врачей при применении методов искусственного оплодотворения для генетических и биологических родителей. Кроме того, в настоящее время мировая медицина стоит на пути к возможности рождения ребенка без участия мужчины и женщины.

Как показывает повседневная судебная практика, споры по установлению отцовства в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, носят весьма распространенный характер.

В литературе высказано мнение, что истица по этим делам обязана доказывать не только одно из названных в семейном законодательстве обстоятельств, но и факт происхождения ребенка от ответчика, поскольку этот факт также входит в состав основания ее требования. Другие авторы утверждают, что удовлетворение иска об установлении отцовства связывается в семейном законодательстве с подтверждением не факта кровного родства ответчика и ребенка, а обстоятельств, приведенных в ст.49 СК РФ.²

В обеих приведенных позициях не учитывается презумптивное значение обстоятельств, признанных в семейном законодательстве основаниями удовлетворения иска об установлении отцовства. Действительно, надо признать, что определенная устойчивость отношений между матерью ребенка и его предполагаемым отцом создает естественное

предположение о том, что указанное матерью ребенка лицо является его отцом по происхождению.

Разрешая конкретные дела об отцовстве, суды в связи с установлением происхождения ребенка нередко должны исследовать такие вопросы, разъяснение которых требует специальных познаний в биологии, медицине и других областях науки, а, следовательно, назначения соответствующей экспертизы.

Экспертиза назначается для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, с учетом мнения сторон и обстоятельств дела (например, требуются специальные познания в области медицины и биологии).

По делам об установлении отцовства ни один вид экспертизы не может быть принудительно осуществлен. На практике до недавнего времени возникло много проблем, связанных с уклонением сторон (или одной из них) от участия в экспертизе. Это приводило к многократному отложению рассмотрения дела и нарушению прав добросовестных участников процесса.

Ранее назначаемые судами в нашей стране экспертизы по делам о спорном отцовстве могли лишь с достоверностью, но и то в редких случаях исключить отцовство, а не устанавливать его. Однако в последнее время благодаря достижениям современной медицины стало возможным устанавливать отцовство, а именно, происхождение ребенка от ответчика» одним средством доказывания - геннодактилоскопической экспертизой.

В практике судебных органов встречаются дела, по которым, безусловно, необходима экспертиза. В стадии подготовки дела к судебному разбирательству экспертиза производится, если из обстоятельств, изложенных в заявлении и объяснениях сторон, а также иных представленных доказательств усматриваются данные, которые суд принимает во внимание при установлении отцовства. В таких случаях с учетом мнения юридического заинтересованных в исходе дела лиц суд должен разрешить вопрос о производстве экспертизы в процессе подготовки дела к рассмотрению.

Судебно-медицинская экспертиза, например, может быть назначена с целью определения времени зачатия ребенка (судебно-гинекологическая экспертиза), установления того, способен ли ответчик иметь детей, если он ссылается на неспособность к деторождению и т.д. Неспособность ответчика стать отцом ребенка является основанием для отказа в удовлетворении иска, если судебно-медицинской экспертизой будет установлено, что такая неспособность наступила до зачатия ребенка. Ввиду того, что момент зачатия еще не может быть определен экспертами с абсолютной точностью, при сомнении необходимо назначить повторную экспертизу с привлечением гинекологов и педиатров, которые в зависимости от степени доношенности ребенка помогут правильному решению вопроса о его происхождении.

Судебно-гинекологическая экспертиза производится с целью более точного определения времени зачатия ребенка. Ее назначение необходимо в слу-

чаях, когда ответчик утверждает, что в момент зачатия ребенка отсутствовал и не был в близких отношениях с матерью ребенка (например, находился в командировке и т.п.). При проведении экспертизы изучаются медицинские документы: индивидуальная карта беременной, которая ведется женской консультацией, история родов, история развития новорожденного. В этих документах содержатся данные о дате первичного обращения матери ребенка в женскую консультацию, данные о динамических параметрах новорожденного. Учитывая эти данные и результаты освидетельствования женщины, эксперты-гинекологи устанавливают доношенным ли родился ребенок, и уточняют время его зачатия.

Суды часто назначают судебно-биологическую экспертизу крови. Еще сравнительно недавно - до начала 90-х годов - такая экспертиза могла только исключить отцовство ответчика, но не подтвердить его, т.е. экспертиза не могла дать точный ответ на вопрос, является ли данный мужчина отцом ребенка, но могла установить, что он отцом не является. Вывод экспертизы об исключении отцовства является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска, хотя бы по делу и были установлены обстоятельства, необходимые для установления отцовства.

Если же в отношениях сторон будет установлено наличие обстоятельств, предусмотренных законом, и по заключению экспертизы отцовство ответчика в отношении ребенка не исключается, а он свое отцовство отрицает, суду следует тщательно исследовать все фактические данные, связанные с происхождением ребенка. Иногда, чтобы установить истину по делу, необходимо изучить целый комплекс вопросов. Развитие судебно-биологической экспертизы пошло по пути открытия новых систем крови. В настоящее время их насчитываются десятки. Однако не все они имеют равноценное прикладное значение, что зависит от числа признаков, входящих в каждую из них и распределения этих признаков в популяции.

В настоящее время экспертиза крови может быть проведена методом геномной или генетической дактилоскопии (генно-дактилоскопическая экспертиза). Это принципиально новая возможность идентификации личности позволяет практически определить отцовство конкретного лица. Метод базируется на современных разработках молекулярной биологии, его научной основой являются различия в структуре ДНК различных индивидов.

Установление кровного родства молекулярно-генетическими методами основано на сравнительном анализе полиморфных участков (локусов) ДНК ребенка и предполагаемых родителей. Родительство не исключается при наличии совпадения признаков ДНК ребенка и предполагаемого родителя по всем исследованным локусам. Несмотря на то, что генетические признаки высоко аморфны, они также являются групповыми. Поэтому существует вероятность их совпадения у не родственных лиц. Но чем больше число локусов ДНК изучено и чем более редкие признаки установлены, тем меньше вероятность случайного совпадения. Для однознач-

ной идентификации человека при наличии образца его генетического материала достаточно изучить в среднем тринадцать участков ДНК.

Оценка достоверности метода связана скорее с опасениями чисто технических ошибок, чем с возможностями самого метода.

Однако следует помнить о том, что заключения любой экспертизы, не являющиеся каким-то особым доказательством и должны быть оценены судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано.

На сегодняшний день в мире анализ ДНК признан одним из самых перспективных направлений в развитии судебных экспертиз. Это обусловлено тем, что ДНК обладает уникальными свойствами. Таким образом, результаты анализа ДНК — неопровержимое доказательство, которое окончательно поставит все на свои места.

Поскольку по делам об установлении отцовства ни один вид экспертизы не может быть принудительно осуществлен, на практике до недавнего времени возникало много проблем, связанных с уклонением сторон (или одной из них) от участия в экспертизе.

Таким образом, в отличие от ранее действовавшего семейного законодательства (ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР) для установления происхождения ребенка суд должен установить единственный факт - любое доказательство, с достоверностью подтверждающее происхождение ребенка от конкретного лица. Как нам представляется, при рассмотрении данных категорий дел судами имеется опасная тенденция, когда суды выносят решения об установлении отцовства только на основании судебно-биологической генетической экспертизы. Между тем следует подчеркнуть, генетическая экспертиза по установлению отцовства является одной из наиболее достоверных судебных экспертиз, но вместе с тем относится к сложным видам экспертиз, требующих не только высокой практической и научной квалификации эксперта, но и наличие сложной материально-технической базы для проведения экспертизы. Более того, существующие методики проведения генетических экспертиз являются относительно молодыми (официально такие экспертизы проводятся с 1999 г.), отсутствует четкая правовая регламентация проведения таких экспертиз.

В соответствии со ст. 49 СК РФ³ при рассмотрении дела об установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Таким доказательством могут быть данные судебно-биологической экспертизы, результат которой полностью подтвердит генетическое родство ребенка и ответчика. Таким образом, лицо может быть признано отцом ребенка, юридической матерью которого является не его супруга - женщина, от которой он желал иметь этого ре-

бенка и которая де-факто этой матерью и является, а совершенно посторонняя ему женщина. При этом оспорить свое отцовство в соответствии с действующим законодательством супруг пациентки не сможет.

Учитывая вышесказанное, в целях правовой защиты генетических родителей, участвующих в программе суррогатного материнства, а также пресечения возможных злоупотреблений со стороны суррогатной матери ст. 49 «Установление отцовства в судебном порядке» Семейного кодекса РФ необходимо дополнить нормой, лишающей суррогатную мать, не давшую согласие супругам на запись их родителями ребенка, права требования признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал для проведения искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона.

Как показывает практика, судебно-экспертные учреждения, пользуясь незнанием судьи и участников процесса, во многих случаях фактически допускают злоупотребления, толкая на свой лад результаты генетической экспертизы. Достаточно сказать, что по тем гражданским делам, где назначали генетические экспертизы, в большинстве случаев эксперты дали утвердительный ответ на предмет установления отцовства. Как мы полагаем, генетическую экспертизу в отсутствие в России полных исследований о популяции следует назначать в исключительных случаях, когда у суда имеются достаточные основания полагать, что данное лицо может являться отцом ребенка и при наличии достоверных исследований популяции, к которой принадлежит отец ребенка. Если все-таки имеется молекулярно-биологическая генетическая экспертиза, то, по мнению автора, с учетом требований норм материального и процессуального законодательства, а также с учетом ее сложности, слабой научной обоснованности в России следует показать и доказать несостоятельность такой экспертизы.

¹ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004. С. 188.

² Тарабрин А.И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. N 2. С. 3.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.
2. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004. С. 188.
3. Тарабрин А.И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. N 2. С. 3.

INTERNATIONAL LEGAL ASPECT OF THE ISSUE OF AIR TRANSPORT IN THE NATIONAL SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REGION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Anatoly Pavlovich GORELIK,

candidate of law, associate professor,

Head of the Department civil law disciplines

FGKOU VO «The Academy of the Prosecutor General's

Office of the Russian Federation»

E-mail: apg-1962@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВОПРОСА, КАСАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РФ В РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Анатолий Павлович ГОРЕЛИК,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО

«Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

E-mail: apg-1962@yandex.ru

Annotation . Analysis of international and domestic air legislation in the field of civil law regulation of relations in the provision of air navigation services to users of airspace in the region of the Republic of Crimea once again confirms that at present Russia, as a subject of international law, is a full regulator of air traffic over its territory.

Keywords: Air transport, legal regulation of air transport, air traffic services, air navigation services

Аннотация. Анализ международного и отечественного воздушного законодательства в области гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства в регионе Республики Крым, еще раз подтверждает, что в настоящее время Россия, как субъект международного права является полноправным регулятором воздушного движения над своей территорией.

Ключевые слова: воздушный транспорт, правовое регулирование деятельности воздушного транспорта, обслуживание воздушного движения, аэронавигационное обслуживание

Транспорт – одна из важнейших составных частей материальной базы экономики. Продукцией транспортной сферы является перемещение грузов и пассажиров. Купля-продажа транспортных услуг на мировом рынке означает участие транспорта в экспорте или импорте. В отличие от продукции других отраслей экономики продукция транспорта не имеет вещественной формы, но материальна по своему характеру, так как в процессе перемещения затрачиваются материальные средства.

Воздушный транспорт широко используется для перевозки пассажиров, срочных, скоропортящихся ценных и других видов грузов, багажа и почты. Перед другими видами транспорта воздушный имеет определенные преимущества. К наиболее важным из них относятся:

- высокая скорость движения пассажиров и грузов;
- сокращение пути, что оказывает существенное влияние на экономию времени по доставке пассажиров и грузов;
- быстрота организации воздушного сообщения;

• высокая маневренность и приспособляемость авиатранспорта к различным объектам перевозок и к их сезонным колебаниям. [1]

Общее управление транспортным комплексом возложено на Министерство транспорта РФ, которому подчиняется Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация), осуществляющее регулирование транспортной деятельности в области организации движения воздушных судов.

Согласно Положению о Министерстве транспорта, утвержденному постановлением Правительства от 30 июля 2004 г. № 395 [2], Минтранс России является федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства РФ.

Вопросы правового регулирования деятельности воздушного транспорта в международном воздушном пространстве и в воздушном пространстве

России - немаловажная часть в области законодательства РФ, особенно в связи с произошедшими территориальными изменениями в составе РФ в 2014 г.

18 марта 2014 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [3]. Данный Договор основывается на положениях Устава Организации Объединенных Наций [4], ратифицированного Советским Союзом Указом Президиума ВС СССР от 20 августа 1945 г. «О ратификации Устава Организации Объединенных Наций» [5], на положениях Хельсинского «Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» [6], а также на исторической общности народов России и Крыма, волеизъявление народа Крыма и учитывает сложившиеся между ними связи.

Согласно 9 статье Договора на территории Республики Крым со дня принятия ее в Российскую Федерацию действуют законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Соответственно происходит процедура изменения не только сухопутных границ (территория размером 160,7 кв. км.), но и границ воздушного пространства РФ, что сопровождается изменением распределения контроля над воздушным пространством Крыма и Черного моря при участии России и Украины, а также Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Для организации обслуживания воздушного движения в воздушном пространстве Симферопольского РПИ 3 апреля 2014 года был создан филиал «Крымаэронавигация» ФГУП «Госкорпорация по ОрВД».

Район ответственности филиала «Крымаэронавигация» охватывает воздушное пространство площадью около 180 000 кв.км над Крымским полуостровом и акваториями Черного и Азовского морей. Диапазон высот обслуживания воздушного движения – от земли до 20100 м

Организация воздушного движения и обслуживание воздушного пространства над территорией Крымского полуострова и прилегающими водами Черного моря являются суверенным правом Республики Крым. Поскольку Республика Крым и город Севастополь вошли в состав Российской Федерации, то суверенные права этих субъектов права стали суверенным правом России.

Природа осуществляемой международным воздушным транспортом деятельности такова, что она отвергает суверенное уединение и побуждает государства к коллективным действиям по устранению правовых ограничений и препятствий — неизбежных последствий абсолютизации суверенности. В истории международного воздушного права был определенный период, когда государства увлеченно

занимались созданием собственных национальных правил полетов. Вскоре выяснилось, что многообразие этих правил таково, что летать по ним по международным воздушным маршрутам практически невозможно [7]. Вот почему встал вопрос о необходимости единообразия правил полетов, что было возможно достичь только коллективными усилиями в рамках международной организации. Именно такую задачу поставила перед ИКАО Конвенция о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция 1944 года) [8]. Чикагская конвенция является основным документом в области международного воздушного права.

В числе важнейших международных правовых актов, формирующих базис системы международно-правовой регламентации деятельности воздушного транспорта в национальном воздушном пространстве России в регионе Республики Крым, следует назвать и Конвенцию для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (Монреальская конвенция 1999 г.) [9]. Учитывая важность воздушных пассажирских перевозок в функционировании транспортной инфраструктуры - как на национальном уровне, так и на международном – Российская Федерация сочла необходимым присоединиться к Монреальской конвенции 1999 г., в связи с чем Президентом РФ в апреле 2017 г. был подписан Федеральный закон № 52-ФЗ от 3 апреля 2017 г. «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» [10].

Стоит отметить, что ИКАО является специализированным учреждением ООН и не имеет права устанавливать воздушные границы по своему усмотрению без участия заинтересованных стран. Также ни одна из стран, входящих в ООН, не имеет права устанавливать границы воздушного пространства без согласия с другими заинтересованными странами. Украина и Россия имеют свои интересы в отношении воздушного пространства, которым ранее управляли авиадиспетчеры симферопольского РДЦ «Украэрорух». Следовательно, необходим консенсус на основе принципов нормативно-правового регулирования.

Фактически на сегодняшний день управление более 80% воздушного пространства по-прежнему распределено Киевом между одесским и днепропетровским диспетчерскими центрами, а менее 20% контролируют российские авиадиспетчеры [11].

По-прежнему существует проблема двойного УВД над нейтральными водами в Симферопольском РПИ, вмешательство в деятельность органов ОВД филиала «Крымаэронавигация» наших «соседей» - диспетчеров Одессы и Днепропетровска. Не выходя на связь с диспетчером Симферопольского РЦ в международном воздушном пространстве экипажи украинских и некоторых других авиакомпаний

ний, оставаясь на управлении в Одесском или Днепропетровском РЦ Украины.

Использование воздушного пространства в районе УВД Симферопольского РЦ государственной авиацией происходит в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Европейская организация по контролю воздушного пространства (Евроконтроль) не вправе отклонять план полета ни одного воздушного судна, поскольку зона воздушного пространства Республики Крым формально не закрыта. Однако законодательство Украины и иные законодательные акты в настоящее время создают правовую конструкцию, в которой степень гармонизации законодательных актов находится на таком уровне, что не дает оснований для безоговорочного принятия единого для всех сторон решения, несмотря на то, что распространение юрисдикции РФ на воздушное пространство в регионе Республики Крым целесообразно и обосновано в целях обеспечения безопасной деятельности гражданской авиации в данном регионе.

Использование воздушного пространства Республики Крым – это использование воздушного пространства России. Каждое воздушное судно во время полета и пребывания в пределах территории какого-либо другого государства обязано строго соблюдать действующие в этом государстве законы и правила, касающиеся воздушных сообщений, то есть подчиняется его юрисдикции [12].

Проблема заключается в том, что мировая общественность не признает территорию Крымского полуострова в составе России. Международные воздушные суда, совершая полеты над Республикой Крым, все равно продолжают обслуживаться авиадиспетчерами Украины. Российские авиадиспетчеры вынуждены игнорировать сообщения иностранных воздушных судов во избежание чрезвычайных происшествий в воздушном пространстве. Следовательно, обеспечение безопасности полетов и перевозок – основная цель аэронавигационного обслуживания, встает под угрозу.

Следует отметить, что международно-правовое регулирование вопроса воздушных перевозок и аэронавигационного обслуживания является одной из активно развивающихся сфер международного права. Но современное состояние правового регулирования деятельности воздушного транспорта несовершенно и нуждается в более глубокой гармонизации с учетом все возрастающей сложности деятельности пользователей воздушного пространства.

Сложившаяся в национальном воздушном пространстве России в регионе Республики Крым ситуация потребовала выработки подхода к нормативно-правовому регулированию деятельности гражданской авиации в воздушном пространстве региона Республики Крым в современных условиях и основанного на таком подходе комплекса практи-

ческих действий, которые были осуществлены на основе глубокого научно-теоретического изучения национального воздушного права как со стороны нового статуса Республики Крым и, соответственно, воздушного пространства над ее территорией.

Библиографический список

1. *Транспорт* во внешней торговле СССР. М., 1977.
2. *Положение о Министерстве транспорта*, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004г.
3. *Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии В Российской Федерации Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов* (подписан в г. Москве 18.03.2014 г.) // СЗ РФ 2014 №14 Ст.1570.
4. *Устав Организации Объединенных Наций* (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами» М., 1956 Вып. XII с 14 -47.
5. *Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик* от 20.08.1945 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1945. Т. 2 М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР 1975 с. 23.
6. *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами М., 1977. Вып. XXXI с. 544-589.
7. *Бордунов В.Д.* Международное воздушное право. Учеб. Пособие. М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; Науч. Кн., 2006.
8. *Конвенция о международной гражданской авиации* (Чикаго, 7 декабря 1944 г.
9. *Данилов Н.И.* К вопросу о международно-правовой регламентации деятельности воздушного транспорта в национальном воздушном пространстве России в регионе Республики Крым. Образование. Наука. Научные кадры. – 2016 - № 4.
10. *Федеральный закон* от 03.04.2017 N 52-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» // Собрание законодательства РФ, 10.04.2017, N 15 (Часть I), ст. 2127.
11. *Тальцева Л.* Можно ли летать в Крым? Юридические аспекты полетов на Крымский полуостров//URL: <http://www.ato.ru/content/>
12. <https://www.opentown.org/news/31491/>

TO THE QUESTION: "THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INHERITANCE UNDER THE WILL IN CIVIL LAW OF RUSSIA AND SERBIA"

Andrei Yuryevich DUDKIN,
applicant of the civil and labour law,
civil process, Moscow University
The Ministry of Internal Affairs of Russia
named V.j. Kikotâ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВА ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И СЕРБИИ

Андрей Юрьевич ДУДКИН,
соискатель Московского университета МВД России
E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru

Annotation. The article discusses issues concerning the development of the institution of inheritance under the will in civil law of Russia and Serbia".

Keywords: heir, inheriting, distribution of inheritance, agreement on distribution of inheritance

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развитие института наследства по завещанию в гражданском праве России и Сербии».

Ключевые слова: наследник, наследование, раздел наследства, соглашение о разделе наследства

В ноябре 1945 г. под руководством коммунистов была образована Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ), которая по своей модели государственного устройства была близка Советскому Союзу.

На основе Конституции¹ ФНРЮ 1946 г. в октябре того же года был издан специальный Закон о недействительности правовых актов, принятых до 6 апреля 1941 г. и в период германской оккупации², за исключением норм, не противоречившей основам нового, народного строя, в том числе и в сфере наследственного права.

Отличительной чертой законотворческого процесса в послевоенной Югославии является тот факт, что вместо создания единого гражданского кодекса были приняты отдельные законы по гражданско-правовым институтам³. 1955 г. рассматривается в качестве поворотного пункта в области наследственного права, поскольку в 1955 г. был принят новый Федеральный закон о наследовании⁴. В отличие от предвоенного периода, когда на территории Югославии одновременно действовало несколько обособленных правовых систем и, соответственно, несколько законодательных актов, в том числе и в сфере наследственного права, Федеральный закон о наследовании 1955 г. действовал на всей территории ФНРЮ.

Основной причиной принятия Федерального закона о наследовании 1955 г. современные сербские исследователи называют неоднозначность правовых режимов и судебной практики республик и

регионов, вошедших в состав нового государства. В первую очередь стоял вопрос универсальности закона о наследовании для всех граждан страны. Были устранено неравноправие наследников по социальному признаку, имевшее место в Гражданском кодексе 1844 г. и был установлен единый правовой режим наследования вне зависимости от местонахождения наследника и наследуемого имущества на территории всего государства ФНРЮ, вне зависимости от пола и имущественного состояния наследника, вне зависимости от вида и качества наследства. Семейные отношения стали основой наследования. Федеральный закон о наследовании 1955 г. содержал совершенно новую по тем временам концепцию наследования, опирающуюся на передовые основы права, аналогичные современным⁵.

В 1963 г. Федеративная Народная Республика Югославия была преобразована в Социалистическую Федеративную Республику Югославия – (СФРЮ), однако, Федеральный закон о наследовании 1955 г. действовал вплоть до 1971 г., когда был упразднен решением федеральной власти Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в связи с тем, что вопросы наследования перешли в юрисдикцию республик в составе СФРЮ. В результате такого решения снова было принято восемь республиканских и региональных законов о наследовании.

В 1974 г. была принята новая Конституция СФРЮ⁶. В соответствии с положениями новой Конституции в Сербии в том же 1974 г. был принят

новый Закон о наследовании Сербии⁷, который с марта 1975 г. действовал на территории республики Сербии, за исключением регионов Воеводины и Косова. Закон о наследовании Сербии 1974 г. сохранял принцип универсальности в наследовании⁸. В следующем, 1975 г. на территории Воеводины вступил в действие свой Закон о наследовании Социалистического Автономного края Воеводина⁹. Вследствие сепаратистских настроений СФРЮ распалась^{10 11} и в апреле 1992 г. была создана Союзная Республик Югославия, включавшая в свой состав Сербию и Черногорию. В связи с произошедшими изменениями в ноябре 1995 г. был принят новый Закон о наследовании Сербии¹², который с изменениями и дополнениями действует до настоящего времени¹³.

В СССР развитие института завещания в период существования происходило несколько иначе, нежели в Сербии. К концу 1940-ых г.г. в Советском Союзе действовал Гражданский Кодекс 1922 г.¹⁴. В советском законодательстве завещание рассматривалось как один из видов сделки, поэтому к нему применялись положения советского гражданского права, которые действовали в отношении любой сделки¹⁵. В 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию¹⁶» были внесены изменения, касающиеся, главным образом перечня круга лиц, признаваемых наследниками.

В целом, законодательство о наследовании послевоенного периода исходило из тех обстоятельств реальной жизни, которые были характерной чертой послевоенного периода. Во-первых, в СССР отсутствовала частная собственность, понимаемая как собственность на средства производства. В соответствии с идеологией того периода подразумевалось, что частная собственность отчуждает из общественного владения часть общественной собственности, то есть наносит урон всему обществу. Имущество, находившееся в собственности граждан, увязывалось с понятием личной собственности. Такой личной собственностью в размерах и по своему составу целесообразное к передаче по наследству, обладали, преимущественно, жители сельской местности – личные дома, домашний скот. Поскольку к концу Великой Отечественной войны подавляющее большинство граждан утратило большую часть личной собственности вследствие военных действий, разрухи экономики, вынужденного перемещения больших масс населения и др., то после смерти гражданина наследственная масса возникала отнюдь не часто. Во-вторых, во время Великой Отечественной войны погибло и пропало без вести огромное количество народу – десятки миллионов, - в связи, с чем родственные связи были нарушены, зачастую не установлены или не зарегистрированы в органах ЗАГС. В связи с этим сам факт составления завещательных распоряжений для большинства граждан представлялся как нечто неуместное.

Сравнивая в вышеприведенном аспекте ситуацию в Сербии и СССР периода конца 1940-ых и 1950-ых г.г. следует обратить внимание на тот факт, что на территории Югославии, объединявшей несколько республик с разным исторически обусловленным социальным устройством, имелись разные подходы к вопросу существования частной собственности. Так, на территории Словении частная собственность признавалась, а на территории Сербии – не признавалась. Однако, преобладающее большинство населения Сербии, имевшей в сильный сельскохозяйственный уклон экономики, проживало в личных домах и вело подсобное хозяйство, то есть имело в личной собственности довольно большую имущественную массу, которая подлежала наследованию. Кроме того, в период оккупации Сербии Германией, не происходило таких массовых разрушений, как в Советском Союзе. Кроме того, в период оккупации Германии погибло большое число сербов, но преимущественно не на территории современной Сербии, а на территории современной Хорватии¹⁸. Поэтому данный фактор – массовая гибель населения и утрата родственных связей – при анализе развития института наследования по завещанию в Сербии (в отличие от СССР) нельзя считать принципиально важным. Экономический фактор, таким образом, создавал предпосылки для того, чтобы в Сербии институт наследования по завещанию развивался и был более востребован, чем в СССР.

В 1964 г., был введен в действие новый Гражданский кодекс РСФСР¹⁹, который декларировал право гражданина завещать свое имущество по своему усмотрению.

В связи с социальными и политическими процессами, протекавшими в Советском Союзе, возникла объективно обусловленная необходимость приведения гражданского законодательства в соответствие реалиям нового социума. В мае 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик²⁰, однако в связи с распадом СССР на территории союзных республик, за исключением РСФСР, в силу не вступили.

Введение в действие в 2002 году третьей части Гражданского кодекса РФ²¹ рассматриваются как начало современного развития наследственного права России. Позиции современного отечественного гражданского права исходят из признания наследства объектом права наследования, включая в состав наследства те права и обязанности, которые переходят к наследникам. Поскольку к наследникам переходят имущественные права, наследством признается весь имущественный комплекс, которым при жизни обладал наследодатель.

Говоря о развитии института завещания в период существования СССР и СФРЮ и в постсоциалистический период, нельзя обойти вниманием международные акты, регулирующие наследствен-

ные отношения граждан двух стран. В 1962 г. между СССР и СФРЮ был подписан «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам²²», в соответствии с которым граждане СССР на территории СФРЮ и граждане СФРЮ на территории СССР пользуются такой же правовой защитой личности и имущества, как и собственные граждане данного государства. Договор между СССР и СФРЮ, подписанный в 1962 г. остается действительным. Российская Федерация выступает правопреемницей СССР по этому договору, а Сербия – правопреемницей СФРЮ. Упомянутый выше Договор содержит Раздел 3, посвященный наследованию. Статья 36 данного Договора предусматривает принцип равенства, который в контексте исследуемых вопросов означает, что граждане СССР вправе приобретать имущество и права на территории СФРЮ на основе завещания на тех же условиях и в том же объеме, как и граждане СФРЮ; аналогичным образом, граждане СФРЮ вправе приобретать имущество и права на территории СССР на основе завещания.

Несмотря на тот факт, что развитие института завещания в период существования СССР и СФРЮ (1950-1980 г.г.) и в постсоциалистический период происходило разными путями, обусловленными как социально-экономическими процессами, так и политическими, и находилось под влиянием правовых традиций, обусловленных исторически, в период развитого социализма был найден консенсус в виде Договора между СССР и СФРЮ, который до настоящего времени позволяет гражданам обоих государств решать вопросы с реализацией на практике законодательно закрепленным норм наследования по завещанию.

¹ Устав нове државе 1946.године.

² Закона о неважности правних прописа донетих пре б. априла 1941. и за време непријатељске окупације // Службени лист ФНРЈ, бр. 86/46-1078, 105/46-1401.

³ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Батлер У.Э., Бойцова В.В., Бойцова Л.В., Додонов В.Н., и др.; Отв. ред.: Сухарев А.Я. - М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. - 840 с.

⁴ Козар В., Радумило МИ. Наследноправни положај жене супружника у Србији од Српског Грађанског законика до данас. // Култура полиса, год. XII (2015), бр. 27, стр. 367-380. Креч М., Павић Ђ. Коментар закона о наслеђивању, Загреб, 1964.

⁵ Устав СФРЈ // Службени лист СФРЈ, бр. 9/74-209.

⁶ Закон о наслеђивању // Службени гласник СРС, бр. 52/74, 1/80, 25/82.

⁷ Ђорђевић В.В., Сворцан с. Наследно право, Београд, 1992, стр. 149

⁸ Закон о наслеђивању САП Војводине // Службени лист САПВ ојводине, бр. 8/75, 27/79.

⁹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М. : Рус. Право: Рус. Нац. Фонд, 2001. 720 с

¹⁰ Митревска Ј., Сельцер Д. Дезинтеграционни процеси во СФРЈ и Социалистичка Република Македонија (1985-1990 г.) // Вестник ТГУ. 2012. №2 С.325-329.

¹¹ Анникова В.А., Радусинович М. Етнически конфликти на територији бившеј Југославији // Вестник РУДН. Серия: Социологија. 2015. №4 С.94-102.

¹² Закон о наслеђивању Србије // Службени гласник Републике Србије, бр. 46/95, са изменама и допунама у „Службеном гласнику РС“ бр. 101/2003 и 6/2015.

¹³ Сворцан С. „Коментар закона о наслеђивању Србије са судском праксом“, Крагујевац, 2004, стр. 46.

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1952.

¹⁵ Братусь С. Н. О некоторых чертах истории советского гражданского права // Советское государство и право. — 1957. — № 11.

¹⁶ Чиркович Сима. История сербов. — М.: Весь мир, 2009.

¹⁸ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г., N 24, ст. 406; 1966, N 32, ст. 771; 1973, N 51, ст. 1114; 1974, N 51, ст.1346; 1986, N 23, ст. 638; 1987, N 9, ст. 250; 1988, N 1, ст. 1; 1991, N 15, ст. 494; 1992, N 15, ст. 768; 1992, N 29, ст. 1689; 1992, N 34, ст. 1966.

¹⁹ Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. N 2211-1) // Ведомости ВС СССР от 26 июня 1991 г., N 26, ст. 733.

²⁰ Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. N 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4553.

²¹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 24.02.1962) // Ведомости ВС СССР, 22.05.1963, N 21, ст. 236

УДК 336.733
ББК 65.262.6

THE DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING

Svetlana Sergeevna ISAEVA,
student of finance and economics faculty
Financial university under the Government
of Russian Federation
E-mail: lady.sv1995@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Светлана Сергеевна ИСАЕВА,
студент финансово экономического факультета
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: lady.sv1995@mail.ru

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва *Буздалина О.Б.*

Annotation. This article is devoted to assessing the state of mortgage lending. In this article provides a detailed review of indicators characterizing the housing mortgage insurance. We considered the amount of the credit market housing mortgage companies participating, also we considered the volume of debt issued by mortgage lending, average rates. for the 2010-2015 year. The purpose of this article is to study the development of mortgage lending. The study used General scientific research methods, namely observation and analysis and method of empirical research, that is, comparison, generalization, grouping.

Keywords: Mortgage lending, development, tendencies, condition assessment

Аннотация. Данная статья посвящена оценке состояния ипотечного жилищного кредитования. В данной статье дается детальное рассмотрение показателей, характеризующих ипотечное жилищное страхование. Рассмотрено количество кредитных организаций-участников рынка ИЖК, также рассмотрены объемы задолженности по выданным ИЖК, средневзвешенные ставки. за 2010-2015 года. Целью данной статьи является изучение развития ипотечного жилищного кредитования. В исследовании применялись как общенаучные методы исследования, а именно наблюдение и экономический анализ, так и метод эмпирического исследования, то есть сравнение, обобщение, группировка.

Ключевые слова: Ипотечное жилищное кредитование, развитие, тенденции, оценка состояния

В настоящее время ипотека является наиболее распространенным видом финансовых операций. Наибольший интерес для нашей страны представляет ипотечное жилищное кредитование, так как в ней участвует большинство населения страны и вложения средств в ипотечное кредитование строительства жилья можно отнести к наиболее ликвидным банковским активам. Напомним, что под ипотечным жилищным кредитованием подразумевают залог физическому лицу для приобретения жилья под залог, выдаваемый банком или небанковской кредитной организацией. [6]

Главной целью жилищного кредитования является формирование эффективно работающей системы обеспечения доступным, качественным и

современным жильем граждан. Это одна из важнейших социально-экономических задач государства. [5] Государственное регулирование ипотечного жилищного кредитования является важным и способствует решению не только социальных задач, а также служит мощным импульсом безынфляционного увеличения потребительского спроса на жилье, также развитие данного рынка способствует преодолению социальной нестабильности в обществе. Таким образом, изучение развития ипотечного жилищного кредитования (далее- ИЖК) является актуальной темой в современном мире.

Для начала дадим характеристику основных участников ипотечного жилищного кредитования. Рассмотрим таблицу 1.[7]

Таблица 1. Количество кредитных организаций-участников рынка ИЖК, шт

	2012	2013	2014	2015
Количество кредитных организаций, предоставляющих ИЖК	658	667	658	629
Количество кредитных организаций, приобретающих права требования по ИЖК	142	146	149	150

Согласно данной таблице, количество кредитных организаций, предоставляющих ИЖК с 2013 года сокращается. По сравнению с 2012 годом, данное количество сократилось на 29 организаций. Однако, с каждым годом растет количество кредитных организаций, приобретающих права требования по

ИЖК. В 2015 году данное количество составило 150 организаций, что на 8 организаций больше по сравнению с 2012 годом.

Далее рассмотрим график 1, на котором представлена динамика количества, выданных ИЖК за 2011-2015 г.г. [1]

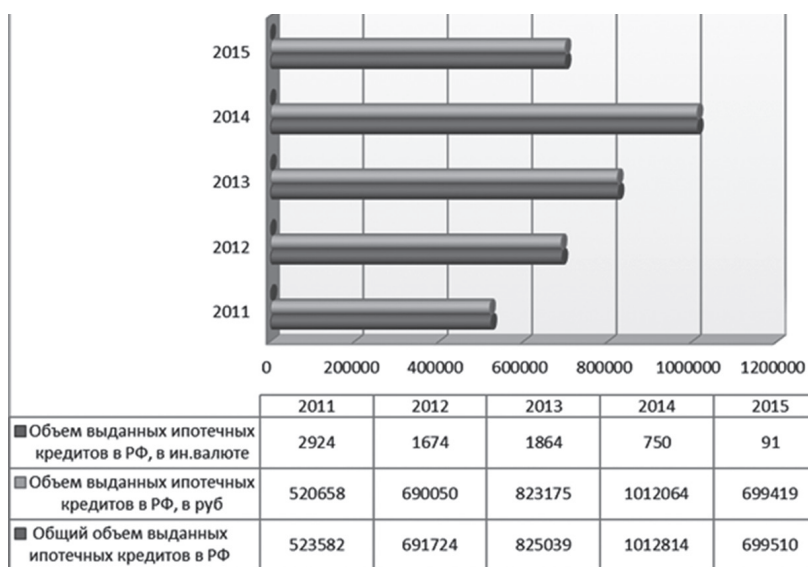

График 1. Выдано ИЖК за 2010-2015 г.г., шт.

Согласно графику 1 заметно значительное снижение количества выданных ИЖК как в валюте РФ, так и в иностранной валюте. [3] В 2015 году по сравнению с 2011 годом, объем выданных ИЖК в иностранной валюте составил 91 шт, что на 2833 шт. меньше. Аналогичная ситуация с кре-

дитами в рублях: по сравнению с 2014 годом в 2015 году количество уменьшилось на 312645 шт. Данные изменения связаны со снижением спроса на ИЖК, падением доходов населения и сокращением инвестиционного спроса. Динамика объемов выданных ИЖК показана на графике 2. [1]

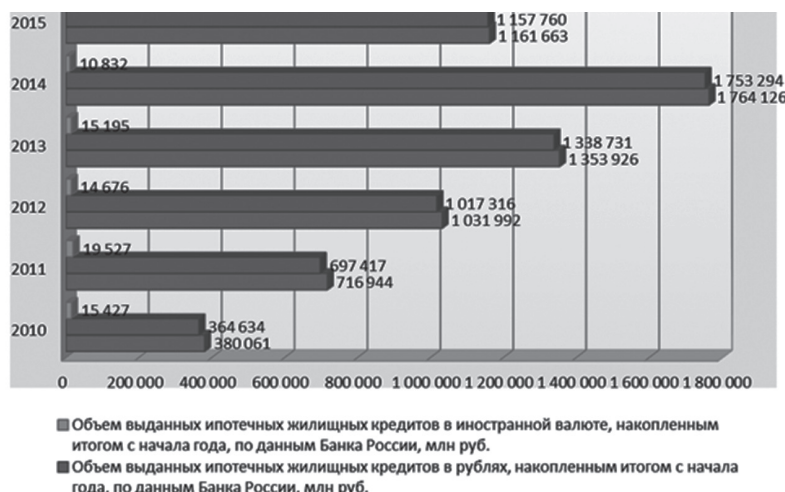

График 2. Выдано ИЖК за 2010-2015 г.г., млн.руб.

Согласно графику 2 за анализируемый период происходит сокращение в 2015 году объема выданных ИЖК в иностранной валюте с 14 427 млн. руб. до 3 903 млн.руб. по сравнению с 2010 годом. Однако, в целом объем выданных ИЖК в 2015 году увеличился до 1 161 663 млн.руб., аналогичная си-

туация происходит с объемом выданных ИЖК в рублях. Данный объем в 2015 году составил 1 157 760 млн.руб., увеличившись на 793126 млн.руб. по сравнению с 2010 годом.

Рассмотрим динамику задолженности по выданным ИЖК, предоставленную графиком 3. [1]

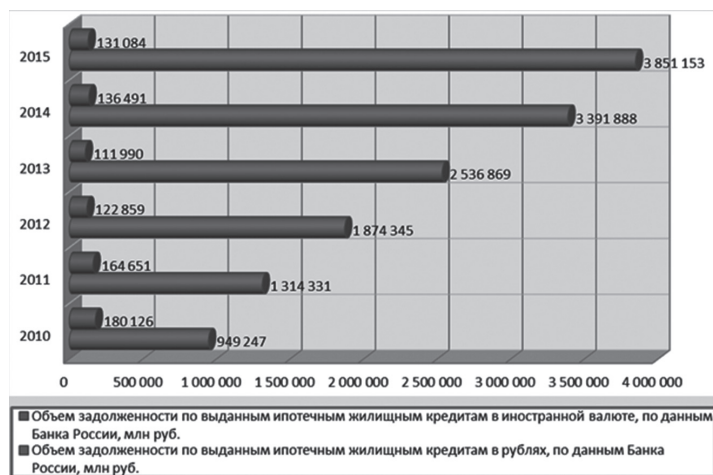

График 3. Объем задолженности по выданным ИЖК с 2010- 2015 г.г, млн.руб

Рассмотренные выше тенденции безусловно повлияли на объемы задолженности ИЖК. Отмечается устойчивый рост объема задолженности по выданным ИЖК в рублях, с 949 247 млн. руб до 3 851 153 млн.руб. Однако, рассматривая объемы задолженности по выданным ИЖК в иностранной валюте видна нестабильность развития,

так с 2010 по 2013 гг. отмечается существенное падение данного показателя, в 2014 данный показатель вырос на 24501 млн.руб. (по сравнению с 2013 г.), в 2015 году данный показатель упал до 131 084 млн.руб.

Динамика просроченной задолженности по выданным ИЖК представлена графиком 4. [1]

График 4. Просроченная задолженность ИЖК, млн.руб.

Согласно графику 4 в 2011 году наблюдается существенное увеличение объема просроченной задолженности по выданным ИЖК по сравнению с 2010 годом. Напомним, что 2011 год является сложным годом для банковского сектора РФ, данный период обусловлен финансово-экономическим кризисом. В последующие году наблюдается снижение данного показателя. Что касается

2015 года, то данный показатель в этом периоде возрос до критических размеров и составил 66 209 млн.рублей, данная ситуация обусловлена кризисом, начавшимся в 2014 году. Стоит заметить увеличение объема просроченной задолженности по выданным ИЖК в иностранной валюте с 2012 года по 2015 год. Это говорит нам о том, что выдача ИЖК в иностранной валюте для пред-

приятый является более рискованным, чем выдача ИЖК в рублях. Положительной тенденцией развития ипотечного жилищного кредитования следует считать снижение объёмов и удельного веса просроченной задолженности по выданным ИЖК, что может свидетельствовать о снижении

кредитных рисков и росте качества и эффективности этого вида кредитования.

Анализируя ИЖК, нельзя не рассмотреть показатели процентных ставок по выдаваемым ИЖК, динамика которых представлена на графике 5. [1]

График 5. Средневзвешенные ставки по выданным ИЖК в рублях и иностранной валюте, %

Для средневзвешенных ставок характерен незначительный рост. Заметим, что ставки в иностранной валюте ниже чем ставки в рублях на 2,0-3,6%. В целом, с 2011 года наблюдается рост ставок, так в 2015 году по сравнению с 2011 годом ставки в рублях выросли на 1,5%, в иностранной валюте на 0,1%.

Таким образом, был проведен обзор ипотечного жилищного кредитования в России с 2010 по 2015 года. За рассматриваемый нами период для рынка ИЖК был характерен спад, данные тенденции были вызваны как финансово-экономическим кризисом, так и ростом кредитных рисков. Наблюдается также снижение количества и объемов, выдаваемых ИЖК, рост процентных ставок по выданным ИЖК, просроченных задолженностей как в иностранной валюте, так и в рублях. В валютной структуре выдаваемых ИЖК отмечается значительное снижение влияния кредитов, выданных в иностранной валюте ввиду высокого уровня риска по таким кредитам.

В целом, рынок ИЖК продолжает развиваться, не смотря на массу имеющихся проблем. Для дальнейшего развития ИЖК в современных условиях необходимо четко определить принципы его регулирования. Для этого необходимо совершенствовать законодательную базу, повышать финансовую грамотность населения. В будущем ИЖК должно ориентироваться именно на те категории граждан, которые нуждаются даже в небольшом ипотечном кредите, это позволит при ограниченных ресурсах обеспечить кредитами максимально возможное число заемщиков. Условия ипотечного жилищного кредитования должны соответствовать доходам основной части населения нашей страны. Динамичное и стабильное развитие рынка строительства и жилищного кредитования должно сопровождаться государствен-

ной масштабной поддержкой ипотечного сектора, а также банковских организаций. Эти меры могут послужить драйвером развития для банков и общего экономического состояния страны.

List of references

1. Agency for Housing Mortgage Lending. Official site: <http://www.rosipoteka.ru>
2. Bank of Russia. Information on the market of housing (mortgage housing) lending in Russia №3 2011-2015, Moscow, 2016
3. United Institute of Development in the housing sector. Official site: <http://дом.пф/>
4. Zolotareva G.M. Analysis and assessment of the state of the mortgage housing market in Russia in 2014-2015 // Network electronic edition (Network electronic edition). ISSN 2221-7703. 2015. No. 02 (10)
5. Kulikov A. G., Yanin V.S. Development of mortgage housing loans in Russia: issues of radical updating of the methodological base. // Money and credit, 2/2014, С. 3- 13.
6. Solidova M.N. Mortgage housing loans: economic essence, features of organization and financing. // Bulletin of the Samara Municipal Management Institute. Economics, sociology, law, 2014 №1 (28)
7. Central bank. Official website: <http://www.cbr.ru/>
8. Shulga N.M. Current Situation in the Mortgage Lending Market in the Russian Federation // Issues of Economics and Management. - 2015. - №1. - P. 17-20.

THE LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL AVIATION

Vadim Nikolaevich KOVALENKO,

doctor of law, professor, Russian University of cooperation
(Volgograd Cooperative Institute, Department of private law)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ СООБЩЕНИЙ

Вадим Николаевич КОВАЛЕНКО,

доктор юридических наук, профессор,
Российский университет кооперации
(Волгоградский кооперативный институт,
кафедра частного права)
E-mail: volgoopo@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Annotation. The article deals with the concept of regulating international air traffic.

Keywords: air law; civil aircraft; the State aircraft; air code; air travel

Аннотация. В статье раскрывается понятие регулирования международных воздушных сообщений.

Ключевые слова: воздушное право; гражданское воздушное судно; государственное воздушное судно; Воздушный кодекс; воздушное сообщение

В настоящее время российские и иностранные авиаперевозчики выполняют регулярные международные перевозки между Российской Федерацией и иностранными государствами на основании 140 двусторонних соглашений о воздушном сообщении, заключенных Россией с иностранными государствами. Большая часть из них заключена еще в период существования СССР. Учитывая экономические выгоды авиаперевозок по транссибирскому маршруту, в другие соглашения о воздушном сообщении (со Швецией, Японией и др.) были внесены положения об эксплуатации воздушных линий, проходящих через Сибирь, на условиях пультных соглашений Аэрофлота с назначенными перевозчиками стран партнеров. При этом иностранные авиакомпании обязаны вносить в пул свои доходы как от рейсов с посадкой в Москве, так и от беспосадочных рейсов. Условия этих пультных соглашений критикуются западными юристами. Они утверждают, что сборы за транзитный пролет российской территории противоречат ст. 15 Чикагской конвенции, согласно которой никакое договаривающееся госу-

дарство не взымает каких-либо пошлин, налогов или других сборов только лишь за право транзита через его территорию любого воздушного судна договаривающегося государства¹. Транзитный пролет допускается также с разрешения суверенного государства². Статьи 6, 11 и 12 Чикагской конвенции конкретизируют и дополняют разрешительный порядок полетов. Их содержание подчинено одному: на государство, предоставляющее разрешения на международные полеты, возлагается обязанность обеспечения должного порядка их осуществления, включая безопасность полетов, а государство, которое им пользуется, должно его соблюдать. Транзитный полет не является каким-либо исключением, поэтому этот вопрос входит в предмет многосторонних и двусторонних соглашений по воздушному праву. Многолетняя практика свидетельствует, что этот вопрос регулируется главным образом двусторонними соглашениями.

Несмотря на универсальность, норма ст. 15 Чикагской конвенции автоматически не распространяется на двусторонние отношения. При этом

взимание сборов при транзитном пролете должно рассматриваться в общем контексте разрешительного порядка полетов. Исходя из того, что предоставление транзитного пролета является областью суверенного усмотрения транзитного государства, факт разрешения транзитного пролета без взимания сбора требует своего подтверждения в двустороннем соглашении. Следует также учитывать, что экономическое бремя обеспечения безопасности транзитного полета лежит на транзитном государстве и требование по возмещению затрат на аэронавигационное обслуживание таких полетов является законным и обоснованным при предоставлении права транзитного пролета. Именно это обстоятельство не принято во внимание критиками российской позиции в отношении взимания сбора за транзитный пролет по транссибирской магистрали.

В условиях либерализации международного воздушного транспорта и усиления конкуренции со стороны иностранных авиапредприятий одной из важнейших проблем двустороннего регулирования международных воздушных сообщений Российской Федерации является установление взаимовыгодных условий доступа к рынку перевозок авиапредприятий государств - партнеров по соглашениям. Благодаря географическому положению и размеру территории Российской Федерации получение прав пролетов через нее по наиболее коротким и экономически выгодным маршрутам имеет важное значение для авиакомпаний многих государств³.

Практика установления воздушных сообщений с европейскими странами и Японией свидетельствует о высокой заинтересованности их авиакомпаний в эксплуатации транссибирского маршрута, поскольку ему нет какой-либо равноценной альтернативы.

Предоставление права пролетов через Сибирь иностранным авиакомпаниям, использующим широкофюзеляжные самолеты, позволяет сократить время полета на несколько часов, сэкономить топливо, уменьшить затраты материальных и трудовых ресурсов и, соответственно, снизить тарифы на авиаперевозки, получив тем самым дополнительно значительные выгоды и преимущества в конкурентной борьбе на авиатранспортном рынке. Современная договорная практика Российской Федерации не

склонна предоставлять безграничные «свободы» воздуха иностранным перевозчикам даже в тех случаях, когда заключаемое соглашение направлено на либерализацию доступа к рынку авиаперевозок. Кроме того, по соглашениям о воздушном сообщении, которыми иностранным авиапредприятиям предоставляется право пролетов по транссибирскому маршруту, российские авиапредприятия имеют дополнительные права перевозок пассажиров и грузов между территориями государства-партнера и третьих государств. По российско-французскому Соглашению о воздушном сообщении авиапредприятия, назначенные Правительством Французской Республики, имеют право выполнять перевозки по транссибирскому маршруту между Парижем и различными пунктами в Японии и Китае. В свою очередь авиапредприятия, назначенные Правительством Российской Федерации, пользуются правами перевозки между всеми пунктами на следующих маршрутах: «Токио - Москва - Париж», «Сеул - Пекин - Москва - Париж», «Пекин или Шанхай - Москва - Париж», «Тайбей - Москва - Париж», «Гонконг - Москва - Париж»⁴.

Приведенные примеры показывают, что российская договорная практика в области воздушных сообщений последовательно базируется на одном из важнейших принципов современного международного воздушного права - принципе взаимности. Это позволяет российской стороне исходить не из простого арифметического равенства предоставляемых прав, а из реального веса и взаимовыгодности для обеих сторон обмена первой «свободы воздуха» на право пролетов назначенных перевозчиков государства-партнера по экономически выгодному транссибирскому маршруту. Российские же перевозчики получают дополнительно право перевозок по шестой «свободе воздуха».

Таким образом, в рамках двустороннего регулирования международных воздушных сообщений новые виды сотрудничества авиапредприятий рассматриваются Российской Федерацией в качестве средства доступа к рынку перевозок, а к участвующим в совместном использовании кодов авиапредприятиям предъявляются требования о наличии у них соответствующих коммерческих прав, при этом устанавливаются ограничения, связанные с

частотой перевозок, и т.п. Данная позиция России критикуется. По мнению многих специалистов по воздушному праву, продажа авиапредприятием в соответствии с договоренностями о совместном использовании кодов перевозок под своим кодом на рейсах других авиапредприятий не равнозначна выполнению ими самих перевозок. В силу этого требование от авиаперевозчика наличия необходимых коммерческих прав несовместимо с ограничениями, связанными с частотой перевозок и количеством пунктов, куда могут выполняться перевозки. Еще одна проблема современного международно-правового регулирования воздушных сообщений Российской Федерации связана с образованием в России большого числа авиапредприятий, многие из которых претендуют на получение права выполнять регулярные международные перевозки⁵.

В условиях, когда Россия еще не готова к масштабной либерализации регулирования международных воздушных сообщений и предоставлению в обмен на право назначать неограниченное число авиапредприятий, например, широкие права доступа к рынку своим партнерам, рассматриваемая проблема вряд ли полностью разрешима. Другим препятствием для участия российских авиакомпаний в регулярных международных воздушных сообщениях являются содержащиеся в двусторонних межправительственных соглашениях ограничения количества пунктов, между которыми могут выполняться международные авиаперевозки. Когда практически единственным центром на территории нашей страны, через который осуществлялись международные воздушные сообщения, была Москва, а Аэрофлот выступал единственным отечественным авиаперевозчиком, ограничение количества пунктов, открытых для международных авиаперевозок, не вызывало серьезных проблем. Однако в настоящее время российские авиапредприятия базируются в различных городах по всей территории России, и подобные ограничения по существу означают для многих из них невозможность выполнять регулярные авиаперевозки на международных воздушных линиях. Решение этой проблемы зависит от решимости России пойти по пути либерализации регулирования международных воздушных сообщений с конкретными государствами, увеличения количе-

ства пунктов на своей территории, откуда российские авиапредприятия могут осуществлять международные перевозки, ее готовности предоставить в обмен более широкие права доступа к рынку авиаперевозок своим партнерам по соглашениям. Не случайно новейшие двусторонние соглашения о воздушном сообщении России, устанавливающие в целом либеральный режим деятельности воздушного транспорта, предусматривают теперь достаточно большой перечень пунктов на территории России, открытых для международных авиаперевозок.

Таким образом, на современном этапе перед Россией стоит задача адаптации соглашений о воздушном сообщении к изменениям, происходящим на мировом рынке перевозок под влиянием либерализации деятельности международного воздушного транспорта. Международное воздушное право - совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих международные полеты и иные виды использования воздушного пространства. Не могу не оговориться, что это определение не является общепризнанным. Более распространено ограниченное понимание международного воздушного права как регулирующего только отношения, связанные с гражданской авиацией. Действительно, международное воздушное право возникло и развивалось как право гражданской авиации. Однако постепенно начали появляться нормы, -регулирующие и иные виды использования воздушного океана, прежде всего, нормы, относящиеся к военному использованию и к экологической защите. Соответствующие положения появились и в актах Международной организации гражданской авиации (ИКАО), которые содержат требование к государствам при определении правил полетов правительственных воздушных судов учитывать интересы безопасности навигации гражданских судов и выполнять по мере возможности общие правила полетов. Необходимость такого рода предписаний не вызывает сомнений. В результате формируется понятие международного воздушного права в широком смысле. Нормы, регламентирующие отдельные аспекты правового статуса воздушного пространства, начали складываться в конце XIX в. С открытием в 20-х гг. регулярных полетов стало возможным говорить о значении практического использования воздушного

пространства; начали активно осуществляться воздушные перевозки коммерческого характера. Государства заключали соглашения о порядке использования воздушного пространства, о международных полетах и т.д. Предметом международно-правового регулирования становилось все больше вопросов воздухоплавания, совершенствовалась правовая регламентация, и, наконец, международные нормы и институты образовали самостоятельную отрасль международного права — международное воздушное право. Важнейшими принципами современного международного воздушного права являются: уважение суверенитета государства над воздушным пространством в пределах его территории; обеспечение безопасности международной гражданской авиации; свобода полетов в международном воздушном пространстве.

право. 2005, N 4. - с.65.

⁴ Международное право. Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2007- с.45

⁵ Толстых В. Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации. М., 2007. С. 73

Библиографический список

1. *Абашидзе, А.Х., Алисиевич, Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод./ А.Х. Адабашидзе, Е.С.Алисиевич. – М.:2007.
2. *Бордунов, В.Д.* Международное воздушное право./ В.Д. Бордунов М.: 2007.
3. *Кудинова, О.А.* Международное право: Курс лекций. / О.А. Кудинова. – М.: 2005.
4. *Лукашук И. И., Лукашук О. И.* Толкование норм международного права. М., 2007.
5. *Международное право: учебник.* / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Титаренко. М.: 2007.
6. *Международное право: учебник.* / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.:2007.
7. *Международное право. Учебник* / Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2007.
8. *Ручкин О.Ю.* «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как источники финансового права» Международное публичное и частное право», 2005, N 4
9. *Сборник международных договоров РФ по оказанию правовой помощи.* - М., 2006.
10. *Толстых В. Л.* Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации. М., 2007.

.....
¹ Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г

² Действующее международное право. Т. 3. М. 2008. Раздел. 22. - с.76

³ Ручкин О.Ю. *Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как источники финансового права// Международное публичное и частное*

THE SUBJECT-MATTER OF THE PROCEEDINGS-MARRIAGE CONTRACT

Nikita Aleksandrovich KOLOKOLOV,
judge of the Supreme Court of the Russian Federation (retired),
doctor of laws

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА - БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,
судья Верховного Суда РФ (в отставке),
доктор юридических наук

Annotation. Authors examines the practice of challenging marriage contracts in court. Their conclusion: notary strictly monitor the legality of agreements between spouses.

Keywords: seed law, prenuptial agreement (contract), notarization, the legality of the marriage contract (contract), contesting the marriage contract

Аннотация. Авторы анализирует практику оспаривания брачных контрактов в судах. Их вывод: нотариат строго следить за законностью соглашений супругов

Ключевые слова: семенное право, брачный договор (контракт), нотариальное удостоверение, законность брачного договора (контракта), оспаривание брачного договора

1. Брачный договор (контракт) – нотариально удостоверенное соглашение супругов

Цель брачного договора - возможность определения особого режима имущества супругов по соглашению сторон. Данный институт в Российской Федерации заработал с 1 января 1995 года (ст. 256 ГК РФ). Введенный в действие с 1 марта 1996 года СК РФ конкретизировал указанную норму, дал понятие брачного договора, определил основной порядок его заключения, изменения и расторжения.

В соответствии со ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения.

Форма брачного договора определена ст. 41 СК РФ. Он заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Нарушение формы брачного договора влечет за собой его ничтожность.

Брачный договор относится к сделкам, которые могут быть совершены только лично, заключение договора через представителей недопустимо.

Брачный договор заключается, как на определенный срок, так и без указания такового. Договор может быть заключен под условием – отменительным или отлагательным.

В практике брачные договоры заключаются, как правило, в отношении имущества, подлежащего государственной или иной специальной регистрации. В отношении имущества, не названного в брачном договоре, сохраняется режим общей совместной собственности.

Брачным договором нельзя ограничивать право на получение содержания:

- нетрудоспособного нуждающегося супруга;
- жены в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка независимо от ее нуждаемости и трудоспособности;
- нуждающегося (при этом не обязательно нетрудоспособного) супруга, осуществляющего уход за общим ребенком – инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы.

Брачный договор может быть признан недействительным как ничтожная или как оспоримая сделка (ст. 166 ГК РФ). Брачный договор считается недействительным, если суд признал недействительным брак супругов (п. 2 ст. 30 СК РФ).

Плюс брачного контракта - четкое понимание, кому и какое имущество принадлежит на праве личной собственности до вступления в брак и после его расторжения. Определяются границы совместно нажитой собственности. Сохраняется возможность дружеских отношений между супругами после расторжения брака. Однако нет возможности предусмотреть все обстоятельства совместной жизни. Если у одного из супругов есть ребенок от первого брака, то он имеет право претендовать на долю в наследстве независимо от наличия брачного договора у нынешних супругов. Одним из условий брачного договора может быть условие о кредитных обязательствах супругов.

Рамки брачного контракта могут быть весьма широки. Ответственность за соответствие брачного договора закону несет нотариус, удостоверяющий сделку. Ответственность за соответствие такого до-

говора нормам морали несут только супруги. Максимум, что может вскрыться, это то, что одна из сторон была незаконно принуждена к подписанию договора.

Несмотря на внешнюю простоту конструкции оспаривание законности брачных соглашений в судах – обычная практика. Проанализируем некоторые ее аспекты.

Брачный договор устоял

23 ноября 2002 года И. зарегистрировал брак с Л. 9 июня 2004 года по предложению Л. между ними заключен брачный договор, который определил имущественные права и обязанности супругов в случае расторжения брака. Существенное условие: 1/2 доля в праве общей долевой собственности на трехкомнатную квартиру, приобретенную в браке на имя И., становится личной собственностью Л.

29 июля 2004 года Л. зарегистрировала право собственности на спорную квартиру.

И. обратился в суд с иском к Л. о признании брачного договора недействительным. Отстаивая свое предполагаемое право на 1/2 в праве собственности на квартиру, И. указал следующее.

Как имущество, приобретенное в период брака, квартира изначально оформлена по 1/2 доле в праве общей долевой собственности на каждого из супругов. Искренне полагая, что у него с Л. настоящая семья, он не смог отказать ей в том, чтобы заключить с Л. брачный договор и передать в ее собственность и свою долю в спорной квартире.

В настоящее время он - инвалид 3-ей группы, живет исключительно на свою пенсию. Из-за крайне неприязненных отношений с Л. проживает у своего сына. В сложившейся на сегодня ситуации условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное имущественное положение.

В п. 2 ст. 44 СК РФ предусмотрено признания недействительным брачного договора по иску одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Кроме того, п. 3 ст. 42 СК РФ прямо запрещает включать в брачный договор условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное имущественное положение.

В судебном заседании Л. и ее представитель иск не признали и заявили о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением Промышленного районного суда г. Курска от 19 ноября 2013 года в удовлетворении исковых требований И. отказано.

В апелляционной жалобе И. просил отменить это решение как незаконное.

Судебная коллегия оснований для расторжения брачного договора не нашла. Согласно ч. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой

давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

В соответствии со ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

И. обратился в суд с иском 7 августа 2013 года.

Брачный договор, условия которого ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, исходя из правил изложенных в ст. 166 ГК РФ, является оспоримой сделкой. Для исков о признании брачного договора, недействительными применяется срок исковой давности, в зависимости от правового основания сделки. Истец оспаривает сделку, так как ее условия поставили его в крайне неблагоприятное положение. Срок исковой давности - один год (ч. 2 ст. 181 ГК РФ). Его течение начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям об оспаривании брачного договора¹.

Факт нарушения закона нотариусом судом не установлен

С 2004 года по 4 октября 2013 года Т. состояла в зарегистрированном браке с С., от которого у бывших супругов: дочери А. и Э., соответственно 2005 и 2009 года рождения.

В связи с рождением второго ребенка, у семьи возникло право на «материнский капитал», который израсходовали на приобретение жилья. Часть денег для приобретения новой квартиры у них уже имелась, другую взяли в кредит. Поиском новой квартиры занимался ответчик. В феврале 2011 года он сообщил, что для упрощения процедуры оформления покупки квартиры им необходимо оформить брачный договор. 17 февраля 2001 года таковой был подписан и удостоверен нотариально.

По условиям брачного договора, приобретенная в период брака четырехкомнатная квартира - собственность С.

16 августа 2011 года С. подписал обязательство по оформлению квартиры, приобретаемой с использованием средств материнского капитала, в общую долевую собственность лица, получившего сертификат и детей с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после перечисления Пенсионным Фондом РФ средств материнского (семейного) капитала.

В августе 2011 года материнский капитал (352.918 руб.42 коп.) направлен на погашение кредитных обязательств, истица и ответчик - солидарные созаемщики.

Брак с ответчиком расторгнут. Условия оспариваемого брачного договора ставят ее в крайне невыгодное положение, поскольку Т. полагала, что размер долей в праве на квартиру у нее с ответчиком должны быть равными. Иного жилья у нее и детей нет. В связи с чем, просит признать брачный договор недействительным.

Истица просила суд по основаниям п. 3 ст.42 и ст. 44 СК РФ, ст. 179 ГК РФ признать недействительным брачный договор; применить последствия недействительности сделки и признать за Т. и С. право общей долевой собственности на 9/20 доли в квартире за каждым; прекратить за С. право общей долевой собственности на 17/20 доли в указанной квартире.

Представитель С. иск не признал.

Решением Кировского районного суда г. Курска от 11 ноября 2013 года Т. отказано в иске к С. о признании брачного договора недействительным, применении последствий недействительности сделки, признании права собственности.

В апелляционной жалобе Т. просила отменить решение как незаконное и принять новое решение об удовлетворении ее требований, поскольку судом неправильно применен срок исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам нашла решение суда подлежащим оставлению без изменения.

Так, пунктом 1.1 брачного договора предусмотрено, что на все имущество, нажитое супругами совместно в браке, независимо от того, на чьи доходы оно было приобретено, устанавливается режим совместной собственности. Для отдельных видов имущества, специально указанных в договоре, может устанавливаться иной режим. Пунктом 1.4. брачного договора установлено, что стороны добровольно по взаимному согласию определяют свои имущественные отношения следующим образом: приобретаемая квартира становится личной собственностью С. Согласно п. 1.6., в случае расторжения брака, правовой режим и принадлежность вышеуказанного недвижимого имущества остается таким, как указано в п. 1.4. договора.

При заключении брачного договора супруги были ознакомлены нотариусом с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, условиями заключения брачного договора. Текст оспариваемого брачного договора является ясным, однозначным, не влечет многозначного толкования. Брачный договор истец подписала собственноручно, осознавала условия и последствия его заключения, при заключении договора нотариусом ей разъяснены положения ст. ст. 40 - 44 СК РФ (п. 2.6. договора).

Право собственности на спорную квартиру зарегистрировано на имя ответчика С., 15 марта 2011 года, то есть сразу после заключения брачного до-

говора, согласно которому указанное недвижимое имущество переходит ему.

Истец Т. зарегистрирована в указанной квартире 26 марта 2011 года, следовательно, о том, что право собственности на квартиру оформлено на ответчика, должна была знать.

Положения брачного договора не препятствовали Т. совершать действия, влекущие признание за ней права собственности на имущество, нажитое в браке, однако, ни после подписания брачного договора, ни после получения его копии, ни после оформления права собственности спорного объекта недвижимости на имя С., Т. не обращалась с требованием об изменении, расторжении брачного договора или признании его недействительным.

Стороной ответчика заявлено о пропуске срока исковой давности.

Доводы Т. о том, что С. подписано нотариальное обязательство от 16 августа 2011 года о том, что он в течение 6 месяцев переоформит жилое помещение в общую собственность Т. и детей, не опровергает выводов суда первой инстанции, поскольку данное обязательство не содержит соглашения о равенстве долей, заключено в связи с использованием средств материнского капитала, являлось предметом судебного разбирательства, также свидетельствует о том, что на момент заключения данного обязательства Т. знала о нарушенном праве, однако выбрала иной способ защиты. Уважительных причин пропуска срока исковой давности не **приведено.**²

Суд второй инстанции восстановил законность брачного договора

24 ноября 2000 года И зарегистрирован брак с Л., 10 октября 2011 года они заключили брачный контракт, удостоверенный нотариусом Железногорского нотариального округа, согласно которому квартира в случае расторжения брака является собственностью Л., независимо от того, по чьей инициативе и по каким причинам брак будет расторгнут.

И. обратился в суд с иском к Л. о признании брачного договора недействительным, признании квартиры общим имуществом супругов и разделе общего имущества супругов. Истец полагал, что условия договора ставят его в крайне неблагоприятные условия, так как квартира переходит в собственность ответчика, а кредит, полученный на ее покупку, выплачивает он. Указанная квартира была приобретена им, как членом ЖСК. Перед оформлением квартиры в собственность Л. предложила ему оформить квартиру на дочь, предварительно оформив ее на нее (ответчика) с целью дальнейшего дарения дочери.

Л. обратилась со встречным иском о разделе общего имущества супругов.

В судебном заседании И. свой иск поддержал, встречный иск в части раздела мебели и бытовой техники признал.

Представитель Л. требования в части признания п. 2 брачного договора недействительным и признании спорной квартиры совместно нажитым имуществом, не признала.

Судом первой инстанции иск И. к Л. о признании брачного договора недействительным, признании квартиры общим имуществом супругов и разделе общего имущества супругов удовлетворен: признан недействительным п. 2 их брачного контракта квартира признана квартирой общим имуществом супругов. Общее имущество супругов разделено.

В апелляционной жалобе Л. просила отменить решение и принять новое, отказать в признании недействительным п. 2 брачного контракта, прекращении ее зарегистрированного права на квартиру, признании квартиры, общим имуществом супругов, передаче в собственность И. автомобиля.

Судебная коллегия по гражданским делам нашла решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Решением мирового судьи судебного участка № 5 г. Железнодорожского и Железнодорожского района от 16 июня 2014 г. указанный выше брак расторгнут.

Согласно п. 2 брачного договора предусмотрено, что квартира, приобретенная во время брака, в случае его расторжения является собственностью только Л., И. не вправе претендовать на указанное имущество. И. имеет право быть зарегистрированным, проживать и пользоваться вышеуказанным имуществом только в период брака.

Удовлетворяя иски требования истца о признании п. 2 брачного договора недействительным суд первой инстанции пришел к выводу, что вышеуказанная сделка была направлена не на создание правовых последствий, совершались лишь для вида. Данные выводы суда не основаны на обстоятельствах дела. Заключая брачный контракт в отношении спорной квартиры, стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора. Право собственности на спорную квартиру в соответствии с законом зарегистрировано за Л., условия договора сторонами исполнены.

Таким образом, Л. исполнила договор. Договоренность сторон о распоряжении спорной квартиры впоследствии на имя несовершеннолетней дочери не влияет на законность заключенного договора и не свидетельствует о мнимости данного договора. У суда первой инстанции не было оснований признавать п. 2 брачного договора недействительным, и, следовательно, прекращать зарегистрированное право собственности Л. на квартиру.

Решение Железнодорожского городского суда отменено, постановлено **новое решение**³.

Сын оспорил брачный договор родителей

Л. и К. обратились в суд с иском к Ю. о признании права собственности, ссылаясь на то, что в июле 1998 года на состав семьи из трех человек – она (Л.), ее муж Ю., сын К. курской КЭЧ выдан

государственный жилищный сертификат на приобретение жилья. Размер безвозмездной субсидии сертификата зависит от количества членов семьи владельца, указываемого в документе. 10 августа 1998 года Ю. на выделенную денежную субсидию по жилищному сертификату приобрел квартиру. О совершенной покупке ее и сына уведомил позже, а в июле 1999 года зарегистрировал их по указанному адресу. Она и ее сын не отказывались от оформления принадлежащей на них доли квартиры в совместную собственность, так как жилищный сертификат выдавался на состав семьи 3 человека. На протяжении более 14 лет она и сын фактически владеют, открыто и добросовестно пользуются данной квартирой, полностью оплачивают коммунальные счета, осуществляют ремонт. В настоящее время они узнали, что квартира зарегистрирована за отцом. Брачные отношения между Л. и отцом прекращены в 2002 году. Просят признать за ними право собственности на квартиру по 1/3 доли за каждым.

В процессе рассмотрения дела истец К. иски требования дополнил, просил признать за ним право собственности на 1/3 долю квартиры, признать ничтожным неисполненный брачный договор, заключенный между отцом и матерью, ссылаясь на то, что спорная квартира была приобретена за счет средств федерального бюджета, жилищный сертификат был предоставлен его отцу на состав семьи три человека, в том числе и на него. В период приобретения квартиры он был несовершеннолетним, не знал о том, что его отец лишил его права собственности на долю в квартире, что стало ему известно перед обращением в суд с иском. Поскольку денежные средства на приобретение жилья были выделены безвозмездно на всех членов семьи, спорная квартира не может быть отнесена к совместному имуществу супругов, нажитому в браке. Считает, что заключенная сделка является недействительной. В ходе судебного разбирательства ему стало известно, что между родителями заключен брачный договор, которым спорная квартира признана совместной собственностью супругов. Данный договор является ничтожной сделкой, так как в нем определены не только имущественные права совместно нажитого имущества, но затронуты его имущественные права. Срок исковой давности по брачному договору не истек, поскольку его исполнение не началось.

Ю. иски требования не признал и просил применить срок исковой давности.

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 13 февраля 2014 года постановлено:

- признать недействительным брачный договор, заключенный между Ю. и Л., 08 июня 1999 года;

- признать за Л. и К. право собственности на квартиру по 1/3 доли за каждым.

Судебная коллегия по гражданским делам нашла решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что выданный Ю. жилищный сертификат, на основании которого он приобрел спорную двухкомнатную квартиру, выдавался на семью из трех человек, в связи чем члены его семьи, как военнослужащего, имеют равное с ним право на жилище. Исковые требования К. о признании брачного договора недействительным, суд удовлетворил исходя из того, что данная сделка оспариваема и данным договором нарушается приобретенное право собственности К. на 1/3 часть спорной квартиры, а в соответствии положениями ст. 166 ГК РФ позволяет заявлять требования, вытекающие из ничтожности сделки, любому заинтересованному лицу, но только в той мере, в которой данная сделка нарушает права такого лица.

Между тем эти выводы суда основаны на неправильном толковании и применении норм гражданского законодательства. При этом суд применил закон, не подлежащий применению, а именно положения ст. 166, 181 ГК РФ в редакции ФЗ от 07.05.2013г. №100-ФЗ, который не вступил в законную силу на момент возникновения спорных правоотношений и не имеющий обратной силы.

10 августа 1998 года приобрел Ю. двухкомнатную квартиру, оформив ее на свое имя. 28 апреля 1999 года Л. приобрела по договору купли-продажи еще одну квартиру, оформив ее на себя.

8 июня 1999 года между Ю. и Л. был заключен брачный договор, по условиям которого в случае расторжения брака, имущество, нажитое во время брака и относящееся к совместной собственности супругов, считается с момента расторжения брака принадлежащим: Л. квартира № 1; Ю. - **квартира № 2.**⁴

Брачный договор заключен в Финляндии

Д. обратилась в суд с иском к У. о признании права на 1/4 доли на земельный участок и о признании за У. как пережившей супругой и наследником по закону права на 3/4 доли в праве общей долевой собственности на этот земельный участок. В обоснование требований истица указала, что после смерти ее отца Д.В.Г. (гражданина Финляндии) открылось наследство, находящееся, в том числе, и на территории Российской Федерации, в частности, земельный участок. Данный участок был приобретен У. в период брака с Д.В.Г. на основании договора купли-продажи от 18 октября 2004 года, право

собственности на этот объект зарегистрировано за ответчицей. Наследниками первой очереди после смерти Д.В.Г. являются истица (гражданка Финляндии), супруга умершего - У. (гражданка Финляндии и России) и сын – Д.А.В., который прав на наследственное имущество не заявлял.

Вступившими в законную силу решениями Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 ноября 2010 г. и Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 декабря 2010 г. установлено, что истица фактически приняла наследство, оставшееся после смерти отца. Также установлено, что заключенный в 1991 году на территории Финляндии брачный контракт между У. и Д.В.Г., установивший режим раздельной собственности супругов, не соответствует требованиям п. 2 ст. 41 СК РФ ввиду того, что не удостоверен нотариусом либо консулом Российской Федерации в Финляндии. Следовательно, имущество, принадлежащее У. и Д.В.Г. и находящееся на территории Российской Федерации, является совместной собственностью супругов. В связи с этим У., как пережившей супруга наследнице, по закону должно принадлежать 3/4 доли земельного участка. За собой как за наследницей первой очереди по закону истица просила признать право собственности на 1/4 доли земельного участка.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 сентября 2011 г. иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2012 г. решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 г. решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. отменено, по делу принято новое решение, которым за Д. признано право собственности на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок, как на долю наследника по закону, за У. - право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок, как на долю пережившего супруга в совместно нажитом имуществе и на 1/4 доли как на долю наследника по закону.

В кассационной жалобе представителя У. - Зайцевой А.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по граждан-

ским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 г. и оставлении в силе решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

В заседание истица не явилась, ходатайство об отложении слушания дела от нее не поступало, такое ходатайство представителем Д. - Великохатской Е.В., явившейся в судебное заседание, не заявлялось.

Учитывая, что представителем Д. - Великохатской Е.В. были представлены возражения на кассационную жалобу по существу спора, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца и проверить правильность применения и толкования судом норм материального и процессуального права с учетом доводов, изложенных в возражениях на кассационную жалобу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 года.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 17 декабря 2006 г. умер Д.В.Г. (гражданин Финляндии). Наследниками первой очереди являются его дочь Д. (гражданка Финляндии), супруга умершего У. (гражданка Финляндии и России), состоявшая в браке с Д.В.Г. с 1991 года по день его смерти, а также сын Д.А.В., место нахождения которого не установлено.

Согласно выписке из системы сведений о населении от 21 января 2011 г. ответчица жила в Финляндии по месту жительства Д.В.Г. с 7 сентября 1994 г. по 21 января 2011 года.

После смерти Д.В.Г. на территории Финляндии составлена опись наследственного имущества, из которой следует, что У. и Д.В.Г. на день смерти последнего проживали совместно. Согласно данной описи, спорный земельный участок является личной собственностью У., о чем Д., присутствовавшая при оформлении описи, была ознакомлена.

Также судом установлено, что 9 августа 1991 года в Финляндии между Д.В.Г. и У. был заключен брачный договор, по условиям которого стороны не имеют брачного права на имущество другого партнера, которым они владеют в настоящее время или приобретают позднее, а также на доход от этого имущества. Данный договор составлен в соответствии с требованиями законодательства Финляндии в письменной форме, подписан Д.В.Г., У. и двумя свидетелями.

В период брака с Д.В.Г. У. приобретен спорный земельный участок, право собственности на который зарегистрировано за ответчицей на основании договора купли-продажи от 18 октября 2004 года.

Разрешая спор по существу, с учетом названных выше фактических обстоятельств дела, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении иска Д., поскольку исходил из того, что У. и Д.В.Г. имели совместное место жительства на территории Финляндии, то в силу положений п. 1 ст. 161 СК РФ к их имущественным правам и обязанностям как супругов подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии, устанавливающие режим раздельной собственности. Кроме того суд указал, что в силу положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта, устанавливающего режим раздельной собственности супругов, спорный земельный участок является личной собственностью ответчицы У. и не подлежит включению в наследственную массу после смерти умершего Д.В.Г.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск Д., суд апелляционной инстанции, исходя из положений п. 2 ст. 161 СК РФ, пришел к выводу о том, что при заключении брачного контракта Д.В.Г. и У. не избрали законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. Определяя право страны, подлежащее применению к данным правоотношениям, суд апелляционной инстанции указал, что в данном случае подлежат применению положения п. 1 ст. 1205 ГК РФ, согласно которым содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество, их осуществление и защита определяются по праву страны, где это имущество находится, а также положениями п. 3 ст. 1209 ГК РФ, согласно которым форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, российскому праву. При этом судом апелляционной инстанции вывод о совместном проживании Д.В.Г. и У. на территории Финляндии не опровергался.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла, что постановление суда апелляционной инстанции принято

с нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 161 СК РФ личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации ее законодательством.

Согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследователь имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Судом первой инстанции установлено, что Д.В.Г. и У. имели совместное место жительства на территории Финляндии.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что к их имущественным правам и обязанностям как супругов подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии.

Согласно § 34 гл. 2 ч. 2 Закона о браке 13.6.1929/234 Финляндии собственность, которая была у супруга/супруги до вступления в брак, продолжает оставаться его/ее собственностью. Также является его/ее собственностью то, что он/она нажил/нажила во время брака.

В соответствии со ст. 103 Закона о браке 13.6.1929/234 Финляндии при разделе имущества супругов, который осуществляется после смерти того из супругов, кто умер первым, переживший супруг не обязан передавать свое имущество наследникам супруга, умершего первым.

Исходя из содержания названных выше положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта, также устанавливающего режим раздельной собственности супругов, суд первой инстанции правомерно признал спорный земельный участок личной собственностью ответчика У., который не подлежит включению в наследственную массу после умершего Д.

При таких обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска Д.

Вывод судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда о том, что брачный контракт, заключенный между Д.В.Г. и У. 9 августа 1991 г. на территории Финляндии и получивший оценку во вступивших в законную силу судебных постановлениях г. Санкт-

Петербурга, не распространяется на недвижимое имущество, расположенное на территории Российской Федерации, основан на неправильном толковании норм материального права и не мог повлечь отмену решения суда, поскольку режим раздельной собственности супругов в Финляндии определен законом.

Кроме того, суждения суда апелляционной инстанции о том, что при определении права, подлежащего применению к данным правоотношениям, необходимо руководствоваться российским законодательством, а именно, положениями п. 1 ст. 1205, п. 3 ст. 1209 ГК РФ, несостоятельны, поскольку в данном случае спор вытекает из семейных правоотношений.

Судебная коллегия находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов У., в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 г. было отменено, а решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. – **оставлено в силе.**⁵

Брачный договор заключен в Финляндии

Д. обратилась в суд с иском к У. о признании права на 1/4 доли на земельный участок и о признании за У. как пережившей супругой и наследником по закону права на 3/4 доли в праве общей долевой собственности на этот земельный участок. В обоснование требований истица указала, что после смерти ее отца Д.В.Г. (гражданина Финляндии) открылось наследство, находящееся, в том числе, и на территории Российской Федерации, в частности, земельный участок. Данный участок был приобретен У. в период брака с Д.В.Г. на основании договора купли-продажи от 18 октября 2004 года, право собственности на этот объект зарегистрировано за ответчицей. Наследниками первой очереди после смерти Д.В.Г. являются истица (гражданка Финляндии), супруга умершего - У. (гражданка Финляндии и России) и сын – Д.А.В., который прав на наследственное имущество не заявлял.

Вступившими в законную силу решениями Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 ноября 2010 г. и Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 декабря 2010 г. установлено, что истица фактически приняла наследство, оставшееся после смерти отца. Также установлено, что заключенный в 1991 году на территории Финляндии брачный контракт между У. и Д.В.Г., установивший режим раздельной собственности супругов, не соответствует требованиям п. 2 ст. 41 СК РФ ввиду того, что не удостоверен нотариусом либо консулом Российской Федерации в Финляндии. Следовательно,

имущество, принадлежащее У. и Д.В.Г. и находящееся на территории Российской Федерации, является совместной собственностью супругов. В связи с этим У., как пережившей супруга наследнице, по закону должно принадлежать 3/4 доли земельного участка. За собой как за наследницей первой очереди по закону истица просила признать право собственности на 1/4 доли земельного участка.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 сентября 2011 г. иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2012 г. решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 г. решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. отменено, по делу принято новое решение, которым за Д. признано право собственности на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок, как на долю наследника по закону, за У. - право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок, как на долю пережившего супруга в совместно нажитом имуществе и на 1/4 доли как на долю наследника по закону.

В кассационной жалобе представителя У. - Зайцевой А.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 г. и оставлении в силе решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

В заседание истица не явилась, ходатайство об отложении слушания дела от нее не поступало, такое ходатайство представителем Д. - Великохатской Е.В., явившейся в судебное заседание, не заявлялось.

Учитывая, что представителем Д. - Великохатской Е.В. были представлены возражения на кассационную жалобу по существу спора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца и проверить правильность применения и толкования судом норм материального и процессуального права с учетом доводов, изложенных в возражениях на кассационную жалобу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 года.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 17 декабря 2006 г. умер Д.В.Г. (гражданин Финляндии). Наследниками первой очереди являются его дочь Д. (гражданка Финляндии), супруга умершего У. (гражданка Финляндии и России), состоявшая в браке с Д.В.Г. с 1991 года по день его смерти, а также сын Д.А.В., место нахождения которого не установлено.

Согласно выписке из системы сведений о населении от 21 января 2011 г. ответчица жила в Финляндии по месту жительства Д.В.Г. с 7 сентября 1994 г. по 21 января 2011 года.

После смерти Д.В.Г. на территории Финляндии составлена опись наследственного имущества, из которой следует, что У. и Д.В.Г. на день смерти последнего проживали совместно. Согласно данной описи, спорный земельный участок является личной собственностью У., о чем Д., присутствовавшая при оформлении описи, была ознакомлена.

Также судом установлено, что 9 августа 1991 года в Финляндии между Д.В.Г. и У. был заключен брачный договор, по условиям которого стороны не имеют брачного права на имущество другого партнера, которым они владеют в настоящее время или приобретают позднее, а также на доход от этого имущества. Данный договор составлен в соответствии с требованиями законодательства Финляндии в письменной форме, подписан Д.В.Г., У. и двумя свидетелями.

В период брака с Д.В.Г. У. приобретен спорный земельный участок, право собственности на который зарегистрировано за ответчицей на основании договора купли-продажи от 18 октября 2004 года.

Разрешая спор по существу, с учетом названных выше фактических обстоятельств дела, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении иска Д., поскольку исходил из того, что У. и Д.В.Г. имели совместное место жительства на территории Финляндии, то в силу положений п. 1 ст. 161 СК РФ к их имущественным правам и обязанностям как супругов подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии, устанавливаю-

щие режим раздельной собственности. Кроме того суд указал, что в силу положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта, устанавливающего режим раздельной собственности супругов, спорный земельный участок является личной собственностью ответчицы У. и не подлежит включению в наследственную массу после смерти умершего Д.В.Г.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск Д., суд апелляционной инстанции, исходя из положений п. 2 ст. 161 СК РФ, пришел к выводу о том, что при заключении брачного контракта Д.В.Г. и У. не избрали законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. Определяя право страны, подлежащее применению к данным правоотношениям, суд апелляционной инстанции указал, что в данном случае подлежат применению положения п. 1 ст. 1205 ГК РФ, согласно которым содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество, их осуществление и защита определяются по праву страны, где это имущество находится, а также положениями п. 3 ст. 1209 ГК РФ, согласно которым форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, российскому праву. При этом судом апелляционной инстанции вывод о совместном проживании Д.В.Г. и У. на территории Финляндии не опровергался.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла, что постановление суда апелляционной инстанции принято с нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 161 СК РФ личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации ее законодательством.

Согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследователь имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Судом первой инстанции установлено, что Д.В.Г. и У. имели совместное место жительства на территории Финляндии.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о

том, что к их имущественным правам и обязанностям как супругов подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии.

Согласно § 34 гл. 2 ч. 2 Закона о браке 13.6.1929/234 Финляндии собственность, которая была у супруга/супруги до вступления в брак, продолжает оставаться его/ее собственностью. Также является его/ее собственностью то, что он/она нажил/нажила во время брака.

В соответствии со ст. 103 Закона о браке 13.6.1929/234 Финляндии при

разделе имущества супругов, который осуществляется после смерти того из супругов, кто умер первым, переживший супруг не обязан передавать свое имущество наследникам супруга, умершего первым.

Исходя из содержания названных выше положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта, также устанавливающего режим раздельной собственности супругов, суд первой инстанции правомерно признал спорный земельный участок личной собственностью ответчика У., который не подлежит включению в наследственную массу после умершего Д.

При таких обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска Д.

Вывод судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда о том, что брачный контракт, заключенный между Д.В.Г. и У. 9 августа 1991 г. на территории Финляндии и получивший оценку во вступивших в законную силу судебных постановлениях г. Санкт-Петербурга, не распространяется на недвижимое имущество, расположенное на территории Российской Федерации, основан на неправильном толковании норм материального права и не мог повлечь отмену решения суда, поскольку режим раздельной собственности супругов в Финляндии определен законом.

Кроме того, суждения суда апелляционной инстанции о том, что при определении права, подлежащего применению к данным правоотношениям, необходимо руководствоваться российским законодательством, а именно, положениями п. 1 ст. 1205, п. 3 ст. 1209 ГК РФ, несостоятельны, поскольку в данном случае спор вытекает из семейных правоотношений.

Судебная коллегия находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов У., в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля

2012 г. было отменено, а решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. – оставлено в силе.⁶

Арбитражный суд: брачный договор вне закона
 ООО «Дорремстрой» обратилось в арбитражный суд с иском к ИП Нефедову и ИП Нефедовой о признании недействительным (ничтожным) брачного договора от 27 июля 2013 года, заключенного между ответчиками, применении последствий недействительности сделки в виде возложения на Нефедову обязанности возратить Нефедову все полученное по ничтожной сделке: имущество полученное в дар или в порядке наследования, приобретенное Нефедовым, в дар или в порядке наследования, банковские вклады, проценты по ним на имя Нефедова, акции и другие ценные бумаги, а так же дивиденды по ним, приобретенные на имя Нефедова, доля в имуществе (уставном капитале) и (или) доходах коммерческих организаций Нефедова, денежные суммы на расчетных счетах, имущество, приобретенное для осуществления своей профессиональной деятельности (нежилые помещения под офис, оргтехника - компьютеры, копировальные машины, печатные машинки и т.д.), доходы, получаемые от профессиональной деятельности Нефедова, ювелирные украшения, меховые изделия приобретенные Нефедовым, посуда, кухонная утварь, кухонная бытовая техника, мебель, бытовая техника, спортивные тренажеры, садовый и хозяйственный инвентарь, мототехника, приобретенные Нефедовым, а также недвижимое имущество - часть квартиры и транспортные средства.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю, Афанасьев, Котомина, нотариус Казакова, ООО «НСКОМ», Аликин, ОАО «Сбербанк России» (ст. 51 АПК РФ).

Решением суда от 16 июня 2014 года иск удовлетворен частично. Признан недействительным (ничтожным) в части п.п. 2.1, 2.9–2.18 брачный договор между Нефедовым и Нефедовой. Применены последствия недействительности части сделки: возвращено в совместную собственность Нефедова и Нефедовой Елены Витальевны имущество: квартира, некоторые транспортные средства. В удовлетворении иска в остальной части отказано.

Ответчик, индивидуальный предприниматель Нефедова обжаловала это решение в апелляционном порядке. В жалобе она просит решение, поскольку, условия брачного договора соответствуют правилам ст. 41-42 СК РФ.

В судебном заседании представитель заявителя жалобу поддержал.

Представители истца расценили ее как не подлежащую удовлетворению.

Третьи лица представителей в судебное заседание не направили, отзывы на апелляционную жалобу не представили.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта были проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном ст. 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Пермского края от 5 июля 2010 года по делу № А50-119/2010 ООО «Дорремстрой» признано банкротом, в отношении общества открыто конкурсное производство.

Вступившим в законную силу определением от 16 февраля 2012 года по названному делу признаны недействительными действия ООО «Дорремстрой» по передаче Нефедову по акту приема-передачи недвижимого имущества - здания гаража. Применены последствия недействительности сделки: на Нефедова возложена обязанность возратить ООО «Дорремстрой» указанное здание.

ООО «Дорремстрой» 16 июля 2013 обратилось в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения ранее принятого определения от 16 февраля 2013 года путем взыскания с Нефедова стоимости здания гаража.

27 июля 2013 года между ответчиками Нефедовым и Нефедовой заключен брачный договор. По условиям данного договора имущество, полученное супругами в дар или в порядке наследования, а также приобретенное ими до вступления в брак, переходит в собственность Нефедовой (п. 2.1). В собственность ответчика Нефедовой также переходят банковские вклады, сделанные супругами в период брака, и проценты по ним, акции и иные ценные бумаги, приобретенные в период брака, и дивиденды по ним, доли в уставном капитале, приобретенные в период брака, денежные суммы на расчетных счетах, доходы, получаемые от профессиональной деятельности супругов, иное имущество (п.п. 2.1-2.8). Помимо указанного выше, в силу положений брачного договора ответчик Нефедова приобрела право собственности на недвижимое имущество, приобретенное супругами во время брака - 7 объектов недвижимости (п.п. 2.9-2.15) и 21 транспортное средство (п.п. 2.17-2.18). В собственность Нефедова по условиям брачного договора перешло право собственности на одноэтажное нежилое здание (п. 2.16).

Определением арбитражного суда Пермского края от 30 августа 2013 года по делу № А50-119/2010 изменен способ исполнения ранее принятого определения от 16 февраля 2012 года: с Нефедова в пользу ООО «Дорремстрой» взысканы денежные средства в сумме 2.046.950 руб. 16 коп.

Истец полагая, что ответчиками брачный договор заключен с целью сделать невозможным исполнение вступившего в законную силу судебного акта

о взыскании с ИП Нефедова денежных средств, в том числе путем обращения взыскания на имущество, то есть исключительно во вред истцу, в связи с чем данный договор является недействительным (ничтожным), обратился в арбитражный суд.

Суд апелляционной инстанции посчитал решение суда законным и обоснованным и не подлежащим отмене. Удовлетворяя иски, требования в части, суд первой инстанции правомерно исходил из следующего.

Апелляционным судом отклоняются доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что данный спор не подведомствен арбитражному суду.

Как правильно указано судом первой инстанции, рассмотрение настоящего спора о признании недействительным брачного договора, заключенного ответчиками, не отнесено к компетенции арбитражного суда в силу положений ст. 27, 27, 33 АПК РФ. Вместе с тем, споры о передаче дел между судами Российской Федерации не допускаются, данный иск правомерно рассмотрен арбитражным судом по существу во избежание нарушения права истца на доступ к правосудию, с учетом того, что вступившим в законную силу определением Осинского районного суда Пермского края от 20.12.2013 по делу № 2-1074/2013 производство по делу по иску ООО «Дорремстрой» к ответчикам Нефедову, Нефедовой прекращено.

В силу п. 2 ст. 166 ГК РФ (в ред., действовавшей на момент совершения оспариваемой сделки) требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Ст. 167 ГК РФ предусмотрено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии со ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Ст. 40, 42 СК РФ предусмотрено, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке (или) в случае его расторжения. Брачным договором супруги вправе изменить установлен-

ный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок (ст. 44 СК РФ).

Согласно ст. 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст. 451-453 ГК РФ (ч.1 и 2 ст. 46 СК РФ).

Определением от 16 февраля 2012 года по делу № А50-119/2010 на ответчика ИП Нефедова возложена обязанность по возврату ООО «Дорремстрой» недвижимого имущества - здания гаража. Таким образом, Нефедов являлся должником истца ООО «Дорремстрой» по неденежному обязательству. Впоследствии, в связи с отчуждением Нефедовым гаража Афанасьеву и невозможностью исполнения определения от 16 февраля 2012 года истец ООО «Дорремстрой» обратился в арбитражный суд с заявлением об изменении способа исполнения определения путем взыскания с Нефедова денежных средств, составляющих стоимость здания.

Определение арбитражного суда от 30 августа 2013 по делу № А50-119/2010 о взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств не исполнено, в том числе принудительно.

Из постановлений судебного пристава – исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника следует, что мероприятия ис-

полнительного производства № 13262/13/29/59, возбужденного на основании указанного определения, результатов не принесли, поскольку достаточных для исполнения судебного акта денежных средств ответчик Нефедов не имеет, имущество, на которое может быть обращено взыскание, в размере, достаточном для исполнения судебного акта, у ответчика отсутствует.

Как указывает истец и не оспаривается лицами, участвующими в деле, о заключении брачного договора ответчик Нефедов в известность кредитора ООО «Дорремстрой» не поставил.

Согласно выпискам из ЕГРП о зарегистрированных правах, о переходе прав на недвижимое имущество после приобретения на основании брачного договора недвижимого имущества (государственная регистрация прав - август 2013 года) ответчик Нефедова в декабре 2013 года реализовала данное имущество третьим лицам на основании договоров купли-продажи с рассрочкой платежа: Афанасьеву (нежилое здание проходной с кадастровым номером, здание магазина, земельный участок для эксплуатации указанного здания магазина) и Котоминой (1/2 доли в праве собственности на часть здания (фотосалон), АЗС, земельный участок (для эксплуатации АЗС).

Судом первой инстанции, по сведениям УГИБДД по Пермскому краю в собственности ответчика Нефедова находятся 9 автотранспортных средств. Иные транспортные средства находятся в собственности третьих лиц.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 этой статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены ГК РФ. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Судом первой инстанции правомерно приведенные истцом ООО «Дорремстрой» доводы о злоупотреблении ответчиками принадлежащими им правами при заключении брачного договора, признаны обоснованными, поскольку брачный договор заключен между ними непосредственно после обращения

истца в суд с заявлением об изменении способа исполнения определения.

Судом первой инстанции сделаны верные выводы о том, что в силу брачного договора должник Нефедов утратил права на имущество, на которое могло быть обращено взыскание по его обязательствам перед истцом. Заключенным ответчиками брачным договором урегулированы вопросы владения имуществом в период брака. Иные вопросы, в том числе права и обязанности по взаимному содержанию супругов, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов брачным договором не урегулированы; имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, договором не определено.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к верному выводу, что брачный договор в части утраты прав Нефедова на принадлежащее ему имущество (п.п. 2.1, 2.9-2.18) заключен ответчиками не с целью определения имущественных прав и обязанностей в браке и (или) в случае его расторжения, а с целью исключения возможности обращения взыскания на имущество Нефедова по его обязательствам.

Доказательств обратного ответчиками не представлено (ст. 65 АПК РФ).

Доказательств достаточности денежных средств для исполнения судебного акта арбитражного суда, как и доказательств того, что ответчиком указано судебному приставу-исполнителю на возможность обращения взыскания на спорное здание в порядке ч. 5 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве», ответчиками в материалы дела в порядке ст. 65 АПК РФ также не представлено.

Кроме того, суд первой инстанции с учетом имеющихся в материалах дела фотоснимков, пришел к верному выводу, что спорное здание не эксплуатируется, находится в неудовлетворительном состоянии, в связи с чем его рыночная стоимость не будет достаточна для исполнения обязательств ответчика Нефедова перед истцом.

Поскольку в результате действий ответчиков по заключению и исполнению брачного договора не только изменился законный режим имущества супругов, но и недвижимое имущество, а также большая часть транспортных средств, приобретенных ответчиком Нефедовым в период брака выбыло также и из собственности ответчика Нефедовой, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что в данной ситуации права ООО «Дорремстрой» не могут быть восстановлены лишь посредством обращения взыскания на имущество, перешедшее согласно брачному договору Нефедовой Е.В., поскольку указанное имущество продано ею третьим лицам, переход прав на недвижимое имущество зарегистрирован в ЕГРП.

В связи с изложенным, судом первой инстанции правомерно к данным отношениям не применена позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в определении от 19.03.2009 № 274-О-О, определении от 13.05.2010 № 839-О-О, определении от 27.05.2010 № 770-О-О.

В силу ст. 131 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» зарегистрированное право может быть оспорено в судебном порядке.

Поскольку в данном случае отчуждение имущества состоялось посредством заключения брачного договора и иных последующих сделок, верен вывод суда первой инстанции о том, что права истца могут быть восстановлены лишь путем признания недействительным брачного договора в части утраты прав Нефедова на принадлежащее ему имущество (п.п. 2.1, 2.9-2.18) и применения последствий недействительности данной части сделки.

Не состоятелен довод ответчиков о том, что Савинов не является надлежащим истцом по данному делу.

Из материалов дела следует, что Савинов является конкурсным управляющим ООО «Дорремстрой» (дело № А50-119/2010), поэтому он вправе обращаться с иском об оспаривании сделок в соответствии с п. 3 ст. 166 ГК РФ, так как оспариваемая сделка имеет целью уклонение от исполнения вступивших в законную силу судебных актов по делу №А50-119/2010 и препятствует конкурсному управляющему исполнять его обязанности по формированию конкурсной массы.

Суд апелляционной инстанции считает доводы, изложенные в апелляционной жалобе, по существу направлены на переоценку установленных по настоящему делу обстоятельств и фактических отношений сторон, которые являлись предметом исследования по делу, получили надлежащую правовую оценку в соответствии со ст. 71 УПК РФ и не могут служить основанием для отмены оспариваемого судебного акта.⁷

Основные научно практические выводы:

Брачный договор (контракт) – обыкновенная сделка, которая может быть оспорена в суде, как

лицами ее заключившими, так и иными заинтересованными лицами. В Российской Федерации сложилась устойчивая судебная практика разрешения исков о признании брачных соглашений недействительными. Анализ данной практики позволяет сделать вывод, что российский нотариат с задачей – удостоверение брачных договоров (контрактов) только отвечающих закону, в целом, справился.

Одновременно авторы делают вывод о том, что брачный договор (контракт) отвечающий всем требованиям закона, безукоризненный в юридико-техническом плане (заслуга нотариуса) не гарантируют разумной организации режима имущества, нажитого супругами в браке.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 5 февраля 2014 года № 33-170-2014. Электронный архив Курского областного суда за 2014 год.

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 17 февраля 2014 года № 33-401-2014. Электронный архив Курского областного суда за 2014 год.

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 сентября 2014 года № 33-2584-2014. Электронный архив Курского областного суда за 2014 год.

⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 4 декабря 2013 года № 33-2829-2013. Электронный архив Курского областного суда за 2013 год.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 января 2014 года №78-КГ13-35.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 января 2014 года №78-КГ13-35.

⁷ Постановление 17-го арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2014 года № 17АП-10005/2014-ГК.

Библиографический список

1. *Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения.* Монография / Под общей редакцией Н.А. Колоколова. В 2 частях. – М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. - 552 с., Ч. 2. - 528 с.

ON SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RESULTS INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maria Vladimirovna KUBYSNKO

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мария Владимировна КУБЫШКО

E-mail: kybishko@ya.ru

Annotation. The article drew attention to the vagueness of the term «intellectual property», and defined ways of protection of intellectual property as social relations.

Keywords: The Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, civil legislation, normative legal act, the Federal law of the Russian Federation, the Civil code of the Russian Federation (Part four), intellectual activity results, intellectual property

Аннотация. В статье обращено внимание на неопределенность термина «результаты интеллектуальной деятельности», а также определены способы охраны интеллектуальной собственности, как общественного отношения.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая), результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность

Результаты интеллектуальной деятельности привлекают внимание ученых и практиков¹. Так, М.А. Астаховой высказано несколько обобщающих суждений: «Наличие у результата умственной человеческой деятельности всех необходимых квалифицирующих признаков не влечет его автоматического признания объектом гражданских прав, так как в силу прямого указания закона ряд творческих результатов исключается из сферы гражданско-правового регулирования и охраны. Основаниями такого исключения выступают официальный или информационный характер результатов, невозможность определения их авторов, противоречие сущности объектов общественным интересам, принципам гуманности и морали»; «На основе выявленных признаков результаты интеллектуальной деятельности в значении объекта гражданских прав можно обозначить как прямо определенные в законе и выраженные в объективной форме творческие произведения нематериального характера»+.

М.С. Можяев сформулировал обобщающий вывод: «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности представляет собой ослабленное абсолютное имущественное право, идентифицирующее и обособляющее результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, заключающееся в правомочиях облада-

ния, использования и распоряжения относительно упомянутых объектов в соответствии с волей правомочного субъекта, а также с пределами и ограничениями, установленными законодательством РФ»³.

Р.Б. Михайлов высказал следующее обобщающее суждение: «в законах, посвященных инновационной деятельности, необходимо закрепить не только понятие правомочий использования и распоряжения исключительным правом на объекты инновационной деятельности, но и перечень способов их использования»⁴.

Небесспорно суждение И.А. Тихонова: «отнесение результата интеллектуальной деятельности к секретному может служить основанием для ограничения свободного обращения такого результата в гражданском обороте. Однако этого еще недостаточно для признания результата изъятым из оборота»⁵.

Отличается противоречивостью и гражданское законодательство Российской Федерации⁶.

Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования общественных отношений сопряженных с результатами интеллектуальной деятельности и по юридической силе приравняваемом к федеральному закону РФ⁷, является Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая

от 24 ноября 2006 г.⁸, введена в действие с 1 января 2008 г.⁹).

В ст. 1225 ГК РФ (Часть третья) обнаруживаем исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- * произведения науки, литературы и искусства;
- * программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- * базы данных;
- * исполнения;
- * фонограммы;
- * сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- * изобретения;
- * полезные модели;
- * промышленные образцы;
- * селекционные достижения;
- * топологии интегральных микросхем;
- * секреты производства (ноу-хау);
- * фирменные наименования;
- * товарные знаки и знаки обслуживания;
- * наименования мест происхождения товаров;
- * коммерческие обозначения.

2. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В этой же статье ГК РФ обнаруживаем фактическое отождествление терминов «результаты интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность», на несовершенство чего не обращается внимание в юридической литературе¹⁰. Кроме того, положение пункта 2 ст. 1225 ГК РФ может быть определено и как отсылочная норма, и как бланкетная норма. В иной Части ГК РФ определены «способы защиты гражданских прав». Речь идет о Части первой ГК РФ от 21 октября 1994 г.¹¹, введенной в действие с 1 января 1995 г.¹², в ст. 12 которой приведен неисчерпывающий перечень «способов защиты гражданских прав» («Защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом»). Помимо гражданского законодательства и в иные его (законодательство. – Авт.) разновидности (например, уголовное законодательство¹³) включены нормативные правовые акты, в которых предусмотрена иная ответственность за противоправное посягательство на результаты интеллектуальной деятельности.

Результаты интеллектуальной деятельности могут принадлежать государству, юридическим лицам, физическим лицам, причем на праве собственности, разновидности которой предусмотрены в части 2 ст. 8 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁴. В этой же ст. Конституции РФ предусмотрена равная охраны всех форм собственности. Иначе говоря, собственность, как общественное отношение, должно охраняться. Что же касается правонарушений, посягающих на результаты интеллектуальной деятельности, то им необходимо противодействовать¹⁵. Иного мнения придерживается А.В. Паламарчук: «Таким образом, в настоящее время в России есть нормативно-правовая база для борьбы с «цифровым пиратством», постепенно нарабатывается практика правоприменения, но есть и проблемы, присущие правовым системам большинства стран»¹⁶. Небезосновательны обобщающие суждения В.Б. Харченко, осуществившего сравнительно-правовой анализ специального законодательства двух субъектов международного права (Украина и Российской Федерация):

* в настоящий момент в уголовном праве РФ и Украины грубо нарушается один из основополагающих принципов - принцип законности, без соблюдения которого невозможно построение всей отрасли, отдельных ее институтов, правотворческая и правоприменительная деятельность;

* Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. N 14

«О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» в части определения круга потерпевших по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ, противоречит положениям Конституции и Уголовного кодекса РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, следовательно, не может применяться в судебной практике и подлежит пересмотру или отмене;

* уголовные законы РФ и Украины в настоящее время не содержат норм-запретов, предусматривающих ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности, правообладателями которых выступают юридические лица, т.е. имеется существенный пробел права;

* привлечение к уголовной ответственности и применение наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ, 176 и 177 УК Украины, при посягательстве на результаты интеллектуальной деятельности, правообладателями которых являются юридические лица, в Российской Федерации и Украине незаконны, поскольку в этом случае уголовный закон применяется по аналогии;

* предложения о включении норм об уголовной ответственности за посягательства на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в отдельный кодифицированный законодательный акт необоснованны, деструктивны и противоречат доктрине уголовного права и основополагающим положениям уголовного закона России и Украины;

* охрану прав на результаты интеллектуальной деятельности необходимо обеспечить национальными уголовными законами, которые бы согласовывались с общепризнанными на международном уровне подходами и принципами. Без этого Российская Федерация и Украина не могут претендовать на статус государств с развитой правовой системой, а также на принятие во всемирные и региональные межгосударственные организации и союзы;

* российским и украинским законодателям, а также ученым-криминалистам государств - участников СНГ следует наконец-то принять тезис, обоснованный почти 15 лет назад и опробованный правоприменителями ряда европейских стран: преступления в сфере интеллектуальной собственности образуют самостоятельную группу преступных посягательств, объединенных единым родовым объектом, имеющих право на обособленное место в системе Особенной части уголовного закона. По нашему мнению, целесообразно включение дан-

ной группы преступлений в виде отдельной главы 22.1 «Преступления в сфере интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» в УК РФ с изменением названия соответствующего раздела. В УК Украины было бы логично и правильно сформировать раздел VII-1 «Преступления в сфере интеллектуальной собственности». Формулировка «в сфере» более приемлема, так как некоторые посягательства могут быть совершены непосредственно правообладателями прав на объекты интеллектуальной собственности; 8) исторический опыт развития государств со схожей правовой системой и подобными принципами построения системы национального законодательства свидетельствует о необходимости возобновления более тесного сотрудничества Российской Федерации и Украины как на законодательном уровне, так и на уровне ученых-криминалистов этих государств, в том числе в вопросах противодействия посягательствам на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, и в юридической литературе, и в законодательстве Российской Федерации допускается отождествление терминов «результаты интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность».

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, предлагается использовать термин «результаты интеллектуальной деятельности человека», как альтернатива тождественному термину «интеллектуальная собственность».

Во-вторых, результаты интеллектуальной деятельности могут принадлежать государству, юридическим лицам, физическим лицам на праве собственности.

В-третьих, собственность, как общественное отношение, охраняется равным образом, независимо от правообладателя.

В-четвертых, основу равной охраны результатов интеллектуальной деятельности составляют положение части 2 ст. 8 Конституции РФ.

.....
¹ См. об этом, например: Эриашвили Н.Д., Кубышко М.В. Виды и порядок образования юридических лиц в зарубежном и российском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 134-138; Кубышко М.В. Законодательство об авторском праве в современный период развития Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 146-148; Кубышко М.В., Телоян М.Т. Актуальные проблемы авторского права // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 100-103.

² Астахова М.А. Результаты интеллектуальной деятельности как объект гражданских прав: понятие и квалифицирующие признаки // Юрист. 2006. № 4.

³ Можаяев М.С. Интеллектуальная собственность: понятие,

содержание и особенности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации // Общество и право. 2010. № 5. С. 70-72.

⁴ Михайлов Р.Б. О способах использования результатов интеллектуальной деятельности в инновационной сфере // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 162-169.

⁵ Тихонов И.А. Понятие оборотоспособности результатов интеллектуальной деятельности в законодательстве // Современное право. 2007. № 4.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁸ См.: СЗ РФ 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; ...; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4247.

⁹ См.: О введении в действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.11.2006 г. // 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.

¹⁰ См. об этом, например: Корчагина Н.П. Новации части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации по вопросам использования результатов интеллектуальной де-

ятельности юридическими лицами // Право и экономика. 2007. № 9; Вайпан В.А., Любимов А.П. Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право и экономика. 2008. № 1.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2017. № 14. Ст. 1998.

¹² См.: О введении в действие Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

¹³ О таком подробнее см.: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99-104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74-78.

¹⁴ См.: 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35-36 (0, 25 п.л.).

¹⁶ Паламарчук А.В. Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет // Законность. 2010. № 7. С. 16 - 18.

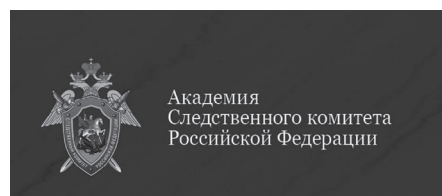
Основы информационной безопасности: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» / [Рогозин В.Ю. и др.] — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 287 с.

В основе изложения анализ и систематизация современного уровня развития нормативной правовой базы Российской Федерации в области информационной безопасности (защиты информации).

Рассматриваются основы государственной политики в области информационной безопасности, методы обеспечения информационной безопасности, методы и средства ведения информационной войны. Уделяется внимание организационной и технической защите информации, защите информационных процессов в компьютерных и телекоммуникационных системах.

Рассматривается юридическая ответственность за нарушение норм в области информационной безопасности.

Для студентов Академии Следственного комитета РФ, курсантов, слушателей образовательных учреждений, обучающихся по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Основы информационной безопасности

Учебник

CIVIL LIABILITY OF THE CONTRACTOR UNDER THE CONTRACT ON RENDERING OF SECURITY SERVICES

Anatoly Nikolaevich LEVUSHKIN,

The doctor of jurisprudence, the professor
the professor of chair of civil and entrepreneurial law
All-Russia state university of justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ ОБ ОКАЗАНИИ ОХРАННЫХ УСЛУГ

Анатолий Николаевич ЛЕВУШКИН,

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры гражданского права
«Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России), г. Москва
E-mail: lewuskin@mail.ru

Annotation. In article the author considers practice of application of forms of civil-law responsibility for default or inadequate execution of obligations under the contract on rendering of security services.

The judiciary practice analysis allows to reveal the most widespread forms of property deprivations which are undergone by the infringer of a considered kind of treaty obligations. First of all, this indemnification which can be equally put both the customer, and the executor.

Keywords: the Civil code of the Russian Federation, the contract on rendering of security services, losses, the penalty, the penalty, judiciary practice, a damage, the missed benefit

Аннотация. В статье автор рассматривает практику применения форм гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору на оказание охранных услуг.

Анализ судебной практики позволяет выявить наиболее распространенные формы имущественных лишений, которые претерпевает нарушитель рассматриваемого вида договорных обязательств. В первую очередь, это возмещение убытков, которые в равной степени могут быть нанесены как заказчиком, так и исполнителем.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, договор на оказание охранных услуг, убытки, неустойка, штраф, судебная практика, ущерб, упущенная выгода

Гражданско-правовая ответственность сторон по договору на оказание охранных услуг носит как правило имущественный характер.

Наиболее распространенными случаями причинения убытков заказчику со стороны исполнителя являются кражи товарно-материальных ценностей, ненадлежащий монтаж и эксплуатация средств охранно-пожарной сигнализации, проникновение посторонних лиц на охраняемую территорию, повреждение (уничтожение) охраняемого имущества. Типичной причиной причинения убытков исполнителю со стороны заказчика является наличие задолженности по выплате денежных средств за оказание охранных услуг.

Рассматриваемому виду договорной ответственности присущи определенные формы. Под формой гражданско-правовой ответственности принято понимать форму выражения тех имущественных

лишений, которые претерпевает одна из сторон договора – правонарушитель. Относительно договора на оказание охранных услуг, выделяют следующие наиболее распространенные формы ответственности: возмещение убытков, уплата неустойки, выплата процентов за право пользования чужими денежными средствами.

Возмещение убытков. Ведущая роль этой формы ответственности определяется, в первую очередь, тем, что она является «общим правилом, универсальной мерой для всех гражданско-правовых отношений¹». Под убытками понимаются те негативные имущественные последствия которые испытывает потерпевший в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной договора. В рассматриваемом договоре охранных услуг потерпевшей стороной может быть, как заказчик, так и исполнитель.

Убытки состоят из двух частей: реального ущерба и упущенной выгоды.

Реальный ущерб – это расходы потерпевшей стороны, которые эта сторона произвела или должна будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения ее имущества.

Упущенная выгода – это неполученные доходы, которые потерпевшая сторона договора получила бы, если ее права не были бы нарушены². Убытки обоих видов по договору на оказание охранных услуг могут нести и заказчик, и исполнитель. Ввиду того, что бремя доказывания наличия и размера убытков лежит на сторонах договора, на практике доказать это непросто, таким образом, потерпевшая сторона не всегда может восстановить свое имущественное право в суде. Рассмотрим пример из практики. Индивидуальный предприниматель Редькина О. В. обратилась в суд с иском о взыскании с ООО ЧОО «Элит Резерв» убытков в сумме 391 000 рублей.

Изучив материалы настоящего дела, заслушав объяснения представителей обеих сторон, показания свидетелей, суд установил следующие обстоятельства и пришел к следующим выводам.

Между ООО ЧОО «ЭлитРезерв» (исполнитель) и ИП Редькиной Ольгой Валерьевной (заказчик) 18.10.2008 подписан договор №38 о централизованной охране, в соответствии с которым Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязательство охранять имущество заказчика на условиях настоящего договора при помощи средств охранной сигнализации, выдающих передачу информации по радиоканалу на системы централизованного наблюдения пункта охраны, от несанкционированного проникновения лиц на охраняемые объекты, оборудованные средствами охранной сигнализации, путем прибытия наряда охраны на охраняемый объект и принятия мер, к задержанию лиц, совершивших противоправное посягательство на охраняемую собственность Заказчика, а Заказчик обязуется своевременно производить оплату за охранные услуги.

21.01.2014 г. в период с 04 часов 53 минут до 04 часов 56 минут неизвестное лицо путем разбития стекла входных дверей незаконно проникло в помещение магазина, и тайно похитило норковые шубы в количестве 10 штук на общую сумму 391000 руб., принадлежащие ИП Редькиной О.В. Полагая, что убытки, причиненные кражей имущества, являются следствием ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств по охране, ИП Редькина О.В. обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков с ООО ЧОО «Элит Резерв», но после проверки обоснованности доводов, изложенных в исковом заявлении, отзыве на него и выступлениях участвующих в заседаниях лиц и в результате исследования представленных в материалы дела письменных доказательств, суд пришел к выводу об от-

казе в удовлетворении исковых требований, так как Суд считает, что истец не доказал факта нарушения ответчиком принятых на себя по договору обязательств³.

Широкое распространение среди сторон договора получила и другая форма ответственности – неустойка, которая может выступать и как способ обеспечения договорных обязательств, и как форма гражданско-правовой ответственности в случае ее взыскания наряду с убытками.

В соответствии с п.1. ст.330 ГК РФ, неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник должен уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено три вида неустойки по отношению к убыткам:

- * когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков;
- * когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки;
- * когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

По справедливому мнению С.А. Шаронова, за нарушение условий договора на оказание охранных услуг в качестве меры ответственности может быть применена любая неустойка. Все зависит от характера и размера убытков, поскольку договорные условия затрагивают существенные для его стороны конституционные ценности, такие как жизнь и здоровье граждан, имущество, собственность⁴. Если заказчик является потребителем, то убытки, причиненные ему исполнителем, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки, установленной договором, т.е. носят штрафной характер. Следует заметить, что требования потребителя об уплате неустойки, предусмотренной договором, подлежат удовлетворению исполнителем в добровольном порядке. Вместе с тем, если последним этот порядок будет нарушен, то по иску заказчика суд вправе вынести решение о взыскании с исполнителя в федеральный бюджет штрафа в размере цены иска за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя⁵.

Согласно ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна с последствиями нарушения обязательств, суд вправе уменьшить неустойку. По нашему мнению, сторонам договора необходимо устанавливать неустойку в определенной форме, например, в виде пени в размере учетной ставки Центробанка, или в размере % от суммы просроченного платежа. Изложенную точку зрения подтверждают материалы судебной практики. ООО ЧОО «Охрана-Профи» обратился в Арбитражный суд Пензенской области с иском к МУСП «Теплич-

ный комбинат» г. Заречного Пензенской области о взыскании задолженности в размере 304661,18 руб., в т.ч. 296075 руб. - долг по договору №б/н на оказание охранных услуг от 17.10.2014г., 8586,18 руб. - неустойка по договору, исчисленная по состоянию на 8.12.2015г.

Согласно пункта 4.2. договора оплата услуг по договору производится ответчиком не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным месяцем.

В соответствии с п. 4.3. договора в случае несвоевременной оплаты за охрану объекта ответчик уплачивает пени в размере 0,05 % от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки.

В силу ст.309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом.

Ответчиком надлежащее исполнение истцом обязательств по договору не оспорено. Доказательств оплаты долга в сумме 296075 руб., либо других возражений по иску ответчиком суду не представлено. Срок для оплаты оказанных услуг, установленный п.4.2. договора, истек. При названных обстоятельствах требование о взыскании долга подлежит удовлетворению в заявленном размере – 296075 руб.

В связи с просрочкой оплаты за оказанные услуги, в соответствии с 4.3. договора, истцом заявлено требование о взыскании неустойки в размере 8586,18 руб., исчисленной за период с 11.10.2015г. по 8.12.2015г.

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пени) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки его исполнения.

Факт нарушения ответчиком предусмотренных п. 4.2. договора сроков оплаты за оказанные услуги подтверждается материалами дела.

При таких обстоятельствах, учитывая, что нарушение сроков оплаты по договору подтверждено материалами дела, неустойка установлена договором, арбитражный суд признает право истца на ее взыскание. Расчет неустойки предоставлен истцом в материалы дела. Ответчик возражений по размеру неустойки, механизму ее расчета не представил. Расчет проверен и признан судом соответствующим условиям договора. Как следствие, требование о взыскании неустойки подлежит удовлетворению в сумме 8586,18 руб.⁶

Стоит отметить также, что в отличие от возмещения убытков, по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Выплата процентов за право пользования чужими денежными средствами является третьим видом ответственности по договору на оказание

охранных услуг. Данный вид ответственности за неисполнение денежного обязательства возникает за пользование чужими денежными средствами, вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате, либо неосновательного получения и сбережения за счет другого лица. На основании этого правонарушитель обязан уплатить потерпевшей стороне проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц ст. 395 ГК РФ. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен договором на оказание охранных услуг.

Сторонам договора, прежде всего заказчику, необходимо помнить о том, что основанием прекращения денежного обязательства является, по общему правилу, полная и своевременная оплата охранных услуг. Именно поэтому заказчик не может быть освобожден от ответственности за неисполнение обязательств по оплате услуг исполнителя, в том числе и при обстоятельствах непреодолимой силы. В настоящее время в судебной практике достаточно распространены случаи взыскания с правонарушителя, как правило с заказчика, процентов за пользование чужими денежными средствами, например: Арбитражный суд Ростовской области рассмотрев дело по иску ООО ЧОО «Вектор» к ООО «Авита» о взыскании 17758руб. долга, 571 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, исследовав материалы и оценив предоставленные доказательства, приходит к выводу о том, что требования истца о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 571 руб., суд признает обоснованными, однако подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

К отношениям, возникшим после вступления в силу ФЗ № 42-ФЗ от 08.03.2015 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», применяется статья 395 ГК РФ в редакции ФЗ № 42-ФЗ: за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц.

Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Факт неисполнения ответчиком обязательства по оплате выполненных работ подтвержден материалами дела, им надлежащими допустимыми доказательствами не оспорен.

При проверке расчета процентов истца, судом было установлено, что он произведен за период с 23.06.2015 по 23.10.2015 с применением средней ставки Банка России процента по вкладам физических лиц 9,49% за весь период. Между тем, согласно Информации Банка России средняя ставка Банка России процента по вкладам физических лиц с 15.09.2015 составляла 9%, с 15.10.2015 – 8,72%. На основании изложенного, судом был осуществлен перерасчет процентов. Так, за период с 23.06.2015 по 14.09.2015 (82 дня) размер процентов составляет 383 руб. 86 коп. За период с 15.09.2015 по 14.10.2015 (30 дней) размер процентов составляет 133 руб. 19 коп. За период с 15.10.2015 по 23.10.2015 (9 дней) размер процентов составляет 38 руб. 72 коп. Таким образом, общий размер процентов составляет 555 руб. 77 коп.⁷

Стоит также сказать о том, что обязанность по уплате процентов возникает с даты неисполнения стороной обязательства. Таким образом, обязанность по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами не может возникнуть отдельно от обязанности по исполнению основного обязательства. Следуя такой логике, обязанность по уплате процентов не возникает в каждый день неоплаты этих процентов, а длится в течение срока действия обязательства по оплате суммы основного долга и неотъемлема от основного обязательства⁸.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать о том, что за нарушение обязательств, вытекающих из договора на оказание охранных услуг, стороны несут, прежде всего, гражданско-правовую ответственность. Указанный вид ответственности имеет свои особенности: имущественный и компенсационный характер ответственности, ответственность одной стороны договора перед другой, наличие специальных форм (причинение убытков, неустойки, пользование чужими денежными средствами).

лей» от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 13.07.2015 №233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 15 января; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 2015. -13 июля.

⁶ Решение Арбитражного суда Пензенской области о взыскании неустойки по делу № А49-14022/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-penzenskoj-oblasti-s/judge-telegin-aleksandr-petrovich-s/act-321570438/>.

⁷ Решение Арбитражного суда Ростовской области о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по делу № А53-29240/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-rostovskoj-oblasti-s/judge-zaporozhko-ekaterina-vladimirovna-s/act-321394577/>.

⁸ Резина, Н. А., Иванова, Л.В. Проблемы применения ст. 395 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального Закона от 8 марта 2015 года №42-ФЗ. // Вестник Омской Юридической академии. 2015. №4. С.58.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 N 7-ФЗ) // *Российская газета*. - 1994. - 8 декабря.

2. *Закон* Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 13.07.2015 №233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 15 января; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 2015. -13 июля.

3. *Мякина А.В.* Ограничение размера убытков в гражданском праве // *Журнал российского права*. 2005. N 5. С.106-108.

4. *Резина, Н. А., Иванова, Л.В.* Проблемы применения ст. 395 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального Закона от 8 марта 2015 года №42-ФЗ. // *Вестник Омской Юридической академии*. 2015. №4. С.58-61.

5. *Шаронов, С.А., Мелихов, В.М.* Договорное регулирование услуг частной охранной деятельности: научно-практическое пособие // СПС Консультант Плюс, 2009.

6. *Решение* Арбитражного суда Пензенской области о взыскании неустойки по делу № А49-14022/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-penzenskoj-oblasti-s/judge-telegin-aleksandr-petrovich-s/act-321570438/>.

7. *Решение* Арбитражного суда Ростовской области о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по делу № А53-29240/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-rostovskoj-oblasti-s/judge-zaporozhko-ekaterina-vladimirovna-s/act-321394577/>.

8. *Решение* Арбитражного суда Республики Мордовия о возмещении ущерба по делу № А39-5395/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-respubliki-mordoviya-s/judge-salkaeva-a-a-s/act-321534659/>.

¹ Мякина А.В. Ограничение размера убытков в гражданском праве // *Журнал российского права*. 2005. N 5. С.106.

² *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 N 7-ФЗ) // *Российская газета*. - 1994. - 8 декабря.

³ Решение Арбитражного суда Республики Мордовия о возмещении ущерба по делу № А39-5395/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-respubliki-mordoviya-s/judge-salkaeva-a-a-s/act-321534659/>.

⁴ Шаронов, С.А., Мелихов, В.М. Договорное регулирование услуг частной охранной деятельности: научно-практическое пособие // СПС Консультант Плюс, 2009. С.65.

⁵ Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей

THE EXPERIENCE OF REGULATION OF STANDARDS OF JUDICIAL ETHICS IN THE
BALTIC STATES
(THE CODE OF ETHICS OF JUDGES ESTONIA)

Roman Evgenyevich MURATOV,
applicant of department of judicial activity, public prosecutors
activity, human rights and law-enforcement activity of
IGSU Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
E-mail: muratov-81@mail.ru

ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ В
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ БАЛТИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА СУДЕЙ ЭСТОНИИ)

Роман Евгеньевич МУРАТОВ,
соискатель кафедры судебной деятельности,
прокурорской деятельности, правозащитной
и правоохранительной деятельности ИГСУ
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Annotation. examined in detail the best, in the opinion of the author, the code of ethics of judges in the post-Soviet space, the features associated with the interaction of traditions and current European law, emphasizes the uniqueness of the document in terms of detail sources, content direct prohibitions that are not in the similar codes in other countries. Emphasis on General principles, evident saturation of the duties and regulations, a General conclusion that most of the provisions of the Code still meet the international requirements for the regulation of standards of judicial ethics. At the same time, remained unresolved a number of issues (participation of judges in social networks). Unique and useful for the reception presents a situation requiring the judge to participate in social and cultural life, while respecting the “rules of etiquette”, maintaining its reputation and avoiding conflicts of interest.

Keywords: code of Ethics of judges Estonia, ethics judges

Аннотация: детально рассмотрен лучший, по оценке автора, этический кодекс судей на постсоветском пространстве, выделены особенности, связанные с взаимодействием традиций и действующего европейского права, сделан акцент уникальности документа в плане детализации источников, содержания прямых запретов, которых нет в аналогичных кодексах других стран. Сделан акцент на общих принципах, отмечена явная перенасыщенность должностными обязанностями и нормами, сделан общий вывод о том, что большинство положений Кодекса все же отвечают международным требованиям о регламентации норм судебной этики. В то же время, остались неурегулированными ряд вопросов (участие судей в социальных сетях). Уникальным и полезным для рецепции представлено положение обязывающее судью принимать участие в социальной и культурной жизни, соблюдая при этом «правила хорошего тона», поддерживая свою репутацию и избегая конфликтов интересов.

Ключевые слова: Этический кодекс судей Эстонии, этика судьи

В современной континентальной судебной системе исторически преобладает кодификация этических норм. В большинстве стран приняты кодексы этики государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительного сектора. В России и странах Восточной Европы такие кодексы приняты относительно недавно. Особенностью постсоветского восточно-европейского право-

вого пространства является стремление к полной европейской интеграции при сохранении многих традиций. На постсоветском пространстве, в Эстонии, Литве, Украине, Молдове судебным сообществом приняты свои кодексы или принципы поведения судей, отличные от дисциплинарных правил. Из совокупности этических кодексов судей остановимся на его эстонском варианте по следующим причинам:

- Этический кодекс судей Эстонии¹ (далее Эстонский Кодекс) составлен с учетом опыта составления и реализации аналогичных кодексов в странах ЕС;

- он наиболее детален, логичен и полно разработан с точки зрения юридической техники;

- он уникален (единственный в мире) в плане учета «дружбы между судьями», а также наличие прямого запрета на злоупотребление алкоголем, чего нет ни в одном аналогичном документе.

В преамбуле Эстонского Кодекса указано на безоговорочную гарантию беспристрастности, независимости и честности верховенством закона. Преамбула также содержит принципы справедливости, корректного поведения судей, а также общепринятых законодательных традиций, указано на необходимость соответствовать стандартам деятельности и квалификации судей, высокий профессионализм используется в сочетании с безукоризненным поведением, что в совокупности – есть условие и гарантия авторитета судов и правосудия.

Эстонский Кодекс, единственный из европейских кодексов указывает перечень источников требований к профессиональной этике судей (статья 10), к которым отнесены:

- законодательство (здесь целесообразно было бы указать: международное и национальное);
 - решения дисциплинарной палаты судей;
 - стандартные профессиональные требования (пункт неясен, относится ли это к требованиям к государственной службе или конкретно к судьям);
 - мнения старших коллег;
 - совесть судей.
- Эстонский судебный этический кодекс обязывает судей:

- хранить образ честности и независимости судебной системы;
- исполнять свои функции беспристрастно, без личной выгоды, тщательно;
- максимально минимизировать конфликты со своими профессиональными обязанностями.

Кодекс предусматривает для судей ряд прав:

- принимать участие в разработке законов, в оптимизации законодательной и юридической системы,
- в научной и преподавательской деятельности;
- в деятельности общественных и благотворительных организаций, если это не влечет конфликт интересов.

Редким исключением из европейской и мировой практики является разрешение судьям заниматься деятельностью, направленной на получение прибыли (вероятно, имеется ввиду и предпринимательская деятельность). При этом Кодекс требует лишь соблюдать правила ведения деловых отношений и честного бизнеса.

Эстонский Кодекс запрещает:

- пользоваться служебным положением, участвуя в перечисленных организациях;
- допускать непорядочные действия и высказывания;
- участвовать в политической деятельности и публично выражать политические взгляды.

Эстонский Кодекс (статья 8) не просто обязывает судью быть образцом законопослушности, но и обязывает (статья 9) указать коллеге на явно неподобающее поведение, нарушение Кодекса, а также предпринять попытку положить конец подобному поведению, а при необходимости и информировать вышестоящие судебные инстанции.

Кодекс обязывает судью руководствоваться отмеченными принципами в тех вопросах, которые не нашли отражения в Кодексе.

Вместе с тем, Эстонский кодекс содержит и положения, на наш взгляд, не относящиеся к этическим. Так в разделе «специальные положения» даны разъяснения по судебным процедурам, требованиям по обязанности совершенствовать профессиональный уровень, проходить повышение квалификации, делиться профессиональным опытом и знаниями с коллегами (статья 11), что на наш взгляд не имеет отношения к судебной этике. То же можно сказать и о статье 15, которая обязывает судью соблюдать процессуальные сроки, не спешить и не рассматривать дела поверхностно, не задерживать вынесение решений по формальным и беспочвенным основаниям. Та же статья обязывает судью не допускать нарушения прав участников процесса и не затягивать судебный процесс.

Явно не относятся к нормам этики требование к судье о соблюдении конфиденциальности информации, полученной при рассмотрении дела или обязанность информировать соответствующие структуры о совершенных правонарушениях (статья 17)².

В соответствии со статьей 18 Кодекса судья, исполняющий административные функции, обязан:

- тщательно относиться к своим обязанностям;

- исполнять обязанности на профессиональном уровне;
- облегчать работу других судей и сотрудников суда.

В равной степени такой судья обязан предъявлять аналогичные требования к работе коллег и сотрудников суда. Данные положения также не имеют отношения к этике, так как представляют собой должностные обязанности председателя суда.

Несмотря на явную, на наш взгляд, перенасыщенность Эстонского Кодекса должностными обязанностями и нормами, большинство положений Кодекса все же отвечают требованиям о регламентации норм судебной этики:

- статья 12 – обязывает судью сохранять спокойствие, собранность и достоинство при выполнении своих обязанностей;
- статья 13 предписывает судье проявлять терпение и вежливость к участникам процесса, коллегам и требовать аналогичного отношения к себе;
- статья 14 требует от судьи честности и беспристрастности при вынесении судебного решения, равно и стараться, чтобы это было понятно всякому стороннему наблюдателю, для чего судья должен в равной степени относиться к сторонам, участникам процесса, а также воздерживаться от комментариев или замечаний не по делу. Кодекс обязывает воздерживаться от раздражительности, гнева, повышения голоса, выражения жестами своего отношения к делу и иных видов поведения, могущих сформировать ощущение предвзятости.

На наш взгляд, некорректно сформулирована статья 16 Кодекса, которая требует от судьи не давать комментарии по поводу затянувшихся или ожидаемых судебных процессов и их возможных результатов, равно как и требовать аналогичного отношения от своих сотрудников. В то же время, Кодекс обязывает судью разъяснить судебную процедуру и даже «успокоить стороны». Полагаем нецелесообразным деление процессы на своевременные и задерживаемые, для которых существует специальная норма разъяснений и даже успокоения сторон. Судья в равной степени разъясняет процессуальные сроки по всем процессам, а не только по затянувшимся. Кроме того в затянувшихся процессах чаще всего не судья участникам, а участники объясняют судье причины задержки (неявки в заседание и т.п.).

Чрезвычайно спорным выглядит положение статьи 19, которая запрещает судье информировать общественность:

- о конфликтах между коллегами в суде;
- о внутренних проблемах судебной системы.

Данный вопрос фактически был предметом рассмотрения ЕСПЧ по делу «Кудешкина против Российской Федерации». Напомним, что судебский статус заявительницы был прекращен для «обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия», а её мнение в СМИ признано российским государством разрушительным для судебной системы и в целом способствующим распространению «правового нигилизма» (пункт 69 Решения ЕСПЧ)³. Разрешая указанное дело, ЕСПЧ ещё раз⁴ напомнил (пункт 99 Решения) об «охлаждающем эффекте», когда страх наказания заставляет отказаться от свободы выражения мнения. Суд счел, что данный эффект пагубно сказывается на обществе в целом, а судья вправе привлечь внимание общества к проблеме. В целом, позиция ЕСПЧ здесь состоит в том, что национальные органы власти не соблюли баланс между необходимостью защитить авторитет правосудия и необходимостью защитить право судьи на свободное выражения мнения.

В большинстве этических кодексов, в том числе и в рассматриваемом (статья 22) Эстонском Кодексе судье запрещается выражать по рассматриваемым делам своё личное мнение в СМИ. С данной постановкой вопроса можно согласиться. При этом полагаем, что аналогичное правило следовало бы распространить и на следствие⁵.

Особое внимание Эстонский Кодекс уделяет независимости и честности судьи, который (статья 20) должен избегать любого конфликта интересов и не подпадать под влияние семейных, социальных и любых других интересов на свою профессиональную деятельность. Кроме того, Кодекс отмечает необходимость сохранения независимости от коллег судей и судей судов высших инстанций (кроме предусмотренных законом ситуаций) (статья 22).

Эстонский кодекс единственный в мире, где предусмотрены следующие ситуации:

- «дружбы между судьями», которая потенциально способна породить конфликт интересов, которого судья обязан избегать (статья 23);
- запрета на использование наркотиков и злоупотребление алкоголем (статья 30);
- запрета на показ себя и членов своей семьи в прессе (статья 32).

В последнем случае остался неурегулированным вопрос о социальных сетях, состоящий в том, может ли судья иметь аккаунт или вести блог.

Кроме того уникальность Эстонского Кодекса состоит и в том, что он обязывает судью принимать участие в социальной и культурной жизни, соблюдая при этом «правила хорошего тона», поддерживая свою репутацию и избегая конфликтов интересов (статья 28).

В соответствии со статьей 24 Кодекса, судья не может руководить или представлять политическую организацию или организацию, чья деятельности направлена на получение прибыли⁶, равно как и поддерживать политические движения или их представителей, а также обращаться к фондам за их поддержкой. В то же время Кодекс разрешает судье состоять в профессиональной организации или возглавлять её (статья 29).

Таким образом, Эстонский кодекс представляет собой детально разработанный документ правовой системы переходного типа в целом соответствующий мировой практике и международным документам. Для него также как и для аналогичных документов в Европе характерно некоторое отставание от информационной среды. Так Кодекс никак не регулирует вопрос об участии судей в социальных сетях, настоятельно требующий такой регламентации.

¹ Eesti kohtuniku eetikakoodeks. Принят третьим очередным съездом судей Эстонии 13 февраля 2004 года// Eesti-

kohtuniku (Судьи Эстонии). Правовой портал <http://www.kohus.ee/et/eesti-kohtunikud/eesti-kohtuniku-eetikakoodeks>

² В российском законодательстве судья «вправе», но не обязан информировать.

³ Дело «Кудешкина против России» (Kudeshkina v. Russian Federation) (жалоба №29492/05). Постановление ЕСПЧ. Страсбург, 26 февраля 2009 г.

⁴ Ранее это делалось в делах: «Никула пр. Финляндии» (Nikula v. Finland), № 31611/96, § 54, ЕСПЧ 2002-II; «Кумпана и Мазаре пр. Румынии» (Cumpan and Mazare v. Romania), № 33348/96, § 114, ЕСПЧ 2004-XI; и «Элчи и другие пр. Турции» (Elci and Others v. Turkey), № 23145/93 и 25091/94, § 714, 13 ноября 2003).

⁵ На практике, следствие, на этапе возбуждения, а нередко и до возбуждения уголовного дела, тиражирует в СМИ информацию об установлении события преступления и избличении лиц, что противоречит принципу презумпции невиновности и формирует общественное мнение и в дальнейшем может оказывать давление на ход и направление расследования.

⁶ В данном случае усматривается очевидное противоречие со статьей 8, где судье дозволяется заниматься честным предпринимательством.

Библиографический список

1. *Eesti kohtuniku eetikakoodeks* (Этический кодекс судей Эстонии). Принят третьим очередным съездом судей Эстонии 13 февраля 2004 года// Eesti-kohtuniku (Судьи Эстонии). Правовой портал <http://www.kohus.ee/et/eesti-kohtunikud/eesti-kohtuniku-eetikakoodeks>

2. *Дело «Кудешкина против России»* (Kudeshkina v. Russian Federation) (жалоба №29492/05). Постановление ЕСПЧ. Страсбург, 26 февраля 2009 г.

Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.А. Муратова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 375 с.

В учебнике рассматриваются предмет, метод, принципы и источники семейного права, понятие и виды семейных правоотношений, понятие, условия и порядок заключения и прекращения брака. Анализируются супружеские и родительские правоотношения, формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Отдельные главы учебника посвящены истории развития семейного права России, юридическим фактам в семейном праве, осуществлению семейных прав и исполнению обязанностей, а также мерам защиты и ответственности в семейном праве.

В приложении приведены Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», постановления Правительства РФ и Верховного Суда РФ по семейному праву, образцы договоров, соглашений, заявлений.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов.

LIMITATION OF THE RIGHTS OF THE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES, SERVING IN SPECIAL CIRCUMSTANCES

Olga Andreevna PESHKOVA,
candidate of law, docent of civil law disciplines,
(Academy of the Procurator General of the Russian Federation)

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Ольга Андреевна ПЕШКОВА,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин, (Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации)
E- mail:ksina07@mail.ru

Annotation. The article deals with the concept of the notion of restriction of the rights of the ATS officers for service in the organs of internal affairs.

Keywords: legal status of officer of the internal affairs agencies; special conditions, limitations associated with the service

Аннотация. В статье раскрывается понятие ограничения прав сотрудников ОВД при прохождении службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: правовой статус сотрудника органов внутренних дел; особые условия, ограничения, связанные со службой

Правовой статус сотрудника органов внутренних дел имеет свои особенности, поскольку граждане проходят службу в федеральном органе исполнительной власти, связанной с правоохранительной деятельностью. В правовой статус обычно включаются следующие элементы: права, обязанности, определенные ограничения, специальные гарантии, ответственность. Названные элементы органически связаны между собой, поскольку только в своей совокупности они образуют реальный статус сотрудника ОВД.

Утрата или ослабление внутренних элементов правового статуса делает работу сотрудников ОВД неполной, а их положение – ущербным. Поэтому баланс элементов требует их поддержания в стабильном состоянии.

Законодательство Российской Федерации не дает определение условий прохождения службы. В доктринальном толковании мы можем говорить, что под условиями прохождения службы следует понимать урегулированные правовыми нормами обстоятельства и факты, образующие в своей совокупности порядок ее прохождения.

Содержание прохождения службы составляют юридические факты, связанные: с определением должностного положения сотрудников ОВД; присвоения им специальных званий; профессиональным обучением, профессиональной подготовкой и переподготовкой (повышением квалификации); исполнением обязанностей службы, определением

и предоставлением им времени отдыха; проведением аттестации; увольнением со службы из ОВД и восстановлением граждан на службе; выполнением сотрудниками ОВД особых обязанностей при введении чрезвычайного положения, военного положения и в условиях вооруженных конфликтов (служба в особых условиях); другими обстоятельствами (событиями), с которыми связано изменение правового положения сотрудников ОВД.

Такая же ситуация связана и термином «особые условия службы сотрудников ОВД». Говоря о гражданской службе или муниципальной службе, то в законодательстве по оплате труда этих служащих дается определение особых условий службы для данных служащих. Так, приказом Федеральной службы по оборонному заказу от 21 марта 2007 г. № 95 «Об утверждении Порядка оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата Федеральной службы по оборонному заказу»¹ предусмотрено, что «под особыми условиями гражданской службы следует понимать сложность профессиональной служебной деятельности, необходимость выполнения особо сложных и важных работ, как правило, в условиях, отличающихся особым графиком и режимом работы, которые производятся в установленные сроки с высоким качеством...». Следовательно, под особыми условиями муниципальной службы понимается повышенная интенсивность исполнения служебных обязанностей, требующих наличия высокой квалификации

и особой степени ответственности, обусловленной необходимостью выполнения в кратчайшие сроки поручений с обязательным соблюдением качества их исполнения.

Применительно к службе сотрудников органов внутренних дел законодательство не содержит пояснений к данному термину, поэтому полагаем, что к особым условиям службы сотрудников ОВД следует относить сложность и повышенную интенсивность исполнения служебных обязанностей в условиях, отличающихся особым графиком и режимом работы, требующих наличия высокой квалификации и особой степени ответственности, обусловленной необходимостью выполнения поручений в сроки и с обязательным соблюдением требований законодательства.

Статья 37 Федерального закона РФ от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² (пункт 5) предусматривает, что в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций допускается в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, на срок не более шести месяцев в течение календарного года изменение режима служебного времени сотрудника полиции, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод в другое подразделение без изменения характера службы, а также установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника полиции.

Исходя из содержания данной статьи Закона, можно констатировать, что к особым условиям необходимо относить следующие обстоятельства:

- период действия военного положения;
- период введения чрезвычайного положения;
- период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта;
- период ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера;
- период других чрезвычайных ситуаций, который допускается в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- а также установление иных особых условий, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Статья 12 (п.29) Закона «О полиции» посвящена обязанности полиции, указано, что полиция участвует в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории РФ или в отдельных ее местностях; чрезвычайное положение может вводиться лишь в условиях, когда обстоятельства, служащие

основанием для введения чрезвычайного положения, представляют собой реальную, чрезвычайную и неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

Основаниями введения чрезвычайного положения согласно ст. 4 Закона «О чрезвычайном положении»³ могут быть:

* попытки насильственного изменения конституционного строя, массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, межнациональные конфликты, блокада отдельных местностей, угрожающие жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности государственных институтов;

* стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, крупные аварии, ставящие под угрозу жизнь и здоровье населения, и требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» Президент России вводит согласно ст. ст. 56 и 88 Конституции Российской Федерации на территории всей страны или в отдельных её местностях чрезвычайное положение в соответствующих ситуациях и может при необходимости принимать решение о привлечении к ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженные силы РФ, другие войска и воинские формирования.

На период чрезвычайного положения могут устанавливаться следующие меры: особый режим въезда и выезда, а также ограничение свободы передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение; усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения; запрещение проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а также иных массовых мероприятий; запрещение проведения забастовок; ограничение движения транспортных средств и их досмотр.

Дополнительно могут вводиться:

- комендантский час, т.е. запрет находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность, в установленное время суток;
- ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры; допускается временный арест печатной продукции до отмены чрезвычайного положения, а также временное изъятие звукоусиливающих технических средств и множительной аппаратуры;
- приостановление, после соответствующего предупреждения, деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки;
- проверка документов в местах скопления граждан, а в исключительных случаях при имею-

щихся данных о наличии у граждан оружия - личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств;

- ограничение или запрещение продажи оружия, ядовитых веществ, спиртных напитков; в исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан огнестрельного и холодного оружия и боеприпасов, ядовитых и взрывчатых веществ, а у предприятий, учреждений и организаций также и учебной военной техники и радиоактивных веществ;

- выдворение нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями данной местности, к месту их постоянного проживания либо за пределы территории, на которой введено чрезвычайное положение, за их счёт.

В случае введения чрезвычайного положения для ликвидации стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, крупных аварий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье населения и требующих проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ в дополнение к вышеуказанным действиям могут применяться следующие меры:

1. временное выселение (эвакуация) граждан из районов, опасных для проживания, с обязательным предоставлением им стационарных или временных жилых помещений;

2. введение особого порядка распределения продуктов питания и предметов первой необходимости;

3. установление карантина и проведение других санитарно - противоэпидемических мероприятий;

4. мобилизация ресурсов государственных предприятий, учреждений и организаций, изменение режима их работы, переориентация на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции, иные изменения производственной деятельности, необходимые для проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ;

5. отстранение от работы на период чрезвычайного положения руководителей государственных учреждений, предприятий и организаций при ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей и назначение временно исполняющими обязанности указанных руководителей других лиц;

6. в исключительных обстоятельствах, связанных с необходимостью неотложного проведения аварийно-спасательных работ, допустима мобилизация трудоспособного населения и транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном обеспечении безопасности труда.

Соответственно во всех случаях, связанных с введением особых условий, необходимо принятие соответствующего распоряжения со стороны МВД РФ, которое определит порядок привлечения сотрудников к службе в особых условиях.

Законодатель для сотрудников органов внутренних дел устанавливает нормальную продолжительность служебного времени не более 40 часов в неделю. В случае необходимости сотрудники органов внутренних дел могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Выполнение сотрудником полиции служебных обязанностей сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни компенсируется предоставлением ему отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. В случае, если предоставление такого отдыха невозможно, время выполнения служебных обязанностей сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику полиции предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. По просьбе сотрудника полиции вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему должна быть выплачена денежная компенсация.

Порядок предоставления сотруднику полиции дополнительного отдыха, дополнительных дней отдыха и порядок выплаты денежной компенсации, определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

При введении особых условий законодатель определяет срок в течении которого могут выполняться особые условия службы. Такой срок установлен не более шести месяцев в течение календарного года с возложением на него дополнительных обязанностей и дополнительных ограничений без согласия сотрудника.

Отказ сотрудника органов внутренних дел без уважительных причин от прохождения службы в органах внутренних дел является основанием для освобождения его от замещаемой должности в органах внутренних дел, расторжения контракта и увольнения со службы в органах внутренних дел в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴.

Статьей 64 Закона о службе предусмотрено, что сотрудник органов внутренних дел может быть отозван из отпуска без его согласия при наступлении особых условий. Следует отметить, что это не обязанность руководителя вызвать всех сотрудников,

находящихся в отпуске. К сожалению, законодателем не установлен порядок такого вызова, и ряд других вопросов, например, если сотрудник находится в другом регионе и за чей счет ему будет произведена компенсация за проезд. Поскольку не все возвращенные билеты досрочно подлежат оплате.

Приказом МВД РФ от 6 июня 2012 г. № 562 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками ОВД РФ службы в особых условиях»⁵ дополнительно предусмотрены ограничения для сотрудников органов внутренних дел, вводимые на период особых условий:

1. приостанавливается предоставление дней отдыха за выполнение обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни и выплаты денежной компенсации взамен дополнительных дней отдыха;

2. вводится ограничение выезда в свободное от выполнения служебных обязанностей время: за пределы территории, обслуживаемой территориальным органом МВД России; за пределы субъекта РФ, на территории которого находится территориальный орган МВД России, организация или подразделение, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

Кроме того, Законом о службе предусмотрено ограничение расторжения контракта и увольнения со службы из органов внутренних дел по инициативе сотрудника ОВД (ст. 84 Закона о службе). Так, сотрудник ОВД не вправе расторгнуть контракт по собственной инициативе в период прохождения службы в органах внутренних дел в особых условиях.

Хотелось бы оговорить возможные варианты изменения условий службы в этот период – можно ввести сменный график работы сотрудников, задействованных к службе в особых условиях. Исходя из этого, риски нарушений переработки служебного времени значительно были бы уменьшены.

Для сотрудников органов внутренних дел, как и для военнослужащих, предусмотрены дополнительные гарантии, предоставляемые за выполнение служебных обязанностей в особых условиях, которые предоставляются только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством РФ)⁶.

Периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп. В послужных списках личных дел

военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, военных билетов военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, производятся записи с указанием региона, в котором военнослужащий выполнял задачи в условиях чрезвычайного положения (вооруженного конфликта), и периодов выполнения этих задач.

Так, п.3 ч.1 ст. 58 Закона о службе предусмотрены дополнительные отпуска для сотрудников ОВД, которые предоставляются в размере, определяемым федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Поэтому был издан Приказ МВД РФ от 21 августа 2012 г. № 807 «О дополнительном отпуске сотрудникам ОВД РФ за выполнение служебных обязанностей в особых условиях»⁷.

Продолжительность дополнительного отпуска устанавливается, исходя из времени исполнения служебных обязанностей в особых условиях, и составляет:

- 3 календарных дня за исполнение служебных обязанностей в особых условиях до 30 суток включительно;
- 5 календарных дней – от 31 суток до 60 суток включительно;
- 6 календарных дней – от 61 суток до 90 суток включительно;
- 7 календарных дней – от 91 суток до 120 суток включительно;
- 8 календарных дней – от 121 суток до 150 суток включительно;
- 9 календарных дней – от 151 суток до 180 суток включительно;
- 10 календарных дней – свыше 180 суток.

В соответствии с данным приказом дополнительный отпуск предоставляется по желанию сотрудника непосредственно после выполнения служебных обязанностей в особых условиях, одновременно с основным отпуском или отдельно от него в удобное для него время до окончания текущего года либо в течение следующего года.

.....

¹ подготовлен в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215; 2006, № 6, ст. 636 и указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3459).

² // Российская газета. 8 февраля 2011. № 5401.

³ // Российская газета 2 июня 2001. №2717.

⁴ // Российская газета. 7 декабря 2011. № 275.

⁵ // Российская газета. 3 августа 2012. № 177.

⁶ Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках министерства внутренних дел Российской Федерации (в ред. от 05.04.2011). // СЗ РФ. 1997. № 6. ст. 711.

⁷ // Российская газета. 21 сентября 2012. № 218.

УДК 34
ББК 67

INSTITUTION OF SELF-REGULATION IN THE USA: HISTORY AND THE PRESENT

Sergey Yuryevich POLYAKOV,

jr. research worker of the Research Institute for Education and Science

ИНСТИТУТ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В США: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сергей Юрьевич ПОЛЯКОВ,

Младший научный сотрудник НИИ Образования и Науки

E-mail:northen.wind@bk.ru

Научная специальность 12.00.03 – Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право

Annotation. In this article we explore some historic and present day peculiarities of development of the institution of self-regulation in the USA. Basing on the analysis the author gives the conclusions.

Keywords: self-regulation, self-regulated organization; the USA

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые исторические и современные особенности развития института саморегулирования в США. На основе проведенного анализа автор делает выводы.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемая организация; США

Термин «саморегулируемая организация» употребляется в российском законодательстве уже около 20 лет. За этот период созданы десятки саморегулируемых организаций, приняты нормативные правовые акты, регламентирующие их деятельность¹. Тем не менее, законодательство в данной области противоречиво, да и не сложилась единая концепция. В этих условиях представляется целесообразным изучить опыт зарубежных стран в области саморегулирования и тенденции в их законодательстве².

Саморегулирование и профессиональные объединения за рубежом имеют глубокие исторические корни. Дошедшие до нас источники свидетельствуют, что уже в V в. до н.э. в римском обществе существовали профессиональные объединения ремесленников. По законам XII таблиц допускалась почти полная свобода образования частных объединений (коллегий). При этом разрешалось быть членом только одной коллегии. В случае если кто-то состоял в двух коллегиях, он должен был выйти из одной из них. При этом он получал свою долю со счета, который был общим. Члены подобного рода объединений могли принять любое положение (устав), лишь бы в нем не было ничего, нарушающего государственный закон³.

В средние века в Европе возникли гильдии купцов и цеха ремесленников, которые представляли собой первые прообразы саморегулируемых орга-

низаций⁴. Их появление связано с тем, что в этот период гражданское общество было раздроблено на отдельные сословия, каждое из которых самостоятельно вырабатывало порядок юридических отношений между своими членами⁵. Не были в этом отношении исключением купцы и представители обрабатывающей промышленности, которые почти в каждом городе разделялись на корпорации сообразно предмету своей торговли⁶. Столкновения и споры, возникавшие между их членами, большей частью по поводу торговых отношений, составляли предмет рассмотрения внутри корпораций⁷. Это и привело к развитию особого обычного права для каждой корпорации. Наиболее выдающиеся решения записывались в книги, поскольку по мере усложнения торговых отношений обычаи размножались, а потому нередко возбуждали сомнения. В связи с тем, что решения заносились в хронологическом порядке, статуты содержали повторения и противоречия. Это заставляло пересматривать их содержание и систематизировать. Таким образом, возникли сборники решений отдельных корпораций, т.е. то, что мы называем правилами саморегулируемых организаций⁸.

Обычное право корпораций постепенно стало кодифицированным, поскольку «с усилением государственности верховная власть берет на себя задачу устроения частных отношений членов об-

щества» и саморегулирование заменяется государственным регулированием⁹.

Первой саморегулируемой организацией в современном понимании считается Нью-Йоркская фондовая биржа, которая с самого начала своей деятельности не только устанавливала систему норм и правил торговли ценными бумагами, но и следила за их исполнением. История Нью-Йоркской фондовой биржи начинается с соглашения (Buttonwood Agreement) об установлении фиксированного размера комиссионных и предоставлении друг другу льгот во время переговоров, связанных с продажей ценных бумаг, подписанным 24 брокерами 17 мая 1792 г. Оно может считаться свидетельством того, что саморегулирование в этом случае было направлено на ограничение конкуренции.

В настоящее время функционирование саморегулируемых организаций за рубежом регламентируется отраслевыми законами; общего закона об основах их деятельности не существует. Следует отметить, что только в 7 из 29 стран с развитым рынком ценных бумаг в его регулировании участвуют саморегулируемые структуры. При этом на всем рынке ценных бумаг Новой Зеландии, Польши, Южной Кореи саморегулирование осуществляется лишь одной официально зарегистрированной саморегулируемой организацией, а в Канаде, США, Норвегии и Швеции — несколькими, в рамках подотраслей. В других странах структуры, подобные саморегулируемым организациям, действуют в форме некоммерческих добровольных профессиональных ассоциаций и объединений. Механизм саморегулирования на рынке ценных бумаг в этих странах официально не используется. Великобритания совсем отказалась от модели, основанной на активном участии саморегулируемых структур¹⁰.

В США в связи с утратой доверия к эффективности дисциплинарных процедур, осуществляемых адвокатами штатов в соответствии с § 307 Закона Сарбэнеса-Оксли 2002 г., конгресс поручил Комиссии по биржам и ценным бумагам (Securities and Exchange Commission — SEC) регулировать поведение адвокатов. Профессиональное саморегулирование, осуществляемое в медицине, также сталкивается с большими трудностями.

Председатель SEC Кристофер Кокс, говоря о саморегулировании фондовых бирж, обратил внимание на существование напряжения между ролями саморегулируемой организации: она выступает как бизнес, с одной стороны, и как регулятор, с другой. Он отмечает, что «акционер, для прибыли владеющий саморегулируемой организацией, всегда будет пытаться консолидировать деловую сторону своих операций в расходах регулирования».

Следует отметить, что саморегулирование, помимо своих достоинств (способность реагировать на быстрые изменения в индустрии — скорость и гибкость, способность рынка подыскивать подхо-

дящий способ регулирования — эффективность), имеет и недостатки: профессиональные стандарты слишком часто становятся маской для самозащиты; принуждение слабое, иногда избирательное; предвзятость и двойные стандарты.

Впервые в законодательстве США легальное понятие «саморегулируемой организации» (self-regulated organization) было введено в 1934 г. Законом о фондовых биржах. Сегодня положения указанного нормативного акта содержатся в главе 2В титула 15 Свода законов США (United States Code — U.S.C.). Так, саморегулируемая организация (далее — СРО) — это любая национальная фондовая биржа, регистрирующая ассоциация по ценным бумагам, регистрирующее клиринговое агентство и Совет по регулированию рынка муниципальных ценных бумаг. Регулирование, регистрацию, надзор и контроль над деятельностью СРО осуществляет Комиссия по ценным бумагам и биржам США — SEC (The United States Securities and Exchange Commission). Список всех действующих СРО размещен на интернет-сайте SEC. Интересно заметить, что слова «саморегулируемая организация» не упоминаются в названиях ни одной из них.

Еще одной организацией, о которой необходимо сказать — это Управление по регулированию финансовой индустрии (Financial Industry Regulatory Authority — FINRA). Данное управление, созданное в 2007 г. после объединения Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (NASD) и регулирующего подразделения Нью-Йоркской фондовой биржи, является самым крупным независимым регулятором деятельности инвестиционных компаний, осуществляющих свой бизнес в США. Кроме того, управление занимается квалификацией и лицензированием брокеров; разработкой правил и инструкций для каждой брокерской фирмы и каждого брокера; ведением проверок и расследований на основании жалоб инвесторов; консультированием и пр. FINRA вправе возбуждать дисциплинарные производства в отношении юридических и физических лиц, а также налагать на них штрафы, временно приостанавливать их деятельность и даже исключать из бизнеса. Разрешение возникающих разногласий по поводу ценных бумаг осуществляется посредством использования более 70 площадок для слушания дел не только в США, но и, к примеру, в Лондоне и Пуэрто-Рико.

Сегодня на рынке ценных бумаг США можно выделить 2 типа СРО:

1. с обязательным членством (FINRA);
2. с добровольным членством (биржи, являющиеся инфраструктурными организациями).

Права и обязанности СРО с добровольным членством установлены договором между участниками рынка ценных бумаг. Подобные организации вправе не вступать в другие официальные СРО, а деятельность их координируется различными про-

фессиональными объединениями и ассоциациями. Так, Ассоциация по управлению альтернативными инвестициями (Alternative Investment Management Association — AIMA), основанная в 1990 г. - профессиональная некоммерческая торговая ассоциация, представляющая индустрию хедж-фондов. AIMA имеет более 1000 корпоративных членов по всему миру, управляется советом директоров и является со-разработчиком уникального специализированного образовательного стандарта для специалистов по альтернативным инвестициям «Дипломированный аналитик по альтернативным инвестициям».

Важно отметить, что введение саморегулирования хедж-фондов осуществлялось в США не только в добровольном порядке в связи с интересами организаций, но и под давлением государства. Так, саморегулируемые комитеты инвесторов и управляющих активами (все их члены — участники хедж-фондов) были учреждены правительственной регулирующей организацией Рабочая группа Президента США по финансовым рынкам, образованная в 1988 г. после потерпевших неудачу попыток регулирования с помощью конгресса и SEC. Это ставит под сомнение утверждение И.А. Заворотченко о том, что появление саморегулируемых организаций за рубежом «не насаждалось государством, а имело классический вариант естественного развития и диктовалось необходимостью».

Таким образом, для США в области саморегулирования характерно следующее:

1. Статус СРО закрепляется федеральным законом за рядом юридических лиц, уже получивших определенный статус, например национальной фондовой биржи и др. Указанные организации могут действовать и как предпринимательские структуры (в том числе и в форме компании с ограниченной ответственностью), и как непредпринимательские корпорации. При этом, если деятельность СРО регулируется в США федеральным законодательством, то их деятельность как корпораций регулируется законодательством о корпорациях отдельных штатов.

2. СРО создаются исключительно на рынке ценных бумаг. В настоящее время это организации двух типов: с обязательным и добровольным членством.

3. Правила СРО не имеют аналогов в законодательстве.

4. Словосочетание «саморегулируемая организация» не использует в своем наименовании ни одна из СРО.

В США существуют профессиональные объединения и ассоциации, которые, как правило, основаны на идее добровольного саморегулирования, например Американская медицинская ассоциация (American Medical Association — АМА, крупнейшая профессиональная ассоциация врачей и студентов-медиков в США), Национальный дивизион по рекламированию (NAD) Совета бюро лучшего бизнеса (система Better Business Bureau — BBB, особенность этой системы — ее межотраслевой характер, все BBB — неприбыльные организации,

имеющие в качестве источника дохода членские взносы фирм-участников, публикации, оплату услуг по внесудебному разрешению споров со стороны фирм — не членов BBB¹¹. Основные виды деятельности: информирование граждан о компаниях, внесудебное разрешение споров, саморегулирование рекламы, в том числе для детей, информация о благотворительных организациях) и др. Однако данные профессиональные объединения не имеют официального статуса СРО.

¹ Саудаханов М.В. Историко-правовой анализ развития предпринимательства в Российской Федерации: учебное пособие / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2016

² Договорное право: учебное пособие. Эриашвили Н.Д., Богданов Е.В., Саудаханов М.В., Саркисян А.Ж., Кузбагаров А.Н., Ткачев В.Н., Алексей П.В., Бородин В.А., Эриашвили М.И., Кубарь И.И. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2009

³ Административное право зарубежных стран: учебник. Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Василевич Г.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Кардашова И.Б., Кононов П.И., Бочаров С.Н., Осавелюк А.М., Хобелия Д.В., Эйвазов Х.Г., Соломатина Е.А., Сажина В.В., Майле А.Д. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА. М.: 2012

⁴ Хазов Е.Н., Саудаханов М.В. Местное самоуправление европейских государств (на примере Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республики, Итальянской Республики) // Вестник Московского университета МВД России, 2017, № 3.

⁵ Теория государства и права: учебник. Бастрыкин А.И., Рассолов М.М., Иванов А.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Оксамытний В.В., Опалева А.А., Рыбаков А.Ю., Шагиева Р.В., Рассолов И.М., Карнаушенко Л.В., Горбунов М.А., Мамонтов А.Г., Кальгина А.А., Кирсанов А.Ю., Калининченко А.И. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2016

⁶ Саудаханов М.В. Государственная власть и местное самоуправление в зарубежных государствах: модели соотношения // Международный журнал конституционного и государственного права, 2017, № 1.

⁷ Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В. К вопросу о сущности предпринимательской деятельности и корпоративных правоотношениях // Вестник Московского университета МВД России, 2016, № 6. С. 45 - 48

⁸ Корпоративное право: учебное пособие. 3-е издание. Амаглобели Н.Д., Алексей П.В., Еремичев И.А., Илюшина М.Н., Максютин М.В., Саудаханов М.В., Эриашвили М.И., Павлов Е.А., Сергеева Е.В., Горелик А.П., Чухвичев Д.В. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2010

⁹ Предпринимательское право: учебник. 5-е издание. Эриашвили Н.Д., Коршунов М.Н., Алексей П.В., Петров И.В., Щербачева Л.В., Борякова С.А., Эриашвили М.И., Ткачев В.Н., Саудаханов М.В., Линев А.Н., Косов М.Е., Горелик А.П., Быструшкина И.В., Лобаков А.В., Сорокина А.Э. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2010.

¹⁰ Административное право зарубежных стран: учебник. 2-е изд-е. Румянцев Н.В., Василевич Г.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Бочаров С.Н., Соломатина Е.А., Кардашова И.Б., Осавелюк А.М., Хобелия Д.В., Эйвазов Х.Г., Сажина В.В., Майле А.Д., Чихладзе Л.Т., Антошина А.И., Сушинская С.И. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА. М.: 2015

¹¹ Саудаханов М.В., Хазова В.Е. Некоторые особенности организации местного самоуправления в Соединённых Штатах Америки // Вестник Московского университета МВД России, 2017, № 3.

CHANGES IN TRIAL IN CONNECTION WITH THE ADOPTION OF THE CONCEPT OF A SINGLE CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karina Karimovna RAMAZANOVA,

candidate of law , lecturer of the civil
and labour law, civil process, Moscow University
The Ministry of Internal Affairs of Russia named V.j. Kikotâ

ИЗМЕНЕНИЯ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карина Каримовна РАМАЗАНОВА,

кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Annotation. Analysis The concept of a uniform civil procedure code of the Russian Federation suggests that the adoption and harmonization of civil procedure became just the unification of the Supreme Court and Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.

The author also notes that the concept indicated not only the preservation of the design goals of civil proceedings, but retained the traditional build on the principle of common and special part of the code.

Keywords: Concept; regulations; litigation; principles; the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Justice

Аннотация. Анализ Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что принятия и унификация гражданского судопроизводства стало как раз объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Автор также отмечает, что в Концепции указано не только сохранение конструкции целей гражданского судопроизводства, но и сохраняется традиционное построение по принципу Общей и Особенной части кодекса.

Ключевые слова: Концепция; нормативно – правовые акты; судопроизводство; принципы; Конституционный суд Российской Федерации; Европейский суд

На протяжении последних лет законодателями активно проводится большой объем работы по внесению глобальных изменений в области гражданского права¹, в последнее время такая работа ведется и в области гражданского процессуального права. Масштабные изменения в законодательстве начались еще в феврале 2014 года, когда был принят ряд Федеральных конституционных и Федеральных законов, которые касались объединения Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. С этого момента Высший Арбитражный Суд был упразднен, а в составе Верховного Суда была создана Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

8 декабря 2014 года Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству был одобрен проект Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (Далее - Концепция). Как и указано в самой Концепции, решающим для

ее принятия и унификации гражданского судопроизводства стало как раз объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Говоря о данной Концепции необходимо упомянуть и о ее разработчиках. В любую Рабочую группу по разработке Концепций или нормативно – правовых актов всегда включаются лица, наиболее компетентные в рассматриваемой области. Это же относится и данной Концепции. В Рабочую группу вошли многие известные процессуалисты, перечислять полный их список не представляется необходимым, отметим лишь, что в формировании данной Концепции приняли участие: Г.А. Жилин, В.А. Мусин, В.И. Нечаев, Л.В. Туманова, под их авторством выпущено множество научных работ и статей, учебников, мнение данных авторов не раз упоминается в данной дипломной работе.

Анализируя различные мнения относительно данной Концепции, можно сказать, что данная Концепция получила достаточно много негативных от-

зывают, однако, были и положения, которые вызвали практически единогласное одобрение.

Некоторые ученые выражают свое негодование по поводу необходимости разработки и введения нового процессуального кодекса, в связи с не долгосрочным существованием действующего процессуального кодекса. Например, А.Н. Латыев в своей статье пишет «неужели действующие процессуальные кодексы, едва отметившие десятилетие своего существования и пережившие за это время довольно существенные частные реформы в связи с различными обстоятельствами развития российской правовой системы, ... действительно требуют своей отмены и незамедлительной замены на новый единый ГПК РФ?»³, В.М. Шестирюк так же указывает на отсутствие обоснованности разработки нового ГПК РФ «В Концепции ничего не сказано, чем вызвана необходимость в разработке нового единого Гражданского процессуального кодекса; какие существенные изменения произошли в жизни общества, государства, в деятельности судов, которые бы повлияли на гражданское процессуальное законодательство и свидетельствовали бы о настоятельной потребности в разработке нового весьма емкого по объему и значимого для защиты прав граждан и организаций нормативного акта»⁴. Действительно, в Концепции не указывается каких - то конкретных предпосылок для ее формирования, однако, косвенным обстоятельством для унификации, можно считать названное в Концепции объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ.

В Концепции был приведен конечный итог, к которому должна привести ее разработка, содержащий такие положения как:

- обеспечение доступного и справедливого правосудия;
- разумность сроков, в которые они осуществляются;
- соблюдение процессуальных норм;
- компетентность и независимость судей;
- гарантированное исполнение судебных актов;
- демократическое развитие правового государства;
- приоритет прав и свобод человека.

Все эти положения должны быть достигнуты в процессе унификации процессуального права в единый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также способствовать повышению эффективности российского судопроизводства.

Однако не все юристы согласны с данной позицией, например, В.М. Шестирюк, говорит о повышении эффективности российского судопроизводства как о слишком общем понятии, реальное воплощение которого сложно оценить, по его мнению, данная цель в большей степени должна достигаться путем «развития и совершенствования содержания в различных на-

правлениях (вширь и вглубь) принципов отрасли права, институтов и правовых норм, регулирующих порядок судопроизводства».⁵ Здесь необходимо отметить, что в Концепции по мимо повышения эффективности судопроизводства названа и другая цель, которая указана нами ранее, и повышение эффективности судопроизводства - это скорее обобщенная и вытекающая цель из вышеперечисленных, чем единственное, к чему должно стремиться гражданское судопроизводство.

Необходимо отметить упомянутый в Концепции проект Кодекса административного судопроизводства (в настоящее время кодекс) (Далее КАС РФ), который должен регулировать рассмотрение административных дел, вытекающих из публичных правоотношений. По предположению П.В. Крашенинкова он «может стать переходной ступенью к дальнейшей унификации всех процессуальных норм, за исключением уголовного процесса, в едином кодифицированном акте»⁶.

Несмотря на то, что мы не ставим себе задачу рассмотрения отдельных видов производств, нельзя обойти стороной данную новеллу гражданского судопроизводства. Федеральным закон от 8 марта 2015 г. № 23 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁷ из Гражданского процессуального кодекса были изъяты положения Подраздела III -Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений и введены в Кодекс административного судопроизводства. Анализируя Концепцию, в ней так же можно увидеть главы, содержащие данные положения, в таком случае резонно возникает вопрос о дублировании некоторых положений КАС и единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно Предложениям Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в Концепции не содержится норм, разъясняющих взаимодействие нового ГПК и КАС РФ, в частности: «Не ясно, где искать «водораздел» между спорами, рассмотрение которых должно осуществляться в соответствии с КАС РФ, и делами, возникающими из публичных правоотношений, рассмотрение которых предлагается урегулировать в едином ГПК»⁸. Однако в силу того, что на момент подписания Концепции КАС РФ был только в состоянии проекта, в Концепции могли быть не до конца разработаны положения относительно взаимодействия этих двух кодексов, что и отразилось на некоторой их неопределенности.

В Концепции сохраняется традиционное построение по принципу Общей и Особенной части кодекса, по данной структуре кодекса нельзя сделать вывод о наличии каких - то особенностей или нововведений, в Общую часть были отведены ме-

жотраслевые институты, Особенная часть включила в себя различные виды, стадии процесса, а также категории дел. Однако даже описание структуры будущего кодекса вызывает некоторые критические замечания, «То, что Кодекс должен иметь Общую и Особенную части, понятно всем специалистам и вовсе не требует в настоящее время основательного обоснования в таком документе, как Концепция⁹». С нашей точки зрения, упоминание о структуре будущего кодекса необходимо, поскольку в ней отражается «костяк» кодекса и краткое описание содержания, что дает первичное представление о структуре будущего кодекса.

В Концепции указано на сохранение конструкции целей гражданского судопроизводства, которая указана в статье 2 ГПК РФ, как наиболее соответствующую взаимосвязи целей и задач гражданского судебного процесса, а также соответствующую статье 118 Конституции РФ.¹⁰ По мнению В.М. Шестирюка, это является оправданным, поскольку в свете внесения изменений в статью 2 АПК РФ¹¹, в результате которой установленный законом срок судопроизводства был заменен на разумный срок, что приводит к довольно широкому толкованию исчисления таких сроков, не имеющих четкой регламентации.

Концепция также касается и принципов судопроизводства, в частности указывается на закрепление в качестве принципа ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, закрепляющего, что «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹²». В обоснование закрепления данного принципа приводится неоднозначность подходов судов к правилам подсудности при изложении принципа осуществления правосудия только судами, к компетенции которых они отнесены законом, что представляется довольно размытым в части обоснования введения принципа¹³. Так же в концепцию предлагается ввести принцип справедливости, обосновывая эту необходимость тем, что к этому призывают как Конституционный суд Российской Федерации, так и Европейский суд по правам человека, что некоторые ученые считают недостаточно обоснованным, поскольку необходимо включить в Концепцию не только сам принцип, но и круг субъектов на которые он рассчитан, сферу действия, содержание и гарантии реализации. Однако нельзя забывать, что это только Концепция будущего кодекса, в силу чего некоторые положения могут быть недостаточно раскрыты, хотя такое мало проработанное изложение основополагающих статей будущего кодекса выглядит довольно странным.

По мимо включения вышеуказанных принципов в данной Концепции предлагается исключить принцип непрерывности процесса. Мотивировкой к исключению данного принципа стало препят-

ствие этого принципа к рассмотрению заявлений и ходатайств, а также других дел, в период перерыва в судебном заседании. Примером отказа от данного принципа в концепции приведена практика арбитражных судов в этой области «Как показывает опыт арбитражных судов, в перерывах судебных заседаний можно рассматривать различные ходатайства, заявления по иным делам¹⁴».

¹ Гражданское право Эриашвили Н.Д., Алексий П.В., Петров И.В., Ильина О.Ю., Богданов Е.В., Горелик А.П., Борякова С.А., Волкова Н.А., Павлов В.П., Щербачева Л.В., Рассолова Т.М., Болотина М.В., Малинкович М.В., Чефранова Е.А. учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Под редакцией: М.М. Рассолова, О.Ю. Ильиной, А.Н. Кузбагарова. Москва, 2012. (Издание 4-е, переработанное и дополненное)

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ. 2014. № 124(1).

³ Латыев А.Н. Концепция единого гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 56.

⁴ Шестирюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства. М.: Статут. 2015. С. 7.

⁵ Шестирюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства. М.: Статут. 2015. С.8.

⁶ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ. 2014. № 124(1).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1393.

⁸ Габова А.В. и др. Статья: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 28.

⁹ Шестирюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства. М.: Статут. 2015. С. 9.

¹⁰ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 декабря.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

¹² Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 декабря.

¹³ Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях Щербачева Л.В. учеб. пособие для студентов вузов / Л. В. Щербачева, В. П. Иванов, А. Л. Мионов ; под ред. В. П. Иванова. Москва, 2006. Сер. Высшее профессиональное образование. Юриспруденция

¹⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ. 2014. № 124(1).

INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Roman Sergeevich, RODIN,

research associate Scientific research institute education and science

СТРАХОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Роман Сергеевич РОДИН,

научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: romav19@gmail.com

Annotation. In article on the basis of a correlation of the different varieties of insurance regulatory (civil, insurance) expressed a few opinions.

Keywords: The Russian Federation legislation, the Constitution, Federal code, the Civil code, the insurance contract, insurance

Аннотация. В статье на основе соотнесения разных разновидностей правового регулирования страхования (гражданского, страхового) высказано несколько суждений.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, договор страхования, страхование

Предметом данной статьи является страхование, те или иные аспекты которого исследуются учеными и практиками¹.

Так, например, А.П. Згонников умозаключает следующее: «На современном этапе развития страхового рынка в России активно идет процесс осмысления идеи взаимного страхования, принципов его осуществления, формирования правовой основы организации и деятельности обществ взаимного страхования. Об этом красноречиво свидетельствует ряд появившихся в последнее десятилетие научных исследований по теории и практике взаимного страхования. Тема взаимного страхования становится предметом пристального изучения как со стороны экономистов, так и со стороны юристов»².

Этот же автор в соавторстве (А.П. Згонников и А.Н. Пушкарева) расширили диапазон исследования: «Страхование профессиональной ответственности медицинских работников - актуальная проблема в здравоохранении Российской Федерации, что связано с необходимостью правовой и социальной защиты пациентов и лиц, оказывающих медицинскую помощь, на случай предъявления судебного иска пациентом» («К числу факторов, сдерживающих развитие страхования гражданско-правовой ответственности в сфере здравоохранения, относится отсутствие федерального закона об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских работников. Введение соответствующего закона стало бы отличной основой для развития данного вида страхования, так как пока немногие руководители медицинских учреждений и частнопрактикующие врачи понимают важность такого страхования, и часто даже не задумываются

об убытках, которые могли бы им грозить. Нет никакого сомнения, что принятие соответствующего закона, дало бы огромный толчок для дальнейшего развития данной сферы страхования»³.

И.Н. Романова сумела «сделать вывод о том, что значение страхования в предпринимательской деятельности отчетливо демонстрируют выполняемые им функции, к числу которых следует отнести распределительную, компенсационную, составным элементом которой следует признать обеспечительную и предупредительную функции. Иные выделяемые специалистами функции страхования (инвестиционная, кредитная и т.п.) скорее следует рассматривать как функции страхового рынка в целом, безотносительно к системе страховой защиты субъектов предпринимательства»⁴.

С.И. Луценко «предлагает концепцию страхования вкладов малого бизнеса. В действующем законодательстве страхование вкладов распространяется лишь на физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Опираясь на существующее в России законодательство о страховании вкладов, банках и банковской деятельности, автор при разработке единой национальной концепции страхования вкладов малого бизнеса обращается и к положительному зарубежному опыту» («Использование механизма включения малого бизнеса в системы гарантирования выплат позволит государству дополнительно иметь источник долгосрочного финансирования для социально значимых инфраструктурных проектов, своего рода реперных точек или точек экономического роста. Более того, предлагаемая концепция страхования вкладов малого бизнеса позволит снизить социальное недовольство

рисками невозврата вкладов в обществе, поскольку значительная часть людей в стране занята именно в малом бизнесе»⁵.

Авторы-единомышленники (М.Е. Добрусина и А.И. Далибожко), определив страхование как «важнейший финансово-кредитный институт», сумели обнаружить связь между страхованием и творчеством⁶.

Е.В. Козлова, сфокусировав внимание на социальном страховании, определила несколько ее «важнейших функций»: экономическая, защитная, социально-реабилитационная, политическая, производственная⁷.

Е.Е. Кукина определила понятие «страхование»: «отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщика»⁸.

Анализ литературы, в том числе и юридической, позволяет лишь обнаружить многообразие мнений относительно страхования.

Отличается несовершенством и законодательство о страховании Российской Федерации⁹.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт со статусом «закон РФ»¹⁰. Речь идет о Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г.¹¹. В ст. 1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. определен предмет правового регулирования: «Настоящий Закон регулирует отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела».

Анализ положений ст. 2 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. подтверждает противопоставление терминов «страхование» и «страховая деятельность», а также отождествление терминов «страховая деятельность» и «страховое дело».

В последующем было принято несколько федеральных законов РФ о тех или иных аспектах страхования: Федеральный закон РФ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 8 декабря 1995 г. («Настоящий Федеральный закон устанавливает правовую основу и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах, на которых распространяется действие законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, лицах, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лицах, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в

соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» – ст. 1)¹²; Федеральный закон РФ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» от 13 февраля 1998 г. («Объектами обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с настоящим Федеральным законом ..., являются жизнь и здоровье военнослужащих (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена), граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, в Государственной противопожарной службе, со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в войсках национальной гвардии Российской Федерации ..., отчисленных с военных сборов или окончивших военные сборы, в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов ...» - ст. 1)¹³.

Также обращаем внимание на несколько кодифицированных нормативных правовых актов, по юридической силе приравняемых к федеральному закону РФ.

Так, в Гражданском кодексе РФ (Часть вторая от 22 декабря 1995 г.¹⁴, введена в действие с 1 марта 1996 г.¹⁵) обнаруживаем главу 48 «Страхование» (статьи 927-970). В главе 40 ГК РФ (Часть вторая) страхование рассматривается в качестве одного из видов обязательств.

В Налоговом кодексе РФ (Часть первая от 16 июля 1998 г.¹⁶, введена в действие с 1 января 1999 г.¹⁷) обнаруживаем главу 218 «Страховые взносы в Российской Федерации» (статьи 181-182).

1. В Российской Федерации настоящим Кодексом устанавливаются страховые взносы, которые являются федеральными и обязательны к уплате на всей территории Российской Федерации.

2. Страховые взносы отменяются настоящим Кодексом - ст. 181; «1. При установлении страховых взносов определяются в соответствии с главой

34 настоящего Кодекса плательщики и следующие элементы обложения:

- объект обложения страховыми взносами;
- база для исчисления страховых взносов;
- расчетный период;
- тариф страховых взносов;
- порядок исчисления страховых взносов;
- порядок и сроки уплаты страховых взносов.

Элементы обложения страховыми взносами, указанные в подпунктах 1 и 2 пункта 1 настоящей статьи, могут определяться применительно к отдельным категориям плательщиков страховых взносов» - ст. 182).

Многообразие нормативных правовых актов с разными предметами правового регулирования побуждают некоторых авторов о выделении «страхового законодательства»¹⁸.

Таким образом, и в юридической литературе, и в законодательстве Российской Федерации относительно страхования отсутствует единообразный подход.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, научные изыскания относительно страхования в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-вторых, в законодательстве Российской Федерации необходимо использовать исключительно фундаментальные разработки ученых.

В-третьих, при условии гражданско-правовой природы страхования таковое необходимо определять как одну из разновидностей обязательств (добровольное страхование).

рации: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 48-51.

⁴ Романова И.Н. Значение страховой защиты субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях // Право и экономика. 2017. № 1. С. 22-27.

⁵ Луценко С.И. Модель концепции страхования вкладов малого бизнеса // Современное право. 2017. № 3. С. 49-55.

⁶ См.: Добрусина М.Е., Далибожко А.И. Страхование: Хрестоматия. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 2.

⁷ Козлова Е.В. Основы социального и пенсионного страхования в России: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 5.

⁸ Кукина Е.Е. Страхование: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Липецк, 2017. С. 9.

⁹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

¹⁰ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30; он же: Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

¹¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 4; ...; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4296.

¹² См.: СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401; ...; 2017. № 1 (часть I). Ст. 12.

¹³ См.: СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474; ...; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4238.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; ...; 2017. № 14. Ст. 1998.

¹⁵ См.: О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.12.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; ...; 2017. № 1 (часть I). Ст. 16.

¹⁷ См.: О введении в действие Части первой Налогового кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 16.07.1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3825.

¹⁸ См. об этом, например: Абрамов В.Ю., Дедиков С.В. Судебно-практический комментарий к страховому законодательству. М.: Волтерс Клувер, 2004; Абрамов В.Ю. Комментарий к страховому законодательству (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2008.

¹ См. об этом, например: Бабаджанян Д.К. Корпоративное страхование социальных рисков: Автореферат дисс. ... канд. экономических наук. М., 2016; Кечуткина Е.В. Страхование жизни как вид социальной защиты и технологии управления социальными рисками: Автореферат дисс. ... канд. социологических наук. М., 2016.

² Згонников А.П. Взаимное страхование в России: проблемы и пути реформирования // Законодательство и экономика. 2015. № 7. С. 28-31.

³ См.: Згонников А.П., Пушкарева А.Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников и проблемы сохранения врачебной тайны в Российской Феде-

UNAUTHORIZED TRANSACTIONS USING BANK CARDS

Albert Vladislavovich TUMAKOV,

candidate of law, Senior lecturer of the Civil And labor law,
civil procedure Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
V.Ya. KikotyaНЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ОПЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
БАНКОВСКИХ КАРТ

Альберт Владиславович ТУМАКОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Annotation. Currently, there is an objective problem with transactions conducted using a bank card without the consent of the authorized person. According to the Bank of Russia, in 2016, using payment cards, 296,700 unauthorized transactions were made for a total of 1.08 billion rubles. Property losses associated with unauthorized write-off using a bank card for its negative consequences affect various participants in the transaction - the card holder, the point of sale, the card issuer, the bank servicing the card transaction (acquiring bank).

Keywords: Bank card, electronic means of payment, operations with the use of bank cards

Аннотация. Банковская практика последних лет показала, что проблема с операциями, проведенными с использованием банковской карты без согласия уполномоченного лица, является объективной и актуальной. По данным Банка России, в 2016 году с использованием платежных карт было совершено 296,7 тыс. несанкционированных операций на общую сумму 1,08 миллиарда рублей¹. Имущественные потери, связанные с несанкционированным списанием с использованием банковской карты по своим негативным последствиям затрагивают различных участников операции – держателя карты, торговую точку, эмитента карты, банк, обслуживающий операцию с использованием карты (банк – эквайер).

Ключевые слова: банковская карта, электронное средство платежа, операции с использованием банковских карт

Законодательство Российской Федерации не содержит понятий «несанкционированная операция с использованием карты» или «мошенническая операция с использованием карты».

Статья 9 ФЗ «О национальной системе»², в которой содержится описание алгоритма взаимодействия эмитента и держателя карты при оспаривании операций применяет следующую формулировку «...в случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента...». Банк России в своих письмах (не носящих правда нормативного характера) определяет несанкционированные операции как операции с использованием платежных карт без согласия их владельцев³. Трактовка в совокупности норм гражданского законодательства (в части совершения операций по счету именно уполномоченным лицом):

- статей 847, 854 и 856 ГК РФ⁴;
- пунктов 2.1. и 2.3. Положения 383-П⁵.

позволяет сделать вывод о том, что к несанкционированным операциям с использованием банковских карт следует отнести операции, которые совершены против воли (распоряжения) держателя карты.

Если обратиться к уголовному законодательству Российской Федерации, то состав статьи 159.3 УК РФ определяет мошенничество с использованием банковской карты как хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

По признаку лица, инициирующего разбирательство по оспоренной операции, можно выделять следующие типы несанкционированных операций (далее по тексту - НСО):

- * НСО, оспоренные держателями карт;
- * НСО, оспоренные иными участниками операции (к таким участникам могут быть отнесены:
 - эмитент;
 - эквайер;
 - получатель платежа);
- * - НСО, оспоренные контролирующими органами или лицами (государственными органами или платежными системами).

Таким образом, несанкционированные операции с использованием карт можно определить

следующим образом – операции с использованием карты, совершенные либо без согласия держателя карты, либо совершенные по его инициативе, но в нарушение применимого законодательства или условий договора с эмитентом карты, которые в результате совершения повлекли материальный ущерб держателю карты или иному участнику расчетов.

Несанкционированные операции (мошенничества) условно принято делить на две группы:

1. связанные с процессом эмиссии карты – кража карт, использование поддельной карты, кража идентификаторов держателя карты.

2. совершаемые в процессе обслуживания карт, инициатором которых является участник расчетов, отличный от держателя карты, например, торговое предприятие, использующее поддельные реквизиты карт или осуществляющее повторный ввод реквизитов операций.

Рассмотрим несанкционированные операции, совершаемые в процессе обслуживания карт

Повторный ввод данных по операции

Одним из видов этих НСО являются операции при которых недобросовестные работники торгового-сервисных предприятий (далее по тексту – ТСП) делают на используемом оборудовании (импринтере) более одного отпечатка карты (multiple imprints) и в дальнейшем эти дублированные данные (чеки) используются для генерации новых платежных документов или изменения размера операции после подписания держателем карты документа (altered sales drafts). В настоящее время доля этих НСО в России снижается, т.к. оборудование для совершения операций с использованием карт постоянно совершенствуется и импринтеры практически не используются. В этом виде НСО также распространены способы ручного ввода на POS-терминале платежных реквизитов карты в отсутствие карты и ее владельца (PAN Key Entry) или двойного ввода реквизитов операции на терминале или электронном ресурсе.

Доступными методами противодействия таким НСО являются:

* контроль за персоналом ТСП, допущенным к оформлению операций с использованием карт;

* построение процесса работы с данными карт методом исключения доступа ТСП – владельца электронного ресурса к данным карты, необходимым для совершения операций;

* закрепление в договоре с ТСП механизмов ответственности за возникновение убытков банка, обслуживающего операцию, или иных участников расчетов.

Перехват счета магазина (Merchant Account Takeover).

Данный вид НСО становится возможен в случае наличия у злоумышленников необходимых данных ТСП, имеющего с банком договор эквайринга (название, имена руководства, идентификатор

торгового предприятия и т.п.). Впоследствии они обращаются в банк с информацией об изменении расчетного счета ТСП. В результате возмещения по операциям, выполненным в реальном ТСП, попадают на подложные счета.

НСО в банкоматах.

Операции через банкоматы отличаются меньшим уровнем НСО, поскольку их авторизация обычно осуществляется с обязательной проверкой персонального идентификатора (PIN-кода) держателя карты. К ним относятся:

* НСО с украденными картами (с возможным доступом злоумышленника к ПИН коду держателя по причине несоблюдения последним требований к безопасному использованию карты и раздельному хранению карты и ПИН кода).

* «дружественное мошенничество» (когда-то карта вместе с ПИН кодом давалась члену семьи или другу для разового выполнения операции через банкомат. Позже та же карта использовалась в банкомате уже без разрешения ее держателя).

* разглашение реквизитов карты и ПИН кода (т.н. «взгляд через плечо» - ПИН код похищен или подсмотрен злоумышленником у держателя и после получения мошенником карта либо похищена у ее держателя либо изготовлена поддельная карта).

* банкоматный скимминг (НСО предполагает установку на АТМ дополнительного оборудования, устанавливаемого для осуществления мошенничества, например, накладного картридера, микрокамеры или накладной клавиатуры. С помощью этого оборудования мошенники получают данные о держателе, чипе карты и ПИН код и впоследствии изготавливают «белый пластик»⁶, который используют для совершения последующих НСО по счету скомпрометированной карты).

В последнее время появляется эффективная альтернатива «механическому» скиммингу банкоматов. Ею стали вредоносные программы (malware), не санкционированно устанавливаемые мошенниками в программном обеспечении банкомата. Такие вредоносные программы копируют и запоминают данные магнитной полосы и в некоторых случаях (при соответствующей конфигурации клавиатуры банкомата) сохраняют и значения ПИН кодов держателей карт.

Существуют и НСО в АТМ, использующие специфику работы банкомата:

* изменение в процессинговом центре номинала кассет и (или) обменного курса валют для клиентских счетов;

* установка накладок на окне выдачи валюты с целью ее задержки с последующим извлечением мошенниками (Cash Trapping);

* «щипачество», когда мошенник забирает из лотка банкомата не всю сумму, а банкомат, обнаружив этот факт, возвращает всю предназначенную для выдачи сумму на счет мошенника, и т.п.

Это основные актуальные на данный момент причины возникновения НСО по операциям с картами и по большей части они могут быть минимизированы путем проведения участниками расчетов специальных мероприятий, рекомендованных либо платежными системами либо контролирующими органами⁷. Не последнюю роль для целей отклонения НСО по операциям с картами играет и просто разумное и осмотрительное поведение участника расчетов: сотрудничество с надежными и идентифицированными контрагентами, привлечение к исполнению договора только уполномоченных и квалифицированных лиц, контроль за качеством используемых каналов связи и использование правовых механизмов, позволяющих исключить возникновение НСО⁸.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации*// «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
 2. *Федерального закона «О национальной платежной системе»*//«Собрание законодательства РФ», 04.07.2011, N 27, ст. 3872.
 3. Положения об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием //«Вестник Банка России», N 17, 30.03.2005.
 4. http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/survey_transfers_16.pdf
-
- ¹ http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/survey_transfers_16.pdf
 - ² Федеральный закон «О национальной платежной системе»//«Собрание законодательства РФ», 04.07.2011, N 27, ст. 3872.
 - ³ Информация Банка России «О несанкционированных операциях с платежными картами» от 14.07.2014.
 - ⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации// «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
 - ⁵ Положение Банка России 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».
 - ⁶ Заготовка карты, не содержащая на своей поверхности каких-либо элементов дизайна обычной карты.
 - ⁷ Здесь можно сказать о Стандартах безопасного использования данных платежных карт (PCI DSS) или о рекомендациях Банка России по безопасному использованию электронных средств платежа.
 - ⁸ В качестве примера таких механизмов можно привести конструкцию возмещения потерь (статья 406.1 ГК РФ), позволяющую компенсировать потери банка – эквайера, возникающие при исполнении договора эквайринга.

PERSONAL MANAGEMENT OF RUSSIAN AND EUROPEAN UNION COUNTRIES POLICE

Oksana Vadimovna SHKOLA,
human resources department inspector of
Department for work with personnel of Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПОЛИЦИИ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Оксана Вадимовна ШКОЛА,
инспектор отдела кадров управления по работе с личным составом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Annotation. The article defines the concept, essence and structure of police personnel capacity, identified its elements, characteristic of a system of formation and realization in Russia and the European Community countries, identified the possibility of effective human resources management and for the highly qualified personnel development for security purposes.

Keywords: police training, human resources, personnel management, state safety

Аннотация. В представленной статье определено понятие, сущность и структура кадрового потенциала полиции, выявлены его элементы, дана характеристика системы его формирования и реализации в российском государстве и странах европейского сообщества, выявлены возможности эффективного управления кадровым потенциалом и построения системы высококвалифицированных кадров полиции для целей обеспечения безопасности.

Ключевые слова: полицейская система подготовки кадров, кадровый потенциал, управление кадровым потенциалом, безопасность государства

В течение всего периода эволюции образовательной политики в полиции европейских стран вопросы управления кадровым потенциалом, а именно - качественного подбора, подготовки и дальнейшего рационального распределения и использования кадров полиции в условиях состояния безопасности находились в числе наиболее актуальных. Данная задача включает в себя эффективное управление необходимыми для функционирования и развития субъектов безопасности ресурсами, обеспечивающими достижение целей повышения безопасности государств.

Анализ таких источников, таких как российские нормативные акты, документы Европейского Союза, международное и европейское законодательство по обучению и подготовке полицейских кадров, а также национальное законодательство стран-участниц Европейского Союза, ведомственные нормативные акты практически обосновывают понятие безопасности в общем, представленного как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, и рассматривают как стабильное развитие стран. Безусловно, в целях поддержания такого состояния необходимо использовать различные ресурсы, которые позволяют ре-

шать определенные задачи во всем их многообразии с использованием корпоративных возможностей, таких как ресурсы капитала, информации и технологии, техники, энергетики и оборудования, а также ресурсы прав и людские ресурсы. Указанные категории представляют собой совокупность факторов, используемых для выполнения целей полиции по обеспечению безопасности, и образуют во взаимосвязи ее структурные элементы.

При этом, как вытекает из анализа указанной взаимосвязи, в структуре безопасности особое место занимает управленческая составляющая и человеческие ресурсы. При подробном рассмотрении выявлено, что две данные категории включают целый набор разнообразных умений, навыков, необходимых для реализации функций управления деятельности полицейскими организациями и системой обеспечения безопасности на различных уровнях, что закрепляют ведомственные нормативные правовые акты общенациональных, региональных и местных уровней (национальные кодексы полицейской этики, законы о полиции, документы национальных образовательных организаций полиции).

При этом возникает вопрос об эффективности управления кадровым потенциалом, то есть

оценки результативности тех или иных вложений в ресурсы. При анализе сведений о преступности в Российской Федерации неотъемлемо подтверждается мнение о необходимости повышении качества управления специалистами органов внутренних дел в целях обеспечения экономической безопасности государства в виду актуальности более эффективного противодействия рассматриваемым угрозам. Публикуемые данные дают основания утверждать не только о важности существования подразделений по борьбе с преступлениями различных категорий в системе органов внутренних дел, но и об увеличении значения качества подготовки сотрудников, непосредственно осуществляющих деятельность по обеспечению экономической безопасности.

Важно подчеркнуть, что обзор и анализ правовых и иных источников государств – членов ЕС в области подготовки кадров полиции способствует не только выявлению общих и отличительных черт, но и оказывает позитивное влияние на расширение представления о методах подготовки и обучения полицейских кадров, а также их нормативном закреплении.

В указанной связи выделяются основные группы умений и навыков, которыми должны в совершенстве владеть специалисты в области управления безопасностью на различных уровнях ее обеспечения, то есть кадровый потенциал полиции.

Исследователями отмечается, что в настоящее время во всех государствах Европейского Союза осуществляется всестороннее реформирование и совершенствование национальных систем образовательной деятельности и освоения профессиональных навыков, неразрывно связанное с условиями современной политической действительности, представленными общеевропейскими, локальными и региональными, а также местными факторами, имеющие определенные конкретные формы проявления в условиях функционирования государства и формирующими политику полицейских структур.

При этом важной особенностью европейской системы интеграции правоохранительной деятельности выступает концепция субсидиарности, закрепленная в учредительных договорах Европейских сообществ и подразумевающая такое сближение законодательных положений, которое было бы возможно только относительно тех мер, которые напрямую затрагивают создание либо функционирование общего рынка и указывающая на необходимость соблюдения баланса между свободой и эффективностью (высшие органы государственной власти вовлекаются в процесс правоохранительной деятельности исключительно в том случае, когда такое вмешательство считается необходимым для достижения целей безопасности сообщества. Указанный документ закрепляет также появившееся нововведение относительно профессионального полицей-

ского образования стран Евросоюза, политических и правовых условий его развития.

С учетом особенностей становления европейской полицейской системы подготовки кадров возможно сделать вывод о наличии на современном этапе определенных сходств между кадровой политикой российского и европейских государств. Однако до середины прошлого века обучение в полицейской системе европейских государств проводилось на уровне местных муниципальных отделений полиции, а учебные центры, осуществлявшие первоначальную подготовку, функционировали в немногих странах, таких как, например, Дания, Норвегия, Болгария и Люксембург. Во второй половине прошлого века система подготовки претерпела изменения, и в целях совершенствования ее качества и расширения направлений в Германии, Великобритании, Испании созданы образовательные организации уровня среднего образования (полицейские колледжи и школы).

Позднее на базе центров первоначальной подготовки сформированы институты и университеты полиции, а также университетские колледжи, деятельность которых направлена не только на базовую подготовку сотрудников, но и повышение квалификации служащих полиции по различным направлениям (Люксембург, Англия, Финляндия, Франция, Кипр).

В течение последних тридцати лет образовательные организации полиции в государствах Европейского Союза приобрели схожие черты с системой российской подготовки кадров: учебные заведения преобразованы в институты и полицейские академии, специализированные профессиональные образовательные центры, которые не только проводят курсы по базовой подготовке и переподготовке сотрудников полиции, но и предоставляют возможность получения академического образования с присвоением звания бакалавра полиции, что соответствует уровням среднего специального и высшего профессионального образования в России.

Кроме того, рассмотренные образовательные учреждения ЕС образуют в своей совокупности крупные исследовательские центры, проводящие помимо образовательной деятельности научно-практический анализ работы национальных полиций и эффективность их деятельности по обеспечению безопасности государств – участников Европейского Союза и всего сообщества в целом. На основании такой работы возможно сделать вывод, что кадровый потенциал при условии эффективного управления им является стратегическим ресурсом достижения поставленных целей и задач, а применительно к системе полиции, осуществляющей деятельность по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в различ-

ных сферах жизнедеятельности государств – стратегическим ресурсом обеспечения безопасности.

Обобщая передовой национальный опыт работы полицейских структур, ведущих научные исследования как в интересах совершенствования полицейской правительств и министерств иностранных дел отдельных стран, так и занимающихся научными исследованиями в интересах полицейской работы в рамках всего Европейского Союза, а также анализ статистических сведений о работе органов внутренних дел России, следует отметить, что необходимо уделять внимание реализации функциональных задач кадровой политики. Затраты такой реализации осуществляются в определенных направлениях: подбор кандидатов на службу (работу), расстановка и движение кадров (организационно-штатная работа), работа с руководящим составом, совершенствование профессиональной подготовки кадров, воспитательная работа с личным составом, работа по обеспечению социальной защиты сотрудников.

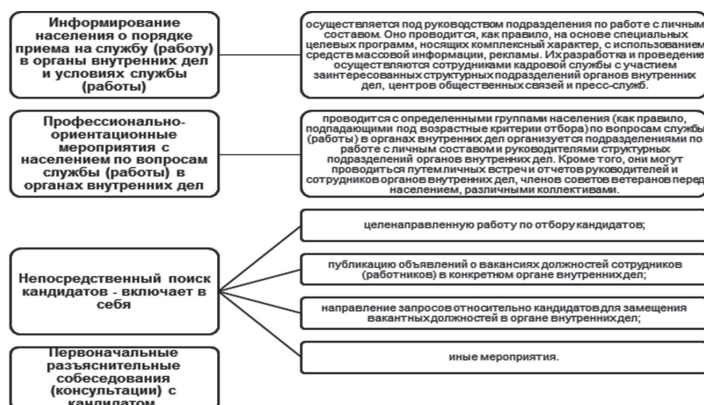

Рис. 1. Система основных направлений деятельности по отбору кандидатов для органов

Таим образом, отбор кандидатов в специалисты органов полиции представляет собой деятельность руководителей органов внутренних дел и их кадровых подразделений по информированию и профессиональному ориентированию населения, а также поиску и консультированию кандидатов на службу в подразделения органов внутренних дел, отвечающих установленным требованиям и способных добросовестно и качественно выполнять возложенные на них обязанности по обеспечению экономической безопасности России.

При этом квалификационные требования к сотрудникам органов внутренних дел закреплены соответствующим нормативным правовым актом МВД и предусматривают требования к уровню профессионального образования, стажу службы в органах внутренних дел или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, необходимым для выполнения обязанностей по замещаемой должности.

При этом, что применительно к подразделениям, например, экономической безопасности в число

говоря об отборе кандидатов, необходимо подчеркнуть один из важнейших критериев – способность подбираемых граждан добросовестно и качественно выполнять возложенные на них обязанности. При этом лица, принимаемые на службу в полицию, должны отвечать требованиям, предъявляемым к сотруднику и определяемыми его должностными обязанностями, предусмотренными штатной должностью, а также целями и задачами, стоящими перед подразделением, в которое планируется назначение кандидата на службу.

Работа по отбору кандидатов на службу (работу) в органы внутренних дел в соответствии с российским законодательством носит плановый характер и осуществляется с учетом текущей и перспективной потребности в кадрах, возможностей конкретных источников комплектования. Систему основных направлений деятельности по отбору кандидатов для органов внутренних дел возможно представить следующим образом (рис. 1).

внутренних дел квалификационных требований к должностям российской полиции среднего, старшего и высшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, входит наличие высшего профессионального юридического образования. В исключительных случаях и на условиях, устанавливаемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, на эти должности могут быть назначены лица, имеющие другое высшее профессиональное образование и опыт работы, позволяющий выполнять служебные обязанности.

Формирование кадрового потенциала органов внутренних дел должно быть основано на основных факторах управления подготовкой специалистов в сфере обеспечения безопасности, сущность которых состоит в анализе каждой ситуации с точки зрения эффективности функционирования системы в целом, объективной оценке достоинств и недо-

статков сотрудника, организации назначения на должность и перемещения в период прохождения службы с учетом профессиональных, деловых и индивидуальных особенностей, а также дальнейшее сопровождение профессионального развития со-

трудника. То есть формирование кадрового потенциала необходимо выстраивать на системе работы по подготовке специалистов органов внутренних дел на основе реализации определенных элементов кадровой политики (рис. 2).

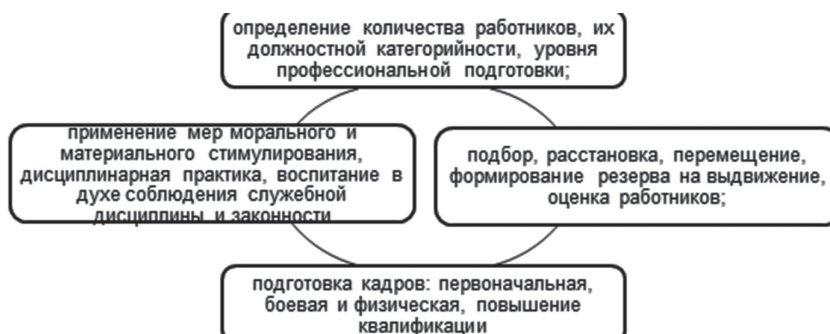

Рис. 2. Элементы кадровой политики органов внутренних дел

Данные вопросы представляется возможным решить на научной основе, однако зачастую руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации отмечается, что возможности науки в проведении всестороннего анализа и прогнозирования кадровой ситуации в органах внутренних дел и поиске путей ее оптимизации зачастую недооцениваются. Отмечается ее отрыв от решения задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и социальных условий их функционирования.

Следовательно, возможно сделать вывод о том, что эффективность деятельности системы органов внутренних дел в целом находится в прямой зависимости качества работы системы кадрового обеспечения. К кадровому составу подразделений экономической безопасности органов внутренних дел в современных условиях предъявляются особые требования. В то же время прохождение службы связано с определенными ограничениями прав и свобод личности, занимающейся правоохранительным видом деятельности, и, как правило, характеризуется высокой сложностью и напряженностью, осуществляется в условиях повышенного риска для здоровья и жизни.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перед системой кадрового обеспечения, как основная, стоит задача анализа каждой ситуации с точки зрения эффективности функционирования системы в целом, оценки профессиональных качеств каждого сотрудника, которые влияют на эффективность его деятельности, а также отражаются на общих результатах деятельности подразделений полиции.

Система профессиональной подготовки полицейских кадров в государствах Европейского Союза представляет собой специальную профессионально-прикладную педагогическую, научную и методическую систему, которая реализуется как в образовательных организациях, так и на непосред-

ственно на местах службы. Указанная система решает задачи получения, поддержания и повышения уровня профессионального мастерства сотрудников, охватывает весь период службы и включает в себя не только раннюю профессиональную ориентацию молодежи на прохождение службы, специальное базовое обучение вновь принятых на службу сотрудников (аналогично системе первоначальной профессиональной подготовки в России), подготовку специалистов высшего образования (степени бакалавра, магистра, доктора наук), дополнительное профессиональное образование в учебных центрах полиции, переподготовку непосредственно в органах и подразделениях полиции (стажировку в практических органах). Интересно отметить, что в данную систему также включено дистанционное профессиональное образование как элемент повышения квалификации и переподготовки кадров, которое в российском государстве не находит распространения.

Таким образом, анализ системы профессиональной подготовки кадров полиции государств Европейского Союза позволяет определить ее как специфический инструмент реализации кадровой политики по обеспечению органов полиции компетентными высококвалифицированными кадрами путем совокупного сочетания всех элементов системы подготовки в целях обеспечения безопасности.

При этом в рамках рассматриваемого вопроса необходимо решать проблему эффективного выполнения всех функций управления кадровым потенциалом органов внутренних дел, разделенные на несколько видов и отвечающие определенным требованиям (рис. 3), что будет способствовать построению механизма, позволяющего оценить сотрудника относительно исходных параметров: личные качества сотрудника, условия его деятельности, качество выполняемой работы, потенциальные

возможности сотрудника, наиболее эффективное направление дальнейшей деятельности сотрудника. За оценкой параметров сотрудников следует выне-

сение решения о целесообразности их дальнейшего перемещения, выявление наиболее эффективного направления его дальнейшей деятельности.

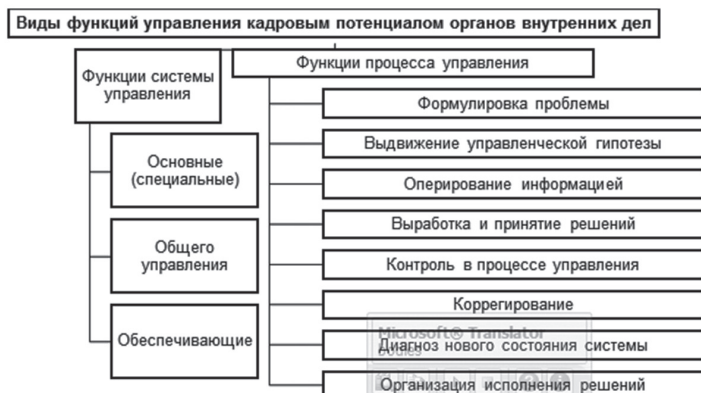

Рис. 3 Виды функций управления кадровым потенциалом органов внутренних дел

Система подготовки кадров и реализации кадрового потенциала при этом ориентирована на непрерывное и постоянное воспроизводство необходимого количества специалистов с требуемыми квалификационными характеристиками.

Библиографический список

1. *Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* / «Российская газета», N 275, 07.12.2011
2. *Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции»* / «Российская газета», № 25, 08.02.2011
3. *Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции»* / «Российская газета», N 25, 08.02.2011
3. *Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»*
4. *Зуева А.С.* Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности рынка ценных бумаг России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2014. № 4. С. 47-55
5. *Киселев А.К.* История и современность образовательной политики полиции Евросоюза // *Право и образование – 2009.* - № 9.
6. *Школа О. В.* Современные проблемы оценки кадрового потенциала органов внутренних дел / О. В. Школа.
7. // *Вестник Московского университета МВД России -2014.* - № 8. - С. 221 – 224
8. *www.mvd.ru* (Министерство внутренних дел Российской Федерации)
9. *www.eulaw.ru* (Право Европейского Союза)

DIGITAL WATERMARK TO PROTECT COPYRIGHT OF MEDIA FILES

Lyubov Vladimirovna SCHERBACHOVA,

candidate of law , associate professor, associate professor of civil and labor law,
Civil process, Moscow university of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named Kikot V.J.

ЦИФРОВОЙ ВОДЯНОЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ФАЙЛОВ

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Annotation. The analysis of this article suggests that on the basis of technological nuances, you must provide adequate retraining of judicial composition, for a better understanding of the issues of information security and intellectual property rights.

The author notes that need to be improved and the system of copyright protection in the information Wednesday, and their legal basis, including international, to train qualified personnel on these issues, to carry out the retraining of existing staff, and most importantly, improve the literacy of the population in the field of information security.

Keywords: exclusive rights; intellectual property; subjective rights; remedies; software; technological innovation

Аннотация. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что исходя из технологических нюансов, необходимо обеспечить должную переподготовку судейского состава, для более полного понимания вопросов информационной безопасности и сути права интеллектуальной собственности.

Автор отмечает, что необходимо совершенствовать и системы защиты авторских прав в информационной среде, и их правовую основу, в том числе международную, обеспечивать подготовку квалифицированных кадров по данным вопросам, осуществлять переподготовку имеющихся кадров, а главное, повышать грамотность населения в области информационной безопасности.

Ключевые слова: исключительных прав; интеллектуальная собственность; субъективные права; способы правовой защиты; программное обеспечение; технологические инновации

Для видео-контента имеются в распоряжении такие средства защиты, как цифровой водяной знак («digital watermarking», ЦВЗ) - технология, созданная для защиты авторских прав мультимедийных файлов. Обычно цифровые водяные знаки невидимы¹. Однако ЦВЗ могут быть видимыми на изображении или видео. Обычно это информация представляет собой текст или логотип, который идентифицирует автора.

Невидимые ЦВЗ внедряются в цифровые данные таким образом, что пользователю трудно выявить добавленную метку, если он не знаком с её форматом. Например, если водяной знак нужно нанести на графическое изображение, то данная процедура может быть сделана с помощью изменения яркости определённых точек. Если модификация яркости незначительна, то при просмотре рисунка человек, скорее всего, не заметит следов искусственного преобразования. Особенно хорошо данная техника работает в случае, когда водяной знак наносится на неоднородные области - например, на участок изображения или фотографии, где изображён монотонный тон (например, трава или море).

Также более распространены на сегодняшний день неавтономные DRM (Digital Rights Management, что дословно переводится с английского языка, как «Управление цифровыми правами»), которые требуют для использования защищённой копии постоянное сетевое соединение с сервером контроля². Когда поддержка системы контролирующим сервером прекращается, защищённые копии становятся бесполезными. Некоторые компании перед отключением предлагают клиентам компенсацию или копии в незащищённом формате. Также контролирующее лицо (а иногда и другие лица) может собирать информацию о поведении покупателя: его режиме дня, способах использования произведения.

Неизбежное ограничение возможностей использования и сопряжённое с этим ограничение на разглашение информации являются главными недостатками самой концепции DRM. Дополнительные ограничения, накладываемые в первую очередь на честных потребителей аудиовизуальной продукции или устройств, осуществляющих запись или воспроизведение информации и поддерживающих технологии защиты авторских прав, являются се-

рьёзным изъяном. Сами принципы DRM и многие их реализации могут противоречить законодательству некоторых стран³. Существенной проблемой является ещё и то, что большинство систем DRM не совместимы между собой. Также зачастую системы DRM для персональных компьютеров используют методы защиты от взлома, делающие работу системы пользователя нестабильной и представляющие угрозу её безопасности.

Некоторые критики DRM считают, что DRM используются не для того чтобы защитить исключительные права и ограничить массовое незаконное копирование (пиратство), а, чтобы заставить законопослушных клиентов платить больше за привычные действия добросовестного использования произведений. Например, обычную электронную книгу можно читать и на настольном компьютере, и на мобильном устройстве, слушать с помощью синтезатора речи, копировать в буфер обмена цитаты (никого при этом не уведомляя), а системы DRM позволяют вынудить пользователя покупать отдельные версии для каждого способа использования.

Также DRM системы несут потенциальный риск для окружающей среды, так как вынуждает пользователей приобретать новые устройства ради совместимости с DRM, в том числе через необходимость использования для DRM программного обеспечения с более высокими требованиями к комплектующим персональных компьютеров. Блочные системы большинства товаров современного мира не позволяют производить многократное усовершенствование продуктов, а вынуждают приобретать новые, персональные компьютеры, а старые выкидывать не утилизируя. В Африканских странах уже сегодня существуют целые города-кладбища старой оргтехники.

Многие издатели, реагируя на многочисленную критику DRM, выпускают свою продукцию со специальной пометкой «DRM-Free», что на русский язык можно перевести как «Свободно от DRM», или «Без DRM». Множество крупных компаний поддерживают эту политику.

Обход систем защиты программного обеспечения с целью его незаконного использования именуется взломом - действия, направленные на устранение защиты программного обеспечения, встроенной разработчиками, для снятия ограничений функциональных возможностей.

Любой взлом сводится к использованию следующих способов:

- Взлом программы посредством введения правильного регистрационного ключа (или фразы), полученного нелегальным способом - ввод серийного номера (регистрационного кода). На основе какой-либо информации (имени владельца программного обеспечения, характеристик аппаратной части компьютера, совокупности серийных номеров оборудования), либо иметь фиксированное зна-

чение, вот так может генерироваться ключ. Распространяться регистрационный код может в ключевом файле (файле лицензии), который помещается в каталог с установленной программой. Злоумышленник, определив алгоритм формирования такого ключа, для массового взлома, зачастую, создаёт (и в дальнейшем распространяет) генератор ключей - программу для генерации регистрационных ключей, которая на основе той или иной информации формирует регистрационный ключ, при этом пользователь отправляет на сервер активации, а активация, происходит в автоматическом режиме и злоумышленник официальным путём получает ключ активации продукта;

- Отдельное программное обеспечение, при активации которого, вносит в оперативные файлы взламываемого программного обеспечения изменения, снимающие тот или иной вид защиты, либо подменяет оригинальный файл защиты, на файл, который уже был взломан ранее - это применение бинарного патча;

- Способ который используется для обмана защиты, построенных на использовании в качестве защиты электронного ключа (как правило, подключаемого к LPT или USB порту компьютера), однако современные аппаратные ключи настолько сложны, что, при грамотном их применении, возможно создать защиту, фактически не поддающуюся взлому, так как для подбора ключа, применяемого в защите на основе подключаемого к порту USB носителя, обычный персональный компьютер из-за ограниченных вычислительных возможностей, подберёт его через 100-200 лет все это использование эмулятора ключа;

Вышеперечисленные способы применяются при взломе сложных защит, а также при необходимости достичь максимального эффекта.

Факт взлома очень трудно доказать: пользовательское соглашение, как правило, запрещает декомпиляцию (процесс воссоздания исходного кода) программы, а закон - создание и распространение результата такой работы. Однако, декомпилированный текст продукта по окончании работы легко уничтожить, а результат работы - распространить по защищённым каналам и выложить на сервере, находящимся в стране с более либеральными законами⁴. В распространении взломщикам помогают и файлообменные сети, поскольку в большинстве из них крайне трудно найти оригинальный источник файла, а уничтожить все его копии и вовсе невозможно.

В частности, УК РФ, устанавливает максимальное наказание (в случае, если хищение совершено организованной группой или в особо крупном размере) в виде 10 лет лишения свободы⁵.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также предусматривает ответственность за нарушение авторских прав, их

нарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения; на юридических лиц - от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения⁶.

Представляется, что интернет продолжает увеличивать зону покрытия на планете и всё больше информации переносится в электронный вид. Правовые методы защиты в данной сфере должны идти рука об руку с технологическими инновациями, а, чтобы обеспечить конструктивную реакцию на технологические нововведения и обеспечить достойную защиту авторских прав в информационной среде, необходимо более глубокое изучение данной тематики научно-исследовательскими правовыми центрами, также необходимо обеспечить подготовку специалистов, имеющих знания как в правовой сфере, так и в технологической сфере. Также исходя из технологических нюансов, необходимо обеспечить должную переподготовку судейского состава, для более полного понимания вопросов информационной безопасности и сути права интеллектуальной собственности, ведь в наше время, в спорах встаёт вопрос уже не о книжном плагиате

или пиратстве масштабов 1990-х годов, а вопрос незаконного использования интеллектуальной собственности в куда более серьёзных масштабах и сейчас как никогда ранее данная тема требует к себе повышенного внимания, иначе, в скором времени при игнорировании проблем незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, в этой сфере может возникнуть полномасштабный кризис, при котором авторы могут превратиться в энтузиастов, работающих исключительно на добровольных и некоммерческих началах.

Чтобы не допустить подобного развития событий необходимо совершенствовать и системы защиты авторских прав в информационной среде, и их правовую основу, в том числе международную, обеспечивать подготовку квалифицированных кадров по данным вопросам, осуществлять переподготовку имеющихся кадров, а главное, повышать грамотность населения в области информационной безопасности, ведь использование как нелицензионного программного обеспечения, так и любой контрафактной (пиратской) продукции всегда таит в себе непредсказуемые последствия⁷.

¹ Osborne C., van Schyndel R., Tirkel A. A Digital Watermark // IEEE Intern. Conf. on Image Processing, 1994. P. 86-90.

² info@changecopyright.ru (дата обращения 05.01.2017 г.)

³ Сайт digitalaudio.me (дата обращения 05.01.2017 г.)

⁴ Creative Commons Attribution-ShareAlike (дата обращения 06.01.2017 г.)

⁵ ст. 159.6 УК РФ

⁶ Ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

⁷ Щербачева Л.В. монография: Актуальные проблемы патентного права в России. М.: Юнити-Дана, 2011 С.23

ON SOME PROBLEMS OF INSTITUTIONALIZATION OF CIVIL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

candidate of law, doctor of economic sciences, professor,
professor of civil and labor law, civil process, laureate of the Russian Federation,
government prize in the field of science and technology

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Vasilii Nikolaevich GALUZO,

candidate of law, Chile-old researcher at the Institute of Education and Science

E-mail: vgrmn@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Василий Николаевич ГАЛУЗО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

Annotation. The article justifies judgments about the need to institutionalize civil law in the Russian Federation.

Keywords: The Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, branch of law, civil law, the sub-industry of law, legal Institute, legal act

Аннотация. в статье обоснованы суждения о необходимости институционализации гражданского права в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, отрасль права, гражданское право, подотрасль права, правовой институт, нормативный правовой акт

Гражданское право, как отрасль права, представляет многоэлементное образование, причем без установления их количества.

Подобное состояние во многом предопределено неопределенностью понятия «отрасль права» и неустановлением перечня его элементов.

Первоначально обратимся к публикациям, специально посвященным понятию «отрасль права».

Так, Г.П. Курдюк в своем исследовании («характер и порядок функционирования отрасли права в системе права, в ее взаимосвязь с другими элементами системы права, тенденции ее развития в контексте соответствующего режима») сформулировала несколько «основных положений»: «Отрасль права представляется как составная, организационно обособленная и неотъемлемая часть (ветвь) общего правового массива, действующего в государстве, типовой элемент системы права, выражающий его сущность на соответствующем этапе развития, обладающий общеправовыми, субстанциональными и индивидуальными признаками и

предназначенный для методически обособленного урегулирования определенной сферы (блока) общественных отношений»; «С учетом существующих подходов к пониманию отрасли права и ее признаков, представление новаций в типологизации отраслей права возможно по следующим основаниям: по методике и особенностям организации предмета правового регулирования (интегрирующие, комплексные, предметные отрасли права); по способам образования (профилирующие (базовые, основные), комплексные, специальные отрасли права); по интересу и методу правового регулирования (публичное право, частное право, социальное право); способу функционирования (автономные и зависимые); в зависимости от экономического ориентирования (отрасли права, регулирующие экономические вопросы (экономическое право); отрасли публичного права, ориентированные на управление экономическими процессами общества; отрасли права, сориентированные на защиту интересов личности в экономической сфере в условиях глобализации)»¹. И далее поименованный исследователь предлагает «три типа отраслей права» («К первому из них следует отнести чисто матери-

альные отрасли права, которые состоят только лишь из материальных норм и не могут быть реализованы без норм соответствующих отраслей процессуального права (гражданское, уголовное право)².

Аналогичные суждения обнаруживаем и в иной научной публикации поименованного исследователя, правда, в соавторстве³.

По мнению Д.Е. Петрова, отрасль права это «элемент системы права, представляющий собой основанную на единых принципах и функциях подсистему правовых норм, которые с использованием свойственных им специфических юридических способов и средств регулируют определенную широкую сферу однородных общественных отношений»⁴. Поименованный автор в перечень «основных отраслей современного российского права» включает и гражданское право (наряду с иными: конституционное (государственное) право, административное право, финансовое право, трудовое право, гражданско-процессуальное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право), под которым понимает: «это система юридических норм, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения и охраняющих личные права субъектов путем создания условий для оценки и возмещения причиненного вреда в имущественном эквиваленте»⁵.

Еще один исследователь («предмет диссертационного исследования составила совокупность норм российского права в их отраслевом качестве») определяет «отрасль российского права», как «система однородных по своей природе правовых норм, институтов и иных правовых общностей, отражающих единый отраслевой понятийный аппарат, механизм регулирования при наличии собственного набора юридических способов и средств, объединенных общим предметом правового регулирования (сферы или рода общественных отношений)»⁶. При этом гражданское право представлено в «структуре сложносоставных отраслей российского права»⁷.

В.Н. Синюков полагает следующее: «Наиболее крупное подразделение системы российского права – отрасль права, она представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений»; «Главным, ведущим критерием разграничения российского права на отрасли традиционно выступает предмет правового регулирования, т.е. общественные отношения, регулируемые правом, каждой отрасли права соответствует свой предмет правового регулирования. Предметом регулирования гражданского права являются имущественные и личные неимущественные отношения ...»⁸.

По мнению Т.Н. Радько, «право представляет собой сложную систему, состоящую из горизонтальных пластов и вертикальных элементов. Наиболее крупные из них – отрасли права, имеющее каждая свой достаточно обширный предмет регулирования и характерный (специфический) метод регулирования»

(«Отрасль права это наиболее крупное структурное подразделение права. Крупнее ее только сама система права. Неудачным является определение межотраслевых правовых институтов в качестве комплексных отраслей права, т.е. выделение самостоятельных структурных элементов, более крупных, чем отрасль права»; «Отрасль права ... состоит из норм права, которые образуют ее ткань, составляют ее основу»⁹).

М.Н. Марченко умозаключает следующее¹⁰: «Отрасли права являются самыми крупными составляющими частями системы права. Они представляют собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений»; «В зависимости от значимости для жизнедеятельности государства, общества и граждан регулируемых общественных отношений отрасль занимает в системе права определенное положение. Ведущую роль среди отраслей российского права занимает конституционное (государственное) право. За ним в системе права следуют остальные отрасли права, а именно: административное, финансовое, земельное, сельскохозяйственное, гражданское трудовое, экологическое, семейное, уголовное, исправительно-трудовое (именно так и указано. – Авт.¹¹), уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное право и др.»; «Каждая отрасль права представляет собой не случайный набор составляющие ее норм и институтов, а целостное образование, систему, точнее, по отношению к системе права в целом подсистему. Каждая отрасль права, в свою очередь, выступает в качестве общей системы по отношению к системе (подсистеме) институтов права».

Особо обращаем внимание на авторитетного ученого с витиеватым стилем изложения, который определяет понятие «отрасль права», как «основное подразделение системы прав, его главный элемент, который объединяет взаимосвязанные между собой институты права, регулирующие качественно однородную область общественных отношений (имущественных, трудовых, семейных и т.д.). ... Отрасль права имеет особенное строение (структуру). В ней выделяются общая и особенная части. В общую часть входят институты, которые содержат положения, «обслуживающие» все или почти все институты особенной части. Институты общей части содержат те нормы права, действие которых, как правило, распространяется на все регулируемые данной отраслью отношения»¹².

Теперь о суждениях специалистов в области гражданского права, именующих себя «цивиристами».

Так, Е.Н. Романова и О.В. Шаповал, высказали следующее суждение: «Для российского гражданского права характера пандектная система построения правовых норм, что позволяет вынести в Общую часть правовые предписания общего характера и не повторять их в Особенной части, где излагается специфика отдельных гражданско-правовых инсти-

тутов. Вместе с тем при применении норм Особенной части необходимо учитывать действие положений ее Общей части. Помимо деления на Общую и Особенную части все гражданско-правовые нормы делятся на подотрасли, правовые институты и субинституты. Подотрасль права представляет совокупность нескольких однородных и предметно взаимосвязанных гражданско-правовых норм, имеющих подотраслевой предмет и метод правового регулирования. Выделяют следующие подотрасли права: право собственности и иные вещные права; личные неимущественные права; обязательственное право; право на результаты интеллектуальной деятельности (право интеллектуальной собственности); наследственное право. Под правовым институтом понимают законодательно обособленную совокупность правовых норм, обеспечивающих комплексное регулирование определенной группы однородных и взаимосвязанных общественных отношений. Институты права делятся на простые и сложные. Простые институты отличаются компактностью и не содержат других подразделений, например, институт исковой давности; сложные – имеют в своем составе субинституты (так, институт договорных обязательств подразделяется на следующие субинституты – обязательства по реализации имущества, по оказанию услуг, по выполнению работ, по предоставлению имущества в пользование и др.). Распоряжение норм гражданского права по определенной системе имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Отыскать и применить к конкретному правоотношению соответствующую норму легче, если эти нормы систематизированы по определенным критериям»¹³.

В.П. Мозолину принадлежат несколько неординарных суждений: «Структурно система права в ее обобщенном виде должна состоять из трех уровней: конституционного права, основных ветвей права и правовых образований, функционирующих в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства»; «В качестве основных критериев разграничения названных уровней права выступают: а) сфера действия правовых норм, входящих в правовые общности соответствующих структурных уровней; б) юридическая природа и характер правоотношений, возникающих в результате правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества и государства; в) регулирующие возможности правовых норм, входящих в правовые общности»; «Конституционное право занимает господствующее положение в системе российского права»; «К основным ветвям права с учетом вышеназванных критериев относятся шесть правовых общностей: гражданское право, трудовое право, административное право, налоговое право, уголовное право и процессуальное право»¹⁴.

А.А. Белову принадлежат следующие суждения: «Гражданское право, рассматриваемое в объективном смысле (как отрасль российского права) представляет собой совокупность правовых норм, которые, согласно п. 1 и 2 ст. 2 ГК, регулируют (т.е. определяют содержание, охраняют и защищают) следующие вопросы: ...»; «гражданское право в объективном смысле можно определить как совокупность (систему) правовых норм, которые: во-первых, императивно определяют правовое положение лиц (субъектов), правовой режим материальных и нематериальных благ (объектов), а также устанавливают юридическое значение фактов реальной действительности (круг оснований динамики гражданских правоотношений) и, во-вторых, регламентируют (как правило, диспозитивным методом) имущественные и неимущественные общественные отношения, основанные на принципах юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников – отношения частных лиц или частные отношения»¹⁵.

В.В. Пиляева «изобрела» «цивильное право», правда, без разъяснения этого термина («Гражданское право и гражданское процессуальное право – взаимосвязь проявляется в том, что именно через процессуальное право обеспечивается принудительное осуществление нарушенного или оспариваемого гражданского права»)¹⁶.

Корифей науки гражданского права в Российской Федерации Е.А. Суханов, невразумительно выделив «частное право», которое фактически отождествил с гражданским правом («гражданское право как частное право»), сформулировал следующую дефиницию: «гражданское право можно определить как основную отрасль права, регулиующую частные отношения (имущественные, а также личные неимущественные) отношения лиц, являющихся собственниками своего имущества, которые формируются по инициативе их участников и преследуют цели удовлетворения их собственных (частных) интересов»¹⁷.

Таким образом, приходится констатировать несовершенство и результатов научных изысканий специалистов в области теории права и специалистов – цивилистов относительно определения понятия «гражданское право» и его структуры.

Каким же образом результаты научных изысканий ученых закрепляются в гражданском законодательстве¹⁸?

21 октября 1994 г.¹⁹ в Российской Федерации впервые был принят Гражданский кодекс РФ, правда, только его Часть первая, введенная в действие с 1 января 1995 г.²⁰.

22 декабря 1995 г.²¹ была принята Часть вторая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 марта 1996 г.²².

1 ноября 2001 г.²³ была принята Часть третья Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 марта 2002 г.²⁴.

24 ноября 2006 г.²⁵ была принята Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 января 2008 г.²⁶.

Иначе говоря, гражданское право можно определить как кодифицированную отрасль права. Однако, нормативный правовой акт, специально предназначенный для регулирования гражданско-правовых отношений, по юридической силе приравняемый к федеральному закону РФ²⁷, должен быть единым: Гражданский кодекс РФ (ГК РФ).

Далее, в отдельных частях ГК РФ недопустимо оперирование терминами, имеющими значение структурных элементов гражданского права: «обязательственное право», «наследственное право», «международное частное право», «авторское право», «патентное право» и др. Это же относится и к гражданскому праву, в котором некоторые ученые выделяют структурные элементы: «общая часть», «особенная часть». Место подобным элементам лишь в кодифицированном нормативном правовом акте (ГК РФ), что позволяет эффективно применять правила комплексного правоприменения²⁸.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, гражданское право, как отрасль права, представляет многоэлементное образование.

Во-вторых, структурными элементами гражданского права являются: подотрасль, правовой институт, норма.

В-третьих, подотрасль представляет структурный элемент с наибольшим уровнем общности (например, подотрасль обязательств, подотрасль наследования и др.).

В-четвертых, правовой институт – структурный элемент, по уровню общности занимающий промежуточное положение между подотраслью и нормой (например, правовой институт – договор «аренда» и др.).

В-пятых, норма – структурный элемент с наименьшим уровнем общности. Всякая правовая норма предполагает наличие трех элементов: гипотеза, диспозиция и санкция, для обнаружения которых применимо правило - «если – то – иначе».

¹ Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование) : Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 5-6, 9-10.

² Там же. С. 24-25.

³ См.: Курдюк Г.П., Бутыко Л.В. Отрасль права (эволюционирование и перспективы): Монография. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. С. 241-245.

⁴ См.: Петров Д.Е. Отрасль права: Монография. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 75.

⁵ Там же. С. 98-132, 157-161.

⁶ См.: Шаповалов А.А. Отрасль современного российского

права (вопросы теории): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 8-9.

⁷ Там же. С. 8.

⁸ Синуков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 398, 400.

⁹ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. С. 408-409.

¹⁰ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 563.

¹¹ Лишь из уважения к «классическому университету» оставляем без комментариев подобный «перл» (см.: О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: ФЗ РФ от 21.10.2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5418; ...; 2015. № 10. Ст. 1422).

¹² См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 355.

¹³ См.: Романова Е.Н., Шаповал О.В. Гражданское право. Общая часть: Учебник. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2017. С. 11-12.

¹⁴ См.: Гражданское право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. В 3 т. Том 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Проспект, 2016. С. 9.

¹⁵ Белов В.А. Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 43, 52.

¹⁶ Пиляева В.В. Цивильное право: Энциклопедический словарь. М.: Экономика, 2003. С. 64.

¹⁷ См.: Российское гражданское право: Учебник. В 2 томах. Т. 1. 4-е изд., стереотип. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 56-60.

¹⁸ Термин «гражданское законодательство», как и термин «гражданское право», также относится к числу неустоявшихся (подробнее об этом см., например: Староверова О.В. О соотношении терминов «гражданское право» и «гражданское законодательство» в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12).

¹⁹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ См.: О введении в действие Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

²¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²² См.: О введении в действие Части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.12.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

²³ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

²⁴ См.: О введении в действие Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

²⁶ См.: О введении в действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.11.2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.

²⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

²⁸ О правилах комплексного правоприменения подробнее см.: Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Монография. М.: МВШМ МВД РФ, 1993; он же: Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1993.